

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

Военная сила и политика новой публичной дипломатии

А. ЦВЕТКОВ

**Битва под Москвой – заря
нашей Победы**

Ю. БОЧАРОВ

**Вопросы выборов для
россиян за рубежом**

В. КАЛИТА

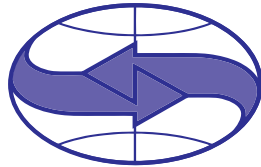
**Украина и Сирия
во внешней политике
России**

Д. ЗАТУЛИНА

**Истоки проблем
миграции –
политика толерантности**

**Перспективы развития стратегической обстановки
на постсоветском пространстве после 2021 года**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Новый, семнадцатый (стихотворение) 5

А. Исаков

Политология

Заря нашей Победы 6

А. Цветков

Ветеран Великой Отечественной войны на основе документальных данных и воспоминаний участников боёв за Москву показывает участие в них вооружённых сил, спецслужб и других государственных механизмов, обеспечивших победу советского народа в Великой Отечественной войне.

Военная сила и политика новой публичной дипломатии 15

А. Подберёзкин

Необходимость долгосрочного военного и политического планирования в России актуализировалась из-за обострения отношений с Западом. Автор считает, что оно должно опираться не только на стратегический прогноз развития того или иного сценария международной обстановки, но и на прогноз разрабатываемых и производящихся средств насилия – вооружённого и невооружённого.

Украинское и сирийское направления внешней политики России 26

В. Калига

В статье анализируется внешняя политика России в отношении конфликтов на Украине и в Сирии, выделяются их сходства и различия, рассматриваются

цели России и делается вывод о важности и украинского конфликта, и сирийского с точки зрения национальных интересов Российской Федерации.

Перспективы развития стратегической обстановки на постсоветском пространстве после 2021 года 36

М. Александров, О. Родионов

Авторами политически оцениваются перспективы развития стратегической обстановки на постсоветском пространстве после 2021 г. и далее. При этом прогнозируется рост военной конфронтации между НАТО и Россией в ряде ключевых точек постсоветского пространства, включая Украину, Молдавию, Грузию и Прибалтику.

Проблемы российских избирателей, проживающих вне России 45

Ю. Бочаров

В статье рассматриваются вопросы консульского учёта граждан, проживающих за пределами территории Российской Федерации при подготовке к выборам. Анализируются причины отсутствия стимула у россиян к постановке на консульский учёт в дипломатических миссиях России, что подтверждается несоответствием числа граждан РФ, имеющих право голосовать, но временно или постоянно проживающих за рубежом, и учётом зарубежных избирателей ЦИК России.

Теоретическое осмысление политической консьюмеризации 55

Л. Федорченко

Исследователем предпринята попытка теоретического обобщения феномена политической консьюмеризации. Делается вывод, что если политический консьюмеризм появился как реакция граждан на сговор властных элит, политико-консалтинговых структур, корпораций и переродившихся партий, то антиконсьюмеризм стал реакцией на постмодернистскую природу самого консьюмеризма – его отрицание традиционных ценностей и ориентиров. Однако антиконсьюмеризм не может найти свои конструктивные формы в рамках западной парадигмы общества потребления, что определяет его риски радикализации на основе религиозных и этнических идентичностей.

Политическая необходимость регулирования стоимости потребительской корзины 70

А. Крутов

Оценивая место прожиточного минимума в государственной социально-экономической политике, автор анализирует процесс формирования стоимости потребительской корзины и предлагает принять политико-правовое решение о государственном регулировании рыночных отношений и производственно-

торговых механизмах по отдельным видам продуктов питания, составляющим основу потребительской корзины, для снижения её стоимости.

Предпосылки современных миграционных процессов в Европе 82

Д. Затулина

Рассматривая причины возникновения и динамику развития миграционных процессов в Европе, автор проводит анализ причин возникновения миграционной проблемы Европы, а также указывает на противоречия, возникающие при интеграции мигрантов в европейское сообщество, и выделяет факторы, оказывающие влияние на миграционные потоки в Европе.

Особенности демографии в странах Центральной Азии. Часть 2. Миграционные процессы в Центральной Азии 91

А. Миграмян

Изучение основных направлений развития социально-демографических процессов в странах Центральной Азии неразрывно связано с активной миграцией населения.

Во второй части статьи проведён анализ основных трендов миграционных процессов в этих странах. Рассмотрены противоречия их регулирования, оценено воздействие миграции на социальные показатели, показаны основные изменения денежных поступлений от мигрантов и их влияния на уровень жизни населения.

Научная жизнь

Организация обороны Москвы на дальних рубежах. Ивановская область (октябрь – декабрь 1941 г.) 103

В. Околотин

Статья посвящена анализу документов, принятых ГКО СССР, Наркоматом обороны СССР по организации обороны Москвы на дальних рубежах, в частности, на территории Ивановской области, проблемам, возникшим при её реализации, и решениям обкома ВКП(б) и облисполкома области. В работе использованы документы из РГАСПИ, особых папок фондов ГАИО, ведомственного архива УФСБ России по Ивановской области, которые ранее не публиковались.

Содержание на английском языке 120

Список статей, опубликованных в журнале в 2016 г. 124

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Новый, семнадцатый

Анатолий ИСАКОВ

Ткёт на окнах морозец узоры,
И снежок потихоньку метёт,
В эту тихую зимнюю пору
Наступает семнадцатый год.

Нет, не тот, что с ударом распрощался,
А тот, что встряхнул капитал,
До народных сердец достучался,
России хозяином стал.

Затем тяжко народу досталось,
Когда вдруг разразился пожар,
Тёмным силам обманом удалось
Нанести свой ответный удар.

Но в истории – это мгновенье,
Вновь взойдёт над Россией заря,
Нужны только напор и стремленье
Для ещё одного Октября.

Жизнь течёт по извечным законам,
Их не может никто отменить,
Раз завещана власть миллионам –
Обязательно этому быть.

За наше бессмертное дело,
За великий народный хурал
Поднимаю я гордо и смело
Новогодний заздравный бокал!

ИСАКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Заря нашей Победы

Анатолий ЦВЕТКОВ

От одного из величайших сражений Великой Отечественной и Второй мировой войн – битвы за Москву – нас отделяют 75 лет. Фашисты назвали эту операцию «Тайфун». Она продолжалась более шести месяцев – с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. С обеих сторон в ней участвовало более 3 млн чел., свыше 22 тыс. орудий и миномётов, до 3 тыс. танков и более 2 тыс. самолётов. Сражение развернулось на тысячекилометровом фронте. Битва подразделялась на два периода: оборонительный (30 сентября – 5 декабря 1941 г.) и наступательный (5 декабря 1941 г. – 20 апреля 1942 г.). Каждый включал этапы, когда решались определённые оперативно-стратегические задачи.

Немецко-фашистские войска развернули на Московском стратегическом направлении группу армий «Центр» в составе 2-й, 4-й и 9-й полевых армий 2-й, 3-й и 4-й танковых групп (всего 75 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных, 1700 танков и 1390 самолётов). Ей противостояли войска Западного, Резервного и Брянского (в последующем – Калининского) фронтов. Наши фронты насчитывали 95 дивизий, 990 танков, 677 самолётов.

Укрощение «Тайфуна»

На одном из совещаний в сентябре 1941 г. Гитлер заявил: «Наша ближайшая цель – Москва, символ

большевизма», – и утвердил план операции «Тайфун», предусматривающий захват советской столицы.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – участник Великой Отечественной войны, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор военных наук, профессор, профессор Общевойсковой академии Вооружённых Сил России. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, битва за Москву, разгром немецко-фашистских войск, подготовка подполья, партизанская борьба.

Тогда после месячного перерыва активных боевых действий на Московском стратегическом направлении (после Смоленского сражения, с 10 июля по 10 августа 1941 г.) немецко-фашистские войска, пополнив свой состав людьми и боевой техникой, вновь перешли в наступление.

30 сентября войска Брянского фронта атаковала 2-я танковая группа генерала Гудериана, а 2 октября двинул свои соединения на Москву и командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок, который нанёс два удара: первый – на Юхнов, Малоярославец, второй – на Сычёвку, Волоколамск. Развернулись тяжёлые оборонительные бои. Противник в течение нескольких дней сумел преодолеть тактическую зону нашей обороны и окружить западнее Вязьмы четыре общевойсковые армии (16-ю, 20-ю, 24-ю и 32-ю). Окруженные войска оказывали фашистам ожесточённое сопротивление, сковав до 28 дивизий противника. На фронте создалось крайне тяжёлое положение. Сплошной линии фронта не было, резервы запаздывали. К 10 октября немецко-фашистские войска захватили Сычёвку, Гжатск, подошли к Калуге. Оставалась надежда на Можайский рубеж обороны (100 км от Москвы), который и стал главным препятствием на пути немецко-фашистских войск. На этот рубеж были переброшены 14 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад, более 40 артиллерийских полков.

Войска Резервного фронта 10 октября были переданы в состав Западного фронта, его командующим был назначен генерал армии

Г. К. Жуков, срочно отозванный Ставкой из-под Ленинграда.

Оставшиеся дни октября и весь ноябрь обе стороны вели ожесточённые бои на Волоколамском, Можайском, Малоярославском и Калужском направлениях. Наши войска часто переходили в контратаки и защищали каждую пядь своей земли. Москва и Подмоскovie превратились в единый боевой лагерь. Здесь было введено военное положение, а постановлением ГКО от 19 октября 1941 г. № 813 в Москве было объявлено осадное положение. Оборона города и ближайшего Подмоскovie была возложена на генерал-лейтенанта П. А. Артемьева. Подступы к Москве были опоясаны оборонительными сооружениями. Рабочие предприятий города трудились в три смены. Десятки тысяч жителей столицы вступали в добровольные воинские формирования (дивизии народного ополчения, истребительные батальоны).

Под натиском превосходящих сил противника наши войска 13 октября оставили Калугу, 17 октября – Калинин, 18 октября – Можайск. В эти дни был образован новый Калининский фронт в составе 22-й, 29-й, 30-й и 31-й армий (командующий – генерал-лейтенант И. С. Конев). Бои переместились на ближние подступы к столице. К 27 ноября фашисты предприняли последнее наступление на Москву, линия фронта проходила через Дмитров, Красную Поляну, Крюково (ныне г. Зеленоград), Истру, Дорохово, Наро-Фоминск, Серпухов, Тулу. На этом рубеже немецко-фашистские войска были остановлены и перешли к обороне. «Тайфун» выдохся, не достигнув своей цели. Советские войска

заканчивали последние приготовления по сосредоточению стратегических резервов (1-й ударной, 10-й, 61-й армий, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова) и перехода в контрнаступление.

В контрнаступлении, которое началось 5 и 6 декабря 1941 г., участвовали войска Калининского и Западного фронтов и две правогофланговые армии Юго-Западного фронта (61-я и 10-я).

Главный удар наносил Западный фронт. Первый успех контрнаступления сопутствовал 29-й и 31-й армиям Калининского фронта, которые за первый день контрнаступления сумели продвинуться на 10–15 км и создали угрозу немецко-фашистским войскам, оборонявшим Калинин. Южнее успешно продвигалась 1-я ударная армия. Также успешно действовали 10-я и 61-я армии и 1-й гвардейский кавкорпус на Сталиногорском направлении. Ожесточённое сопротивление встретили 20-я и 16-я армии в районе Клина и Истры и 5-я армия в районе Можайска.

Но советские войска упорно продвигались вперёд, нанося противнику ощутимые потери. Сложные климатические условия, нехватка танков, авиации и боеприпасов сказались на темпах контрнаступления, которое составляло 5–10 км в сутки. В течение трёх недель боёв войска Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов, развивая контрнаступление, освободили более 11 тыс. населённых пунктов, вышли на рубеж Селижарово, Ржев, Волоколамск, Калуга, Мценск, отбросив немецко-фашистские войска от Москвы на 100–250 км.

Были разбиты 11 танковых, 4 механизированные и 23 пехотные дивизии, противник потерял более 500 танков и 650 самолётов.

К началу января 1941 г. контрнаступление было успешно завершено, и Ставка ВГК приняла решение перейти в общее наступление на всех стратегических направлениях.

К этому времени на Московском направлении советские войска насчитывали 1245 тыс. чел., около 8,7 тыс. орудий и миномётов и 571 танков (в том числе 198 тяжёлых и средних).

Противник имел 1569 тыс. чел., около 13 тыс. орудий и миномётов и 1100 танков.

В общее наступление перешли 8 января 1942 г. войска Калининского фронта, а 9 января – левого крыла Северо-Западного фронта. Были освобождены Андринополь, Городец, Западная Двина. К этому времени части Западного фронта освободили Можайск, Верею, Медынь, Сухиничи и вышли к Кирову, Жиздре и Юхнову. 10-я армия, отразив сильный контрудар противника в районе Сухиничей, вместе с 33-й армией и 4-м воздушно-десантным корпусом вышла на южные подступы к Вязьме. Медленно развивалось общее наступление 29-й, 31-й, 39-й армий Калининского фронта, 5-й, 16-й и 20-й армии Западного фронта (фашисты здесь получили четыре свежие дивизии из Франции). Для обеспечения тесного взаимодействия войск Калининского и Западного фронтов 1 февраля 1942 г. была введена должность Главнокомандующего Западным направлением, на которую был назначен генерал армии Г. К. Жуков, оставшийся также командующим Западным фронтом.

В конце марта – начале апреля 1942 г. войска Калининского и Западного фронтов ещё раз пытались разгромить Ржевскую, Оленинскую и Вяземскую группировки противника, но успеха не добились. 20 апреля они получили приказ о переходе к обороне на рубеже Ржев, Гжатск, Киров, Жиздра.

В результате контрнаступления и общего наступления советских войск «Тайфун» был окончательно укрощён. Войска Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов полностью освободили Московскую, Тульскую и Рязанскую области, многие районы Калининской, Смоленской и Орловской областей.

Единый боевой лагерь

Во время Московской битвы столица и Подмосковье были превращены в единый боевой лагерь, где военные действия армии были тесно связаны с работой гражданского населения.

В этом нетрудно убедиться, если хотя бы кратко рассмотреть другие стороны деятельности Верховного Главнокомандования, руководства Москвы и области: это и переход народного хозяйства на военные рельсы, эвакуация части промышленности на восток, строительство оборонительных сооружений, организация народных вооружённых формирований, борьба со шпионами, диверсантами и паникёрами, поддержание в городе и области режима военного и осадного положения.

Прежде всего, отметим, что во время битвы за Москву активизировалось партизанское движение в тылу врага. К началу контрнаступления Красной армии, т. е. к 5 декабря 1941 г., в тылу фашистов было более 2 тыс. партизанских отрядов и групп общей численностью более 90 тыс. чел. Значительное их число

составляли работники органов безопасности. Они сражались на территории Смоленской, Калининской, Московской, Тульской и Орловской областей [1, с. 41].

Так, в оккупированных районах Смоленской области на 15 ноября 1941 г. действовали 420 партизанских отрядов (3500 чел.), двенадцать командовали чекисты. Партизанский отряд под командованием чекиста Н. В. Антоненкова с 12 по 21 октября 1941 г. подорвал на грунтовых дорогах 7 мостов, уничтожил 21 автомашину и более 200 солдат и офицеров противника.

Всего смоленские партизаны в период битвы за Москву уничтожили более 3 тыс. солдат и офицеров вермахта, 6 танков и бронемашин, 87 автомобилей, 4 орудия, 14 пулемётов.

На территории Калининской области к октябрю 1941 г. вели боевые действия 55 партизанских отрядов (девятнадцать из них руководили сотрудники органов безопасности и милиции). В них насчитывалось около 2 тыс. бойцов. На счету калининских партизан в период битвы за Москву более 2,5 тыс. убитых фашистов, 5 подорванных воинских эшелонов, 3 танка, 341 автомашина, взорвано 79 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожено 5 складов, захвачено большое количество оружия и боеприпасов.

¹ Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. М.: Наука. 1986.

Великолукский партизанский отряд под командованием заместителя начальника местного горотдела НКВД Ф. Н. Муромцева в октябре-ноябре 1941 г. разрушил железнодорожный мост через р. Великая у ст. Пасва, подорвал 30 шоссе-ных мостов, 24 автомашины, захватил 280 автоматов и винтовок, отобрал и раздал населению 700 т ржи.

В Московской области немецко-фашистской оккупации подверглись полностью 17 районов и 10 частично. На этой территории действовал в период битвы за Москву 41 партизанский отряд общей численностью более 1800 чел.

14 отрядов возглавляли начальники райгоротделов НКВД.

Одной из наиболее успешных операций московских партизан под руководство чекиста В. А. Карасёва следует считать налёт 24 ноября 1941 г. на штаб 12-го армейского корпуса фашистов в Угодском Заводе, где было уничтожено несколько сот гитлеровцев и много боевой техники и транспортных средств.

Общий итог боевой деятельности партизан в Московской области в 1941 г.: уничтожено 6800 солдат и 350 офицеров противника, 5 самолётов, 64 танка и бронемашин, 48 орудий, около 800 автомашин, 34 склада с имуществом и боеприпасами, уничтожено и захвачено 306 пулемётов, 1415 винтовок, пущено под откос 5 эшелонов с войсками и грузами [1, с. 47].

Помимо участия в организации и ведении партизанской борьбы в период битвы за Москву была проделана большая работа по боевому и оперативному использованию **оперативных групп** различного назначения (в то время они именовались диверсионно-разведывательными группами).

Широкий диапазон их применения (от ведения разведки и контрразведки, совершения диверсий, засад и налётов до пропагандистской

работы в тылу противника) позволил сделать их эффективным и действенным средством воздействия на тыл немецко-фашистских войск.

В октябре-ноябре 1941 г. по линии 2-го отдела НКВД (руководитель – П. А. Судоплатов) и управления НКВД по г. Москве и Московской области было подготовлено и переброшено в тыл фашистских войск 7947 чел., из которых было сформировано 377 групп. В короткий срок они разведали более 650 объектов противника, истребили 2014 фашистских солдат и офицеров, взяли в плен более 100 гитлеровцев, уничтожили 30 танков и бронемашин, 79 автомобилей и 27 мотоциклов; тогда же группами было взорвано 5 мостов, минировано 11 дорог, повреждено 400 линий связи [2, с. 81].

Кроме того, в период контрнаступления войск Красной армии диверсионно-разведывательные группы участвовали в освобождении 14 населённых пунктов.

Успешно действовала в тылу фашистских войск в районе Дорохово Крымская диверсионно-разведывательная группа под командованием сотрудника Куйбышевского райотдела г. Москвы сержанта госбезопасности А. В. Морозова. В течение 20–29 ноября 1941 г. группа разведала более 20 фашистских объектов, устроила 3 засады, истребив более 50 гитлеровцев, совершила 5 налётов на тыловые объекты, подорвала 4 моста.

Значительную роль сыграли в Московской битве 87 **истребительных батальонов**, которыми руководили партийные, советские работники и сотрудники органов безопасности. Они были созданы по постановлению ГКО в июле 1941 г. Большая часть (14 истребительных батальонов Московской об-

² Москва на линии фронта. М.: Вече, 2012.

ласти) вела борьбу со шпионами и диверсантами, поддерживала в нашем тылу прифронтовой режим. Но значительное количество личного состава истребительных батальонов в этот период было использовано для борьбы в тылу фашистских войск. Они участвовали в формировании партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп. Действуя на территории, контролируемой противником, бойцы истребительных батальонов показали образцы мужества и героизма.

Например, храбро сражались с фашистами бойцы Наро-Фоминского истребительного батальона под командованием заместителя начальника горотдела НКВД П. Ф. Ахромеева. Они в течение трёх суток отражали атаки фашистов, свой рубеж удержали и не дали фашистам преодолеть р. Нару.

Пали смертью храбрых бойцы Манашкин, Воронин, Волков и др., были тяжело ранены Андрианов, Дёмин, Гусаров, Монахов... С переходом Красной армии в контрнаступление батальон участвовал в освобождении города от фашистских оккупантов.

Немало славных дел на счету у диверсионно-разведывательной группы под командованием чекиста В. И. Бобкова, сформированной на базе одного из истребительных батальонов Серпуховского района. Группа успешно действовала в районе Трояново, где после тщательной разведки сумела овладеть этим населённым пунктом, уничтожив более 20 гитлеровцев и захватив ценного «языка». За этот бой и освобождение другой деревни – Макарово – Бобков и ещё семеро разведчиков были награждены орденами и медалями.

Велика была роль органов безопасности по обеспечению **безопасности важнейших объектов** в битве за Москву на территории около 47 тыс. кв. км, с населением почти 7 млн чел. (только в Москве проживало около 4500 тыс.).

Территория Московской области включала 39 административных районов, а Москва – 25. Здесь располагались сотни промышленных и транспортных предприятий, тысячи научных, учебных и культурных заведений.

Продукция предприятий Москвы и области накануне войны составляла 22,6% валовой продукции страны, а по многим видам продукции – до 90%.

Военно-промышленный комплекс Московского экономического района насчитывал более 200 предприятий. Москва была политическим, экономическим, военным, финансовым, научным и образовательным центром страны, безопасность которого доверено защищать органам безопасности.

После репрессий 1937–1938 гг., которые коснулись и НКВД, существенно изменился руководящий и оперативный состав органов безопасности, а перед Великой Отечественной войной он пополнился в значительной степени людьми с высшим образованием.

В это время в НКВД по г. Москве и Московской области пришёл Михаил Иванович Журавлёв, будущий начальник управления (к началу войны ему не исполнилось ещё и тридцати).

Управление под его руководством сумело на территории Москвы и области в течение октября 1941 г. – января 1942 г. выявить и ликвидировать 26 резидентур фашистских спецслужб и арестовать более 900 шпионов и диверсантов, а также более 1,5 тыс. их пособников.

Сотрудники НКВД по г. Москве и Московской области в период битвы за Москву *интернировали* в недельный срок более 8 тыс. иностранных граждан, хотя их проживало в столице значительно больше, что объясняется тем, что среди иностранцев в Москве было значительное количество сотрудников Коминтерна, редких специалистов, учёных,

артистов, членов семей видных государственных работников, военнослужащих. Интернирование было проведено организованно, на основе международных нормативных правовых актов [2, с. 76].

Московские чекисты готовили *операцию по уничтожению Гитлера и его ближайшего окружения*, если они появятся в Москве после её взятия. Эта операция была поручена композитору Льву Книпперу, брату известной немецкой актрисы, любимицы Гитлера, Ольги Чеховой, и его жене Марии Гарикивне [3].

После изгнания немецких войск с территории Московской области по указанию НКВД СССР был разработан план создания нелегальных резидентур и оставления диверсионно-разведывательных групп в районах области, которые могут быть подвергнуты повторной оккупации.

Планировалось создать 90 резидентур общей численностью 652 чел.: 35 резидентов готовились для разведывательной и контрразведывательной работы, а 55 – диверсионной, шла подготовка к оседанию на оккупированной территории области 27 диверсионно-разведывательных групп [2, с. 102].

Много усилий было затрачено на минирование важнейших объектов Москвы: железнодорожных вокзалов, оборонных предприятий, концертных залов, некоторых станций метро, жилых домов, стадиона «Динамо», подмосковных дач...

Руководство города во время битвы за Москву решало ещё три серьёзные задачи.

Первая – обеспечение безопасности проведения торжественного собрания трудящихся г. Москвы, посвящённого 24-й годовщине Великого Октября, которое состоялось 6 ноября в подземном вестибюле станции метро «Маяковская».

Открыл его председатель Моссовета В. П. Пронин, а 30-минутную речь произнёс И. В. Сталин.

На всех присутствующих и слушавших речь по радио его выступление произвело неизгладимое впечатление. Оно вселило уверенность в нашей победе над фашистами.

Вторая – проведение военного парада на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г. Была обеспечена скрытность мероприятия и строгий порядок на Красной площади и прилегающих улицах.

Командовал парадом командующий войсками МВО, начальник Московской зоны обороны генерал-лейтенант П. А. Артемьев, парад принимал заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза С. М. Будённый.

С речью перед воинами и трудящимися столицы выступил И. В. Сталин. Эта речь сыграла важную роль в укреплении морально-политического духа народа и личного состава Красной армии.

Третья – обеспечение перевода промышленности Москвы и области на режим военной экономики и эвакуации на восток страны значительного количества предприятий.

В октябре – ноябре 1941 г. из Москвы и Московской области было эвакуировано 498 крупных

³ Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М.: Гея, 1997. С. 159.

промышленных предприятий союзного и союзно-республиканского значения, 54 тыс. из 75 тыс. станков, имевшихся в городе. Вместе с предприятиями выехали свыше 1,5 млн рабочих и служащих, инженеров и техников, членов семей, которые к началу 1942 г. организовали производство на новом месте.

Часто на базе эвакуированных предприятий по планам, утверждённым ГКО, возникали новые [4].

За образцовое выполнение боевых задач в период битвы за Москву и проявленное при этом мужество и героизм 39 частям и соединениям, в том числе 14 стрелковым дивизиям, 3 кавалерийским корпусам,

2 бригадам морской пехоты, 5 танковым бригадам, 9 артиллерийским и 6 авиационным полкам, было присвоено звание гвардейских, 36 тыс. бойцов и командиров, в том числе 500 чекистов, были награждены орденами и медалями, 1 млн – медалью «За оборону Москвы». Особо отличившимся 110 воинам, в том числе 28 панфиловцам из 316-й (8-й гвардейской) стрелковой дивизии, присвоено звание Героя Советского Союза [5]. К 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне в мае 1965 г. Москве было присвоено почётное звание города-героя [6].

Выводы

1. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой развеял миф об их непобедимости и положил начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Это была заря нашей Победы. Она явилась результатом возросшей мощи государства, его способности быстро исправлять ошибки и преодолевать временные неудачи Красной армии, создавать необходимые резервы, налаживать военное производство, укреплять морально-политическое единство советского народа, овладевать мастерством ведения современных боевых действий и проявления массового героизма и стойкости воинов армии, флота, органов безопасности, самоотверженности всего советского народа.

2. В ожесточённых сражениях под Москвой успешно выдержало суровое испытание советское военное искусство, профессиональное мастерство бойцов, командиров, оперативных работников. В Московской битве слились в единое целое усилия вооружённых сил, органов государственной и общественной безопасности, тружеников народного хозяйства, интеллигенции. Эта была победа дружного лагеря патриотов Отечества.

3. Наша победа в Московской битве имела огромный общественно-политический резонанс в стране и мире. Советские люди поверили в победу над

⁴ Москва в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Энциклопедия. М.: Планета, 2015. С. 44.

⁵ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М.: Внииздат, 1964.

⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов в 12 томах. М.: Кучково поле, 2011–2015. Т. 2. С. 212.

нацизмом в Великой Отечественной войне, а зарубежные политики – в способность Советского Союза не только устоять против Германии и её союзников, но и разгромить их.

4. Московская битва доказала жизненную силу централизованного руководства страны в самые критические моменты существования государства всеми основными направлениями его деятельности – политикой, экономикой, финансами, вооружёнными силами, органами государственной и общественной безопасности, судами, прокуратурой, наукой.

5. Опыт, приобретённый нашим государством, в том числе органами безопасности, в период битвы под Москвой, был успешно использован в последующем ходе Великой Отечественной войны. Он во многом полезен и на современном этапе существования Российского государства.

Библиография • References

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. М.: Кучково поле. 2011–2015. Т. 2.
 [Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. M.: Kuchkovo pole. 2011–2015. T. 2]
- Москва в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Энциклопедия. М.: Планета, 2015. – 560 с.
 [Moskva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov. Jenciklopedija. M.: Planeta, 2015. – 560 s.]
- Москва на линии фронта. М.: Вече, 2012. – 288 с.
 [Moskva na linii fronta. M.: Veche, 2012. – 288 s.]
- Пономаренко П. К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1945 гг. М.: Наука. 1986. – 474 с.
 [Ponomarenko P. K. Vsenarodnaja bor'ba v tylu nemecko-fashistskih zahvatchikov 1941–1945 gg. M.: Nauka. 1986. – 474 s.]
- Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М.: Воениздат, 1964. – 444 с.
 [Razgrom nemecko-fashistskih vojsk pod Moskvoy. M.: Voenizdat, 1964. – 444 s.]
- Судоплатов П. А. Разведка и Кремль М.: Гея, 1997. – 509 с.
 [Sudoplatov P. A. Razvedka i Kreml' M.: Geja, 1997. – 509 s.]

Военная сила и политика новой публичной дипломатии*

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Долгосрочное военное и политическое планирование в России, необходимость которого актуализировалась из-за обострения отношений с Западом, должно опираться не только на стратегический прогноз развития того или иного сценария международной обстановки, но и на прогноз разрабатываемых и производящихся средств насилия – вооружённого и невооружённого, – которые станут инструментами такой политики. В истории неоднократно случалось так, что переоценка значения одних средств или недооценка других вели к серьёзным проблемам, а иногда и поражениям в военных и политических конфликтах и войнах, либо как минимум излишним затратам и неэффективной политике.

Так, создание в Германии накануне Первой мировой войны крупных военных судов имело минимальные военные последствия для победы, хотя потребовало значительных ресурсов.

Во многом аналогичная ситуация стоит и перед современной Россией: строительство крупных кораблей и авианосцев, как требуют некоторые начальники, может привести к минимальной политической и военной эффективности вооружённых сил, в частности ВМФ, при огромных затратах.

Сточки зрения долгосрочного военно-политического планирования особенное значение приобретает оценка значения соотношения

военных и невоенных средств силовой политики. Эта проблема достаточно остро встала с начала 50-х годов, когда появилось ядерное ору-

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной и отечественной истории, директор Центра военно-политических исследований МГИМО–Университет МИД России. *E-mail:* vestnik@mgimo.ru

Ключевые слова: публичная дипломатия, экономическое развитие, трансформация войны.

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-37-11128.

жие и возможность использования его в политических целях – открытого (эксплицитного) шантажа и скрытой (имплицитной) угрозы. Позже, в 70-е годы XX в., обострилась дискуссия о том, что «военная сила потеряла своё значение», развитие которой в 80-е годы привело к другой крайности – недооценке значения военной силы в политике государств. Эта ошибка стала очевидной в 1999 г. после нападения НАТО на Югославию, а ещё позже – в войне в Афганистане, Ираке, Ливии, Йемене, Сирии и на Украине.

К сожалению, эта ошибка сохраняется и в наши дни: традиционно военная сила по-прежнему противопоставляется в России дипломатии как политическому средству, что отчасти соответствовало действительности до недавнего времени (хотя и тогда в политике и дипломатии нередко использовались недипломатические средства – подкуп, убийства, дезинформация, организация восстаний и т. д.). Это противоречие было вызвано прежде всего тем, что в конечном счёте желаемые политические цели достигались с помощью военной силы (или угрозы её применения), а дипломатия лишь оформляла политически итоги силовой борьбы. Даже в периоды относительного равновесия сил ядерного сдерживания СССР и США существовала разница и противоречие между политикой прямого или косвенного использования (неиспользования) военной силы и чисто политико-дипломатическими средствами.

Во многом это отразилось, например, на современной структуре военной организации Российской Федерации, где фактически раздельно существуют силовые и несиловые структуры и министерства.

Ситуация стала меняться в XXI в. в пользу невоенных средств насилия. Хотя Соединённые Штаты Америки, контролируя более 70% мировой военной мощи, пытаются законсервировать в качестве важнейшего принципа формирование международной обстановки под влиянием военной силы. Однако развитие процесса в пользу невоенных средств насилия бесспорно.

Как пишут авторы доклада RAND, подготовленного для руководства армии США, «...с тех пор как США стали сверхдержавой, способной использовать военную силу в той или иной степени... произошли болезненные изменения... которые привели к эрозии наступательных возможностей... заставив по-новому взглянуть на невоенные формы мощи...» [1].

Переход от «простой» военно-силовой политики к невоенным формам применения государственной мощи во втором десятилетии XXI в. стал следствием двух причин:

во-первых, формирование в мире новых центров силы делает военную силу Соединённых Штатов Америки уже не абсолютной, как прежде, а значит, и менее эффективной;

во-вторых, усиление невоенных форм насилия связано с развитием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹ Gompert D., Binnendijk H. The Power to Coerce // RAND. Prepared for the United States Army. 2016. P. 1.

Как отмечает, например, исследователь ЦВПИ Е. Зиновьева, «в 2010–2011 гг. Белым домом было опубликовано несколько официальных документов, задающих направления цифровой дипломатии. В их числе был документ “Публичная дипломатия: укрепление взаимодействия Соединённых Штатов с миром”, где обозначались задачи, определяемые руководством США для цифровой дипломатии. В частности, в список таких задач вошли:

- дискредитация идеологических противников Соединённых Штатов;
- противодействие информационной деятельности Китая в Интернете;
- ограничение медиаприсутствия России на пространстве бывшего Советского Союза;
- противодействие внешней культурной политике Ирана, осуществляемой через социальные сети» [2].

Революция в области информатики и связи позволила перейти к решению качественно новых задач управления. Например, управлять структурами на более низких уровнях, минуя промежуточные, или концентрировать все или большинство ресурсов для решения одной задачи, или решать глобальную задачу как набор локальных.

Это означает, что управлять государственными, общественными, экономическими и военными структурами низового звена можно непосредственно из центра (например, управлять ротой, а в перспективе и отделением из штаба).

Можно также решать политическую задачу комплексно-экономическими, дипломатическими и даже военными средствами. Можно, наконец, решить в среднесрочной пер-

спективе не глобальную задачу, например, уничтожение противника, а частную – разрушение его экономики.

Объединение силовых и несиловых способов влияния описывается концепцией *новой публичной дипломатии*.

О начале формирования её предпосылок можно говорить со второй половины XX в., когда происходит синтез широкого спектра средств и способов, предназначенных для достижения той или иной политической цели в отношениях СССР – США, а позже, в XXI в., – в отношениях США уже и с другими странами. Логическая картина этого синтеза силовых средств представлена в табл. 1.

В отличие от предыдущих столетий синтез этих средств и способов предполагает не только поэтапное развитие (эскалацию) их использования, но и одновременное использование параллельно большинства или даже всех средств и сил. Такая системность в использовании силовых средств требует высокой степени координации и управления на высшем политическом уровне, так как модель использования силовых инструментов становится многократно сложнее.

Можно условно выделить три этапа развития силовых инструментов политики в XX–XXI вв., объясняющие новые требования к качеству управления (табл. 2).

В конце XX в. обнаруживается, что очень часто невоенные средства

² Зиновьева Е. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. 2013. № 1. Т. 19. С. 214.

Таблица 1

**Синтез средств и способов достижения политических
целей в начале XXI в. в политике новой публичной
дипломатии**

Средства/Способы	Цель
Гуманитарная «бескорыстная» помощь Сотрудничество в гуманитарных и экономических областях Политическое сотрудничество Дипломатическое влияние Политическое и дипломатическое давление Экономическое и финансовое давление Информационно-психологическое давление Подготовка и активизация оппозиции Создание вооружённой оппозиции Экстремизм Поддержка вооружённой борьбы против власти Терроризм Военное вмешательство Полномасштабная война	Контроль над деятельностью правящей элиты противника

влияния на правящую элиту оказываются наиболее эффективными и разрушительными. Как это было в 80–90-х годах XX в. и, к сожалению, остаётся во многом сегодня, когда отсутствие промышленной политики, например, ведёт к деиндустриализации страны.

Такое комплексное, системное отношение позволяет использовать военные и невоенные силовые инструменты в целом для достижения самых разных «промежуточных» политических целей, а не только победы в конфликте или войне. Прежде всего речь идёт об устранении геополитического конкурента в экономике. Эта задача не вызывает немедленных военных опасностей и рисков и, соответственно, не чревата

военным столкновением и огромными издержками. В конечном счёте ответственность возлагается на политическое руководство тех стран, экономика которых была разрушена. В данном случае – экономическая, хотя негативные последствия таких решений, как правило, геополитические. В качестве примера можно привести расчёты академиков А. А. Акаева и В. А. Садовничева, иллюстрирующие долгосрочную перспективу относительного соотношения сил России и Соединённых Штатов Америки в мире при сохранении нынешнего экономического курса в России.

В частности, учёные пишут: «Анализируя технологическую структуру экономики, которая, согласно недавно принятой Европейским со-

Таблица 2

Этапы развития модели использования силовых инструментов политики

I этап (до середины XX в.)	II этап (до конца XX в.)	III этап (XXI в.)
Последовательность эскалации средств насилия: – предупреждения, ноты, угрозы; – ограниченное, демонстрационное использование военной силы; – блокады; – военный конфликт, война; – региональная или глобальная война (все войны, включая Вторую мировую войну)	Последовательность эскалации средств насилия, сопровождаемой применением военной силы: – предупреждения, ноты, угрозы, усиленные угрозами применения ЯО; – ограниченное, демонстративное использование военной силы (поддержанное мероприятиями более крупного масштаба); – блокады (включая угрозы военного применения ЯО); – региональные или глобальные войны как угроза и применение военной силы (войны после Второй мировой войны)	Войны II этапа в комплексе в системном сочетании всех способов применения силы и вооружённого насилия. Эскалация предполагает использование на ранних этапах силовых средств и средств вооружённого насилия

юзом классификации производственных структур относительно уровня технологического развития, определяется технологической структурой обрабатывающих отраслей промышленности, мы установили, что для развитых экономик характерна оптимальная технологическая структура (табл. 3). Как видно из этой таблицы, основу оптимальной технологической структуры составляют высокотехнологичные и средне-высокотехнологичные производства (около 50%), причём высокотехнологичные производства занимают около 20%» [3].

Отсюда следует эмпирическое правило для определения оптимальности отраслевой и технологической структуры развитой экономики: доля обрабатывающих отраслей промышленности должна составлять одну пятую всей экономики. В свою очередь, в этих отраслях одну пятую часть должны составлять высокотехнологичные производства и половину высоко- и средне-высокотехнологичные производства [3, с. 40].

Именно против такой структуры экономики, как, впрочем, и против планирования любой структуры экономики, выступают последние

³ Акаев А. А., Садовничий В. А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования развития мировой системы и России // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаева. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

Таблица 3

Оптимальная технологическая структура для экономик развитых стран

Обрабатывающие отрасли промышленности, уровень технологичности производств, %	Доля	Россия, 2005 г.
Высокотехнологичные	19	7,8
Средне-высокотехнологичные	28	17,3
Итого:	47	25,1
Средне-низкотехнологичные	21	51,1
Низкотехнологичные	32	23,8

десятилетия финансово-экономические власти России, которые всю свою энергию сконцентрировали не на структуре экономики, а на макроэкономической стабильности.

Возникает естественный вопрос: те силы и средства, которые были использованы в США и Европе для «реформ» в России в 80-е и 90-е годы, были направлены для целей улучшения структуры экономики, роста промышленного производства или абстрактных показателей макроэкономической стабильности, которые так и не были достигнуты вплоть до середины 2016 г.?

Если предположить, что все ресурсы и средства новой публичной дипломатии США и Европы с конца 80-х годов до настоящего времени используются для достижения Россией ложных целей, более того, вынуждают для этих же целей напрасно тратить национальные ресурсы страны, то окажется, что поставленная цель достигнута – промышленной политики в России практически нет, её структура край-

не плоха, а объём и темпы роста ВВП деградируют на фоне успехов Запада. Страна перестала быть экономическим и политическим конкурентом и уже не рассматривается на Западе в качестве самостоятельного центра силы [4].

Сравнивая стратегические прогнозы развития экономик США и России до 2040 г., нетрудно увидеть, что разрыв между ними количественно увеличится как минимум с 8 до 10–12 раз, а разрыв по качеству будет не менее чем в 50–70 раз (рис. 1).

Количественный рост экономики США до 2040 г. оценивается в 250–300%, а российской существенно ниже, притом что вес каждого американского процента ВВП равняется не менее 10% российского.

Сказанное означает, что на долгосрочную перспективу политически планируется сохранить разрыв в объёме, количественных и качественных показателях роста ВВП, что неизбежно отразится на внешнеполитических позициях России.

⁴ Подберёзкин А. И., Харкевич М. В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования развития международных отношений. М.: МГИМО, 2015.

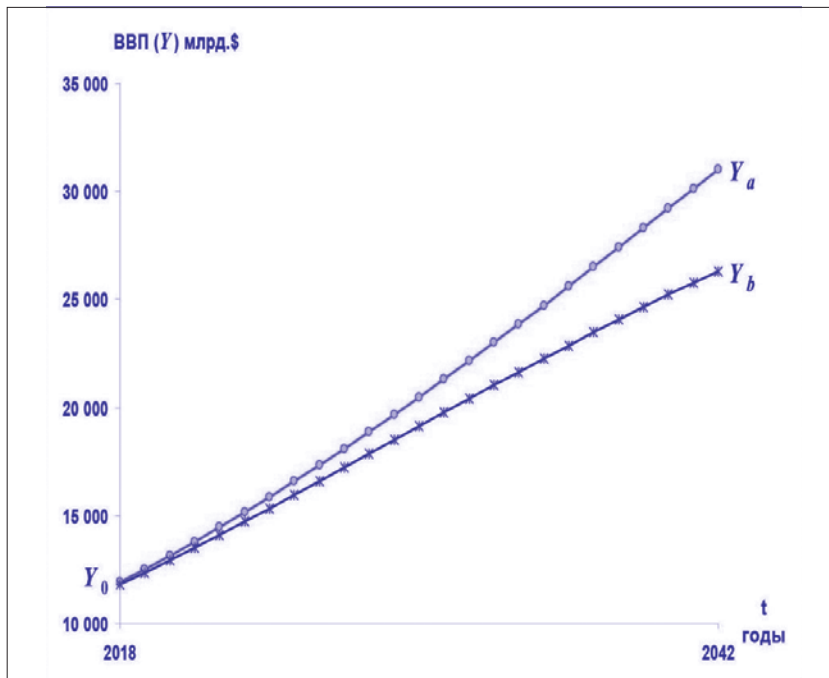

Рис. 1. Прогноз динамики ВВП США на период с 2018 по 2042 г. [3, с. 46]

Если же учесть, что западная коалиция во главе с США в целом контролирует в 30–35 раз больший объём ВВП, чем российская, то это означает, что выбор средств для противодействия политике США у России будет существенно ограничен. Поэтому при долгосрочном планировании внешней и оборонной политики России для сохранения суверенитета и национальной идентичности придётся неизбежно выбирать наиболее эффективные, но в то же время относительно недорогие и в общем достаточно ограниченные средства противодействия. Реагировать зеркально на действия США и их союзников у России просто не будет возможностей.

И, наоборот, у Соединённых Штатов Америки будет значительный выбор средств для проведения политики новой публичной дипломатии, включая дорогие и весьма затратные. Их политическое и военное искусство в гораздо меньшей степени будет зависеть от наличия ресурсов и возможностей, что позволит им планировать достижение стратегических целей поэтапно без ожидания немедленных и рискованных результатов, а значит, и более последовательно, долгосрочно, и в конечном счёте проводить более надёжную и эффективную политику.

Это означает, что использование военной силы в XXI в. среди прочих

средств новой публичной дипломатии во многом предопределяется эффективностью социально-экономической и финансовой политики.

Как видно из прогнозных расчётов А. Акаева и В. Садовниченко (рис. 2), в случае реализации инерционного сценария объём ВВП России за период с 2018 по 2042 г. вырастет только в 2,2 раза, что фактически означает стагнацию в развитии страны и ограничение возможностей в её внешней и военной политике до абсолютного минимума, когда выбор средств крайне ограничен, а их объём очевидно недостаточен.

Инновационные сценарии развития России, предполагающие существенные сдвиги в отраслевой структуре её экономики, могут обеспечить рост ВВП в 9,5 раза (реалистичный – 12% ВВП США). При этом среднегодовые темпы роста составят 9,8%. При кардинальных

структурных изменениях, приводящих отраслевую структуру к оптимальному варианту, рост может оказаться ещё выше – в 18,9 раза (оптимистичный – 25% ВВП США), что, однако, потребует среднегодовых темпов роста 13% [3, с. 47].

Всё это требует пересмотра существующей парадигмы развития экономики страны, которая (при сохранении ситуации последних 25 лет) неизбежно ведёт к потере значительной части суверенитета из-за недостатка средств, обеспечивающих стратегическое сдерживание в основных областях противостояния. Иными словами, сохранение существующей парадигмы экономического развития России означает:

- продолжение эффективной политики новой публичной дипломатии США и их союзников, в результате которой в последние десятилетия в России произошла деиндустриализация и сохраняется

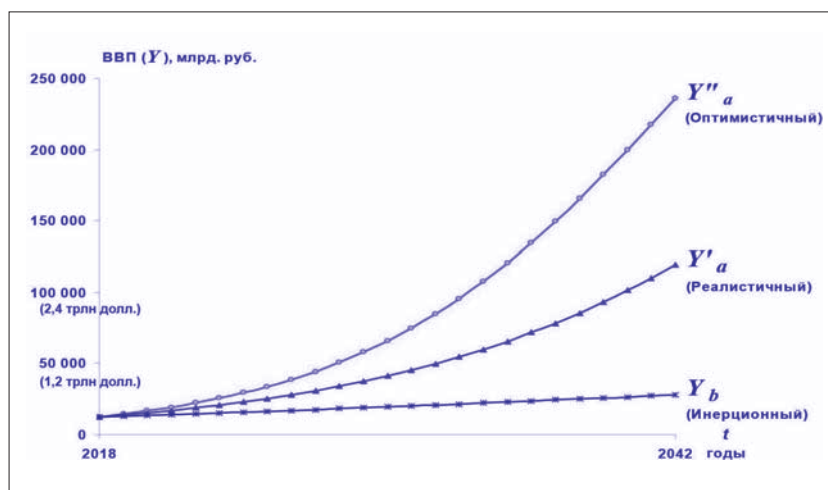

Рис. 2. Прогноз динамики реального ВВП России на период с 2018 по 2042 г.

стабильная ситуация социально-экономической стагнации;

– отсутствие собственной эффективной внешней и оборонной политики и возможностей её долгосрочного планирования из-за недостатка ресурсов.

Таким образом, военная сила и публичная дипломатия в XXI в. выступают отнюдь не антагонистами, а как два набора политических средств, которые взаимно дополняют и усиливают друг друга, более того, гармонично взаимодействуют и дополняют друг друга. Границы между военными и силовыми средствами в политике не существовало никогда, хотя в понимании многих политиков, и особенно военных, переход к военным действиям и означал переход через некую границу, а объявление войны являлось фор-

мальной констатацией этого факта. В действительности в XXI в. можно говорить о глубоком синтезе этих средств, когда граница между ними не только ещё менее условна и формальна, чем в конце XX в., но и во многом декларативна и ориентирована только «для внешнего пользования». Полную сочетаемость этих средств иллюстрирует табл. 4.

Военная сила в современной мировой политике по-прежнему предназначена прежде всего для силового обеспечения политики, а также создания «силового фона» публичной дипломатии. Её прямое использование чревато многими издержками и рисками, что изначально предполагает стремление максимально расширить спектр силовых (но не военных средств политики), минимизировав вооружённое

Таблица 4

Сочетаемость средств военной силы и силовых средств новой публичной дипломатии

Средства военной силы	Силовые средства публичной дипломатии
Информационно-психологические операции и военные действия по деморализации противника	Информационно-психологические операции против населения, правящей элиты и руководства
Дезинформация	Подрыв национальной идентичности, отказ от суверенитета
Кибероперации по разрушению систем управления вооружёнными силами	Кибероперации по контролю над системами управления государством и обществом
Специальные операции диверсионно-разведывательных групп	Специальные операции идеологических и политических диверсантов и групп НКО
Военные действия низкой эффективности	Военные действия по психологическому разоружению противника
Прямые военные действия	Информационно-диверсионные действия СМИ и общественных организаций
Прямая дезинформация военного противника	Прямая дезинформация политического противника

насилие. Диалектика взаимоотношений средств вооружённого и силового влияния в XXI в. стала особенно сложной в связи с тем, что средства публичной дипломатии используются постоянно всеми институтами государственной власти и общества, а военная сила применяется в исключительных случаях,

когда государственная сила и дипломатия терпят провал.

Как говорится в Национальной военной стратегии США за 2015 г., «наши военные обеспечивают поддержку дипломатических, информационных и экономических мер, которые направлены на защиту наших национальных интересов» [5].

Военная сила в США по-прежнему выступает в своих двух основных ипостасях: традиционной, как инструмент собственно военной силы, и политической – гарантии эффективности силовой политики в области дипломатии, информации и экономики. Этот «интегрированный подход» выражается в синтезе собственно военных (вооружённых) средств и силовых средств, каждый из которых по-своему направлены на подрыв, ослабление и поражение противника.

Главное, что необходимо признать – в XXI в. спектр средств, относившихся прежде к публичной дипломатии и ассоциировавшийся только с «мягкой силой», расширился до части средств экстремистского и террористического спектра, которые стали легитимными средствами политики. Прежнее противопоставление и разделение «мягкой силы» (*soft power*) и «жёсткой силы» (*hard power*) фактически исчезло, превратившись в синтез силы или... «интегрированный подход» (иногда – «умную силу» (*smart power*), а ещё точнее – в «силу принуждения» (*power to coerce*).

Именно «сила принуждения» – способность США и их союзников заставить своих оппонентов, прежде всего их правящие элиты, сделать необходимые шаги – является ключом к пониманию роли военной силы среди других средств новой публичной дипломатии в XXI в., изложенной в военной стратегии США в качестве «интегрированного подхода».

Долгосрочное военно-политическое планирование в России должно исходить из того, что против России используется этот интегрированный подход, в котором доля военной силы постепенно снижается в пользу невоенной. Без этого понимания любые контрмеры, предпринимаемые исключительно в военной сфере, окажутся неэффективными.

Библиография • References

- Акаев А. А., Садовничий В. А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования развития мировой системы и России // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаева. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 5–69.

⁵ The National Military Strategy of the United States of America // The United States Military's Contribution to National Security. 2015. June.

- [Akaev A. A., Sadovnichij V. A. O novoj metodologii dolgosrochnogo ciklicheskogo prognozirovaniya razvitiya mirovoj sistemy i Rossii // Prognoz i modelirovanie krizisov i mirovoj dinamiki / otv. red. A. A. Akaev, A. V. Korotaeva. M.: LIBROKOM, 2009. S. 5–69]
- Зиновьева Е. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. 2013. № 1. Т. 19. С. 213–228.
- [Zinov'eva E. Cifrovaja diplomatija, mezhdunarodnaja bezopasnost' i vozmozhnosti dlja Rossii // Indeks bezopasnosti. 2013. № 1. Т. 19. С. 213–228]
- Подберёзкин А. И., Харкевич М. В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного прогнозирования развития международных отношений. М.: МГИМО, 2015. – 581 с.
- [Podberjozkin A. I., Harkevich M. V. Mir i vojna v XXI veke: opyt dolgosrochnogo prognozirovaniya razvitiya mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: MGIMO, 2015. – 581 s.]
- Gompert D., Binnendijk H. The Power to Coerce // RAND. Prepared for the United States Army. 2016. – 42 p.
- The National Military Strategy of the United States of America // The United States Military's Contribution to National Security. 2015. June.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshne-politicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Украинское и сирийское направления внешней политики России

Владимир КАЛИТА

В последние годы внимание отечественных СМИ, освещающих международную тематику, сосредоточено главным образом на двух её аспектах – событиях на Украине и в Сирии. Именно с ними обычно увязывается большинство материалов, посвящённых проблемам международной безопасности. Востребованность украинской и сирийской тематики обусловлена в первую очередь тем, что во внешней политике России на этих направлениях сегодня наиболее чётко проявляются новые тенденции, возникшие за последние десять лет:

- отказ от навязываемой ей роли «младшего партнёра» Запада, который должен вести себя по правилам, формально являющимся общепризнанными, но на деле необязательным для «старшего партнёра»;
- возвращение реального (а не номинального, как у некоторых стран «Большой семёрки») статуса великой державы, принимающей политические решения самостоятельно, без оглядки на заокеанский «обком»;
- превращение в один из главных факторов, препятствующих закреплению однополюсного миропорядка, который начал было складываться после окончания холодной войны.

Эти тенденции способствуют патриотической мобилизации населения и подъёму рейтингов руководителей внешнеполитического блока – в первую очередь президента, а также министров иностранных дел и обороны. Они же

КАЛИТА Владимир Николаевич – кандидат исторических наук (Московский авиационный институт – НИУ). *E-mail*: freelance51@rambler.ru

Ключевые слова: Россия, Украина, Сирия, ИГИЛ, ДНР, ЛНР.

позволяют, несмотря на все усилия западной пропаганды, поддерживать на достаточном уровне международный авторитет страны, особенно за пределами «золотого миллиарда».

Вместе с тем в условиях обострения международной напряжённости в российской прессе – и не только явно оппозиционной – можно встретить оценку обоих направлений как «глобальных тупиков» в российской внешней политике и международных отношениях [1].

История вопроса

На обоих направлениях политика России особенно явно идёт вразрез с усилиями «коллективного Запада»* по установлению *Pax Americana*. Так, конфликт в Сирии – последней стране Ближнего Востока, сохранившей фактически союзнические отношения с Россией, – изначально вписывался в череду попыток свержения режимов, выглядевших недостаточно прозападными (Югославия, Ирак, Ливия). События на Украине также начались после попытки президента В. Януковича слегка притормозить казавшийся уже безальтернативным процесс евроинтеграции страны. Но здесь антироссийская составляющая проявилась гораздо ярче. Как показывает история, продвижение ЕС в страны Восточной Европы практически всегда сопровождается продвижением НАТО, или, говоря словами З. Бжезинского, «любое расширение пределов Евро-

пы автоматически становится также расширением границ прямого американского влияния» [2]. Подобное развитие событий в зоне, примыкающей к границам России, не может не восприниматься её руководством как прямая угроза национальной безопасности. Проблема усугубляется также тем, что украинский конфликт разворачивается не только «на стыке геополитических интересов крупных государств», но и «на границе культурно-исторических, экономических, «цивилизационных материков» [3], и одной из его главных причин выступает «ползучая экспансия» Запада на восточноевропейский «цивилизационный материк».

Однако до второй половины 2013 г. российское руководство уделяло этим направлениям явно недостаточно внимания, что способствовало неконтролируемому «дрейфу» Украины на Запад и полной «свобо-

¹ См., напр.: Очень холодный мир // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/10/19_e_10259621.shtml

² Цит. по: Украина и проект «Большой Европы»: США ставят перед Россией «дилемму единственной альтернативы» // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1768510.html>

³ Путин В. Большая пресс-конференция 17 декабря 2015 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/50971

* Необходимо отметить, что страны Запада в политических вопросах практически всегда идут в фарватере американского курса, а позволяют себе более или менее самостоятельную позицию лишь при отстаивании своих экономических интересов.

де рук» для США и их союзников в арабском мире. Первое же активное вмешательство России (сентябрь 2013 г.) в продолжавшийся к тому времени уже более двух лет сирийский конфликт дало положительный, хотя и не очень долговременный эффект, позволив администрации Б. Обамы, «сохранив лицо», отменить уже объявленные бомбардировки правительственных сил Сирии в обмен на передачу её химического оружия под международный контроль [4]. Это оружие, будучи практически бесполезным с военной точки зрения, в то же время давало почву для недоказанных обвинений в его применении в адрес сирийского режима. Попытка же остановить набирающий силу кризис на Украине путём экономических уступок [5] (декабрь 2013 г.) оказалась запоздалой и не смогла предотвратить произошедший через два месяца государственный переворот, закончившийся захватом власти в Киеве откровенно антиросийскими силами, во многом опирающимися на праворадикальных, близких к нацизму, экстремистов типа «Правого сектора».

После этого Москва в течение двух лет ограничивалась поставками вооружений сирийскому правительству для борьбы с вооружённой оппозицией, где главная роль постепенно перешла к исламским радикалам, среди которых наиболее боеспособными являются террористические организации «Исламское государство» (ИГИЛ) и «Фронт ан-Нусра» (местное отделение «Аль-Каиды»). Обе эти группировки (как и украинские праворадикальные организации) в России запрещены и на информационном уровне рассматриваются как «абсолютное зло», противодействие которому является основной причиной вовлечения России в рассматриваемые конфликты. На Украине же российская политика сосредоточилась на всесторонней поддержке тех сил, которые не признали законности государственного переворота. Первый этап нового курса России закончился неожиданным для всех мировых игроков событием – присоединением Крыма (март 2014 г.), которое коренным образом изменило место страны в системе международных отношений.

Современный этап: позиция России по Украине и Сирии

Главный очаг сопротивления новым властям Украины образовался на юго-востоке страны, где были провозглашены Донецкая и Луган-

ская народные республики. При этом вначале речь в основном шла лишь о широкой автономии в составе Украины в рамках федерализа-

⁴ Богданов К. Россия помогает Обаме в его желании не бомбить Сирию // URL: <http://ria.ru/analytics/20130911/962453638.html>

⁵ Поливанов А. Газ до отказа, а там поглядим: Москва пошла на беспрецедентные уступки Киеву // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/17/aid>

ции (хотя среди протестовавших были и сторонники вхождения в состав России). Но когда стало окончательно ясно, что киевские власти делают ставку не на переговоры, а на террор против несогласных, ДНР и ЛНР по итогам всенародного референдума провозгласили независимость, которую признала только Южная Осетия.

Официальная цель России на Украине и в Сирии – политическое урегулирование на основе сохранения существующих государственных границ при гарантировании законных прав меньшинств, имеющих особые интересы – вплоть до предоставления им широкой территориальной автономии.

В Сирии в качестве такого меньшинства выступают в первую очередь курды, а террористические группировки выведены за скобки политического урегулирования, и вооружённая борьба с ними будет вестись до полной их ликвидации либо до безоговорочной капитуляции. А на Украине главные претенденты на территориальную автономию – ДНР и ЛНР (в пределах реально контролируемой территории)*. При этом очевидно, что в случае срыва политического урегулирования любого из этих конфликтов будут реализованы другие сценарии – либо военная победа одной из сторон, либо, что более вероятно, окончательный распад соответствующих государств. А на Украине, где военные действия на последнем их этапе носили пре-

имущественно позиционный характер, возможен также вариант перерастания конфликта в «замороженную» стадию с разграничением по линии фактического контроля: по типу абхазского (с последующим официальным признанием ДНР и ЛНР со стороны России) или приднестровского (без такого признания). Данный вариант явно менее благоприятен для интересов России, но может быть ей навязан украинским руководством, если оно получит поддержку Запада.

Необходимо во всяком случае констатировать, что западная, и в первую очередь американская, политическая элита рассматривает и Россию, и ИГИЛ как угрозу для своих интересов [6], но приоритеты истеблишмента сильно разнятся, и поэтому политика Запада, особенно в Сирии, носит крайне противоречивый характер. Для неё характерны как стремление использовать военную мощь России в Сирии в виде её ВКС для разгрома ИГИЛ, особенно после того, как одной из основных целей его террористических атак стала Европа, так и опасения, что уничтожение этой и других радикальных группировок приведёт к усилению легитимного режима Б. Асада, обеспечивающего основную, наземную, часть операции и росту влияния России. Украинские же правые радикалы пока действуют почти исключительно на своей территории, причём терроризируют в первую очередь пророссийски

⁶ Богданов В. Угрозы миру по версии Обамы: лихорадка Эбола, Россия и Исламское государство // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1997840&cid=9>

* Если на Украине поддержка такой автономии – краеугольный камень российской позиции, то в Сирии она лишь подразумевается между строк: Россия, в отличие от своих союзников – Ирана и сирийского правительства – никогда не высказывалась против данной идеи.

настроенных её жителей. Главная цель Запада на Украине – ослабление России путём как можно более глубокого втягивания её в украинский конфликт, что позволило бы отвлечь внимание Москвы от сирийской проблемы и обеспечить себе прежнюю «свободу рук» на Ближнем Востоке, который для него несравненно важнее, чем Украина. При этом полномасштабное участие России в военных действиях на Украине означало бы для Запада либо быструю потерю своего нового «союзника» в лице нынешнего киевского режима, либо необходимость собственного вооружённого вмешательства в конфликт на стороне последнего, к чему Запад явно не готов [7]. Поэтому попытка «заморозить» украинский конфликт и де-факто переложить на Россию проблему восстановления разрушенной войной экономики ДНР и ЛНР и поддержания их социальной сферы* может показаться привлекательной для западных лидеров. Впрочем, политика «коллективного Запада» в этом вопросе может значительно измениться после смены администрации в США.

Сирийский же конфликт «заморозке» не поддаётся ввиду его исключительно сложного характера. В нём участвует несколько десятков постоянно меняющих дислокацию вооружённых группировок, воюющих как с одной из основных сторон кон-

фликта – правительством и ИГИЛ (а зачастую сразу с обеими), так и между собой. При этом за большинством из них стоят также интересы других государств, главным из которых является Турция. В то же время наиболее мощная региональная держава – Иран – напрямую участвует в военных действиях на стороне сирийского правительства.

В таких условиях в Сирии Россия чувствует себя гораздо более уверенно. Здесь она проводит полноценную военную операцию против не только ИГИЛ, но и других террористических группировок, защищая от терроризма свою территорию на дальних рубежах. При этом зарубежные покровители последних (кроме Турции) ограничиваются чисто вербальными протестами. Поэтому потери среди российских военнослужащих минимальны, а сирийская армия смогла добиться ощутимых успехов.

Таким образом, эффективность операции России в Сирии превзошла эффективность аналогичной операции США и их союзников против ИГИЛ, начавшейся намного раньше и проводящейся с привлечением значительно больших сил [8]. Кроме того, Россия здесь решает и ряд сопутствующих внешнеполитических и военных задач (укрепление своего авторитета в арабском мире, тренировка личного состава и испытание новых вооружений в реальных бое-

⁷ Goldberg J. The Obama Doctrine // URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/#7>

⁸ Мухин В. Пентагон не может справиться в Сирии без России // Независимая газета. 2016. 15 июля.

* По некоторым оценкам, только постоянное продовольственное снабжение жителей Донбасса потребует от российского бюджета до 100 млрд руб. ежегодно, что в нынешней экономической ситуации может оказаться непосильным (Комраков А., Сергеев М. ООН увидела в Украине угрозу голодомора // Независимая газета. 2016. 6 апреля).

вых условиях, рекламирование военной техники среди её потенциальных импортеров [9] и др.). На Украине же Москва официально признаёт лишь своё участие в гуманитарной помощи населению ДНР и ЛНР, а также наличие на их территории российских добровольцев, включая, возможно, и кадровых военных, но не регулярных войск или вооружений [3]. Запад же, вслед за украинским руководством, обвиняет Россию в поставках в Донбасс военной техники и даже приводит данные о массовой гибели там российских военнослужащих, не представляя убедительных доказательств.

Бывший командующий силами НАТО в Европе Ф. Бридлав, не замеченный в симпатиях к России, оценивал общее число российских военнослужащих на Украине всего в 250–300 чел. [10].

Это означает, что даже если Россия и поставляет в непризнанные ДНР и ЛНР вооружения (единичные факты, дающие основание предполагать это, зафиксированы наблюдателями ОБСЕ [11]), то это

не полномасштабное военное вмешательство, а всего лишь так называемая «гибридная война». Тем не менее именно в связи с событиями на Украине США и Евросоюз ввели и сохраняют жёсткие, хотя и малоэффективные, антироссийские санкции, угрожая их ужесточением в случае «эскалации ситуации»*.

Однако важность украинского направления для России намного выше, чем сирийского. С террористической угрозой российские спецслужбы пока в целом справляются. Массовое же возвращение в Россию и страны СНГ их граждан, воюющих в Сирии на стороне террористических группировок, возможно как раз после разгрома последних. Поэтому основная ставка для России в Сирии – не столько победа над террористами, сколько статус мировой (а не «региональной») державы, которую другие акторы рассматривали бы, согласно призыву Г. Киссинджера, «как ключевой элемент любого глобального равновесия» [12]. На Украине же ставки для России как никогда высоки: как писал один

⁹ Сафронов И. Хроника пикирующих бомбардировщиков. Что изменилось за год военной операции России в Сирии // Коммерсантъ Власть. 2016. № 38; Зауха А. Иностранцы встали в очередь, чтобы оплатить сирийскую войну России // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-04-01/TVN24-Inostranci-vstali-v-ochered>

¹⁰ Бридлав Ф.: «Нет никаких признаков того, что Россия собирается сдавать позиции в Украине» // URL: <http://inosmi.ru/world/20141104/224071682.html#ixzz3IBdEMCec>

¹¹ Лейва М. Наблюдатели ОБСЕ обнаружили на Украине систему залпового огня «Буратино» // URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/10/2015/560e58709a7947e931992e4e>

¹² Цит по: Лавров С. Историческая перспектива внешней политики России // URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017>

* Существует мнение, что в связи с действиями России в Сирии Запад не вводит санкции только потому, что уже исчерпал все возможные средства воздействия на Россию (Алкснис И. Запад нервничает из-за отсутствия рычагов давления на Россию // URL: <http://www.vz.ru/world/2016/10/17/838507.html>; Wadhams N. U. S. Stuck With Nobody Left to Sanction in Russia Over Syria // <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-26/u-s-stuck-with-nobody-left-to-sanction-in-russia-over-syria>).

из российских аналитиков, «либо она решит украинский вопрос, либо её "решат" при помощи украинского вопроса» [13], т. е. ликвидируют как самостоятельный субъект международных отношений. Именно это неизбежно произойдёт, если НАТО (либо США вне рамок НАТО)* укоренится на Украине, граница которой сегодня проходит в пятистах кило-

метрах от Москвы. Данное обстоятельство резко ограничивает возможность для России идти на уступки. И не приходится сомневаться, что в достижении своих целей в этом конфликте, вполне приемлемых и для Запада – закрепление нейтралитета Украины и конституционных гарантий для населения Донбасса, – Россия пойдёт до конца.

Таким образом, украинское и сирийское направления внешней политики России объединяют следующие общие черты.

- В данный момент они выглядят практически как главные во внешнеполитической повестке дня России, полностью доминируя в её медийном пространстве, а прочие важнейшие проблемы, в том числе прямо связанные с безопасностью страны, зачастую подаются в СМИ через призму украинского или сирийского конфликтов (продвижение НАТО на Восток, международный терроризм и т. п.).

- Оба направления полностью вписываются в ведущую тенденцию российской внешней политики последних лет: самостоятельная роль в мировой политике, возвращение реального статуса великой державы, противодействие попыткам закрепить однополюсный миропорядок.

- События на Украине и в Сирии активно используются для патриотической мобилизации населения, хотя до 2013 г. российское руководство уделяло этим направлениям явно недостаточно внимания, что способствовало неконтролируемому «дрейфу» Украины на Запад и полной «свободе рук» для США и их союзников в арабском мире.

- И Украина, и Сирия находятся в состоянии острого гражданского конфликта, когда полномасштабные военные действия перемежаются более или менее удачными попытками переговоров противоборствующих сторон с целью снизить накал противостояния и попытками найти политическое решение.

- В качестве основной причины вовлечения России в эти конфликты выдвигается необходимость противодействия силам, угрожающим её национальной безопасности.

- В обоих конфликтах официально заявленная цель России – политическое урегулирование на основе сохранения существующих государственных границ при гарантировании законных прав меньшинств, имеющих особые

¹³ Ваджра А. Русские идут? Паника в Киеве // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1867592.html>

* Последний вариант сегодня представляется более вероятным (См.: У украинцев нет права войти в НАТО – русские этого не потерпят // Коммерсантъ. 2016. 25 октября; Пироженко В. Украина больше не хочет в НАТО? // Известия. 2016. 12 октября).

интересы. При этом очевидно, что в случае срыва переговоров будут реализованы другие сценарии.

Отличия между указанными направлениями заключаются в следующем.

– В Сирии Россия выступает на стороне законного правительства, легитимность которого не признаётся Западом. На Украине же она поддерживает регионы, отстаивающие своё право на автономию и борющихся против нынешнего руководства, пришедшего к власти путём государственного переворота, но официально признанного Москвой.

– В сирийском конфликте у России и стран Запада есть общий интерес – уничтожение ИГИЛ, особенно после его террористических атак в странах Западной Европы. Поэтому Запад, хотя и с многочисленными оговорками, до недавнего времени в целом поддерживал операцию ВКС России в Сирии, надеясь покончить с ИГИЛ за счёт российских усилий. Из этих же соображений Запад более не настаивает на немедленном уходе с политической сцены законного руководства Сирии. На Украине же его общий интерес с Россией сводится лишь к недопущению полного коллапса украинской государственности. В результате здесь Россия и Запад по-прежнему находятся «по разные стороны баррикад».

– Сирийский конфликт гораздо сложнее. В нём участвуют многочисленные вооружённые группировки, получающие явную или скрытую поддержку не только от Запада, но и от ближневосточных государств.

– В Сирии Россия ведёт полноценные военные действия, а на Украине как максимум «гибридную войну». Тем не менее именно в связи с событиями на Украине Запад ввёл санкции с целью ослабить Россию как одно из главных препятствий на пути к закреплению однополюсного миропорядка.

– И украинское, и сирийское направления во внешнеполитической стратегии для Москвы важны: сдача российских позиций по гуманитарной защите населения на юго-востоке Украины – это непосредственная угроза национальной безопасности России; уступки в сирийском вопросе – это не только возрастание рисков терроризма на собственной территории, но и потеря статуса великой державы.

Библиография • References

Алкснис И. Запад нервничает из-за отсутствия рычагов давления на Россию // URL: <http://www.vz.ru/world/2016/10/17/838507.html>

[Alksnis I. Zapad nervnichaet iz-za otsutstvija rychagov davlenija na Rossiju // URL: <http://www.vz.ru/world/2016/10/17/838507.html>]

Богданов В. Угрозы миру по версии Обамы: лихорадка Эбола, Россия и Исламское государство // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1997840&cid=9>

[Bogdanov V. Ugrozy miru po versii Obamy: lihoradka Jebola, Rossija i Islamskoe gosudarstvo // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1997840&cid=9>]

Богданов К. Россия помогает Обаме в его желании не бомбить Сирию // URL: <http://ria.ru/analytics/20130911/962453638.html>

[Bogdanov K. Rossija pomogaet Obame v ego zhelanii ne bombit' Siriju // URL: <http://ria.ru/analytics/20130911/962453638.html>]

- Бридлов Ф.*: «Нет никаких признаков того, что Россия собирается сдавать позиции в Украине» // URL: <http://inosmi.ru/world/20141104/224071682.html#ixzz3IBdEMCec>
- [*Bridlav F.*: «Net nikakih priznakov toho, chto Rossija sobiraetsja sdavat' pozicii v Ukraine» // URL: <http://inosmi.ru/world/20141104/224071682.html#ixzz3IBdEMCec>]
- Ваджра А.* Русские идут? Паника в Киеве // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1867592.html>
- [*Vadzhra A.* Russkie idut? Panika v Kieve // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1867592.html>]
- Зауха А.* Иностранцы встали в очередь, чтобы оплатить сирийскую войну России // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-04-01/TVN24-Inostranci-vstali-v-ochered>
- [*Zauha A.* Inostrancy vstali v ochered', chtoby oplatit' sirijskuju vojnu Rossii // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-04-01/TVN24-Inostranci-vstali-v-ochered>]
- Комраков А., Сергеев М.* ООН увидела в Украине угрозу голодомора // Независимая газета. 2016. 6 апреля.
- [*Komrakov A., Sergeev M.* OON uvidela v Ukraine ugrozu golodomora // Nezavisimaja gazeta. 2016. 6 aprilja]
- Лавров С.* Историческая перспектива внешней политики России // URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017>
- [*Lavrov S.* Istoricheskaja perspektiva vneshnej politiki Rossii // <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Istoricheskaya-perspektiva-vneshnei-politiki-Rossii-18017>]
- Лейва М.* Наблюдатели ОБСЕ обнаружили на Украине систему залпового огня «Буратино» // URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/10/2015/560e58709a7947e931992e4e>
- [*Lejva M.* Nabljudateli OBSE obnaruzhili na Ukraine sistemu zalpovogo ognja «Buratino» // URL: <http://www.rbc.ru/politics/02/10/2015/560e58709a7947e931992e4e>]
- Мухин В.* Пентагон не может справиться в Сирии без России // Независимая газета. 2016. 15 июля.
- [*Muhin V.* Pentagon ne mozhet spravit'sja v Sirii bez Rossii // Nezavisimaja gazeta. 2016. 15 ijulja]
- Очень холодный мир // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/10/19_e_10259621.shtml
- [*Ochen' holodnyj mir* // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2016/10/19_e_10259621.shtml]
- Пироженко В.* Украина больше не хочет в НАТО? // Известия. 2016. 12 октября.
- [*Pirozhenko V.* Ukraina bol'she ne hochet v NATO? // Izvestija. 2016. 12 oktjabrja]
- Поливанов А.* Газ до отказа, а там поглядим: Москва пошла на беспрецедентные уступки Киеву // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/17/aid/>
- [*Polivanov A.* Gaz do otkaza, a tam pogljadim: Moskva poshla na besprecedentnye ustupki Kievu // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/12/17/aid/>]
- Путин В.* Большая пресс-конференция 17 декабря 2015 года // URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/50971
- [*Putin V.* Bol'shaja press-konferencija 17 dekabrja 2015 goda // URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/50971]
- Сафронов И.* Хроника пикирующих бомбардировщиков. Что изменилось за год военной операции России в Сирии // Коммерсантъ Власть. 2016. № 38.

[*Safronov I.* Hronika pikirujushhih bombardirovshhikov. Chto izmenilos' za god voennoj operacii Rossii v Sirii // *Kommersant# Vlast'*. 2016. № 38]

Украина и проект «Большой Европы»: США ставят перед Россией «дилемму единственной альтернативы» // URL: [http:// www.regnum.ru/news/polit/1768510.html](http://www.regnum.ru/news/polit/1768510.html)

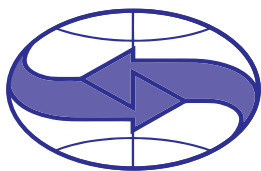
[Ukraina i proekt «Bol'shoj Evropy»: SShA stavjat pered Rossiej «dilemmu edinstvennoj al'ternativy» // URL: [http:// www.regnum.ru/news/polit/1768510.html](http://www.regnum.ru/news/polit/1768510.html)]

«У украинцев нет права войти в НАТО – русские этого не потерпят» // *Коммерсантъ*. 2016. 25 октября.

[«U ukraincev net prava voiti v NATO – russkie jetogo ne poterpjat» // *Kommersant#*. 2016. 25 oktjabrja]

Goldberg J. The Obama Doctrine // URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/#7>

Wadhams N. U. S. Stuck With Nobody Left to Sanction in Russia Over Syria // URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-10-26/u-s-stuck-with-nobody-left-to-sanction-in-russia-over-syria>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Перспективы развития стратегической обстановки на постсоветском пространстве после 2021 года^{*}

Михаил АЛЕКСАНДРОВ
Олег РОДИОНОВ

Обострение отношений между Западом и Россией в связи с ситуацией в Сирии стало важным симптомом, подтверждающим прогноз исследователей МГИМО о том, что военно-политическая и стратегическая обстановка в мире будет развиваться в контексте сценария «глобального военно-силового противоборства» западной цивилизации с российской и другими локаль-

ными человеческими цивилизациями (ЛЧЦ). В рамках этого сценария западная цивилизация будет стремиться удержать мировое доминирование в системе международных отношений (МО), в то время как другие ЛЧЦ – российская, китайская, индийская, исламская – будут добиваться создания полицентричной мировой системы [1]. Эти качественные перемены в характере МО

АЛЕКСАНДРОВ Михаил Владимирович – доктор политических наук, ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО. *SPIN-код:* 4911-7330; *E-mail:* ellab@list.ru

РОДИОНОВ Олег Евгеньевич – заместитель директора Центра военно-политических исследований МГИМО, капитан первого ранга в отставке. *E-mail:* o.rodionov@inno.mgimo.ru

Ключевые слова: стратегическое прогнозирование, постсоветское пространство, НАТО, военная конфронтация, соотношение сил, гибридная война, Россия, государства СНГ.

¹ Проект долгосрочной стратегии национальной безопасности России с методологическими и методическими комментариями / рук. авт. кол. А. И. Подберёзкин и др. М.: МГИМО-Университет, 2016.

^{*} Статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда 14-18-02973 «Долгосрочное прогнозирование развития международных отношений».

позволяют говорить о начале формирования в мире такой стратегической обстановки, в которой отчётливо проявляется не только политическое, но и военное противостояние западной ЛЧЦ другим цивилизациям.

Упомянутый сценарий также предусматривает, что главный удар западная ЛЧЦ сконцентрирует на России как наиболее мощном независимом центре силы, способном противостоять Западу в военном отношении, и нанести ему в ходе военного конфликта неприемлемый ущерб. Поэтому основной военно-стратегической целью США и их союзников по НАТО будет являться максимальное ослабление России и по возможности её уничтожение как целостного государственного образования. В то же время добиваться данной цели Запад будет вынужден в условиях существенных объективных ограничений, связанных с существующим в мире балансом сил.

Ключевым элементом этого баланса является наличие паритета в области стратегических ядерных вооружений между Россией, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой. Этот паритет препятствует развязыванию против России крупномасштабной войны, поскольку такая война неминуемо приведёт к уничтожению самой западной цивилизации. Между тем предпринимавшиеся США в последнее десятилетие попытки сломать военно-стратегический паритет за счёт создания глобальной системы ПРО

к успеху не привели. Ответные меры России в области модернизации своих стратегических ядерных сил и совершенствования собственной системы ПРО продемонстрировали бесперспективность американских усилий на этом направлении.

Конечно, нельзя ожидать, что США после 2021 г. откажутся от попыток достигнуть решающего превосходства над Россией в военной области. Однако, как отмечают некоторые российские исследователи, на современном уровне развития науки и техники какие-то принципиальные прорывы в военно-технической сфере объективно невозможны и вряд ли будут возможны в первой половине нынешнего столетия. А небольшие постепенные изменения в качестве вооружений не смогут дать решающего преимущества ни одной из сторон, так как могут быть относительно легко нивелированы усовершенствованием вооружений другой стороны [2].

Более того, попытки достигнуть решающего военного превосходства путём бесконечного наращивания количества вооружений и вооружённых сил также обречены на провал. И не только потому, что такое наращивание весьма обременительно для западных экономик, которые и так утрачивают бывшее экономическое лидерство в мире. Наличие ядерного оружия заведомо нейтрализует любые количественные наращивания конвенциональных сил, причём гораздо более дешёвым способом. Бесконечное наращивание ядерных сил также лишено смысла,

² Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А. И. Подберёзкина, М. В. Александрова. М: МГИМО-Университет, 2016.

так как после определённого уровня ядерный потенциал становится избыточным для решения задачи уничтожения потенциального противника.

Эти объективные ограничения предопределяют форму развития военно-стратегической обстановки после 2021 г. Она будет вынуждать Запад применять нетрадиционные, нестандартные способы ведения войны, подразумевающие дозированное использование военной силы, чтобы избежать эскалации конфликта до уровня региональной, и тем более глобальной войны. Как ещё предсказывал русский военный теоретик Е. Э. Месснер, противостояние между США и Россией (СССР) будет протекать не в форме крупномасштабной войны с использованием ядерного оружия, а в форме мятежевойны, или, используя современную терминологию, гибридной войны. Основными способами ведения гибридной войны являются информационно-психологические операции, экономические санкции, использование «пятой колонны» для саботажа и вредительства на территории противника, диверсионно-террористические акции, мятежи и восстания [3; 4].

Первая стадия гибридной войны против России началась уже в 2014 г. после государственного переворота на Украине и воссоединения Крыма с Россией. Но в первой половине 2020-х годов она перейдёт

на новый уровень – её размах, масштаб и интенсивность существенно возрастут. По существу, она охватит всё постсоветское пространство и прилегающие регионы. На этом этапе гибридной войны (до 2025 г.) Запад будет стремиться к изменению региональных балансов сил по периметру российских границ в свою пользу, чтобы ограничить военно-политическое влияние России в соседних странах и регионах, равно как и возможности России проецировать силу за пределы своей территории.

На третьем этапе гибридной войны (2025–2035 гг.) целью Запада, в случае успеха на предыдущих этапах, станет перенесение иррегулярных боевых действий на собственно российскую территорию. Наряду с информационно-психологическими операциями, экономическими санкциями и действиями «пятой колонны» внутри страны это должно привести к дестабилизации политической ситуации в России и приходу к власти прозападных кругов, которые и осуществят демонтаж российской государственности.

Таким образом, после 2021 г. постсоветское пространство и прилегающие регионы будут представлять собой арену жёсткого противостояния между Россией и Западом. Военно-стратегический аспект этого противостояния будет состоять в стремлении Запада расширить и укрепить своё военное присутствие в различных районах постсовет-

³ Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера / под ред. В. И. Марченко. М.: Военный университет, Русский путь, 2005.

⁴ Александров М. В. Сетецентрические войны и подготовка государства к их отражению // Обозреватель–Observer. 2016. № 11.

ского пространства, где, во-первых, возможно дальнейшее продвижение НАТО на Восток (Грузия, Азербайджан), а во-вторых, где Россия могла бы предпринять ответные меры по отбрасыванию натовской экспансии. Такими уязвимыми точками в НАТО считают Украину, Молдавию, Грузию и даже Прибалтику.

Эта стратегическая линия отчётливо прослеживается в решениях, принятых на Варшавском саммите НАТО (в июль 2016 г.). Так, в п. 24 натовского коммюнике указывается, что альянс будет поддерживать «право всех наших партнёров на принятие независимых и суверенных решений в выборе своего внешнеполитического курса и политики безопасности».

Причём среди партнёров особо выделяются Армения, Азербайджан, Грузия и Молдавия [5, с. 7]. Понятно, что под «суверенным курсом» понимается сближение этих государств с НАТО вопреки возражениям России.

Ну, а Украина вообще обозначена как главное направление военно-политической экспансии за пределами границ Североатлантического альянса. В заявлении саммита подчёркивается, что Украина «принципиально важна для евроатлантической безопасности». В п. 118 коммюнике говорится, что «сотрудничество между НАТО и Украиной – важная часть вклада Североатлантического союза в усилия... по проецированию ста-

бильности в Евро-Атлантическом регионе и за его пределами». (Следует обратить внимание на новый термин НАТО – *проецирование стабильности*, который, по сути, является эвфемизмом понятия *проецирование влияния* или *военно-политическая экспансия*.)

В коммюнике также приветствуется намерение Украины «укреплять в дальнейшем своё особое партнёрство с НАТО, а также вклад, который она вносила и продолжает вносить в операции под руководством НАТО и Силы реагирования НАТО, защищаясь при этом от агрессивных действий России». Особо выделяется роль недавно созданной литовско-польско-украинской бригады для «повышения оперативной совместности наших сил», т. е. Украину уже сейчас намеренно готовят для совместных военных действий государств – членов НАТО против России. Альянс также подтверждает свои обязательства добиваться «реинтеграции районов Донецкой и Луганской областей, контролируемых поддерживаемыми Россией боевиками» и возвращения Крыма в состав Украины.

Очевидно, что все эти заявленные цели делают военный конфликт между НАТО и Россией на территории Украины неизбежным.

С Украиной напрямую связана активность НАТО в Молдавии. Обе эти страны рассматриваются НАТО как единый стратегический район (фронт), действия на котором будут

⁵ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. Обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8–9 июля 2016 г. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru

управляться из Румынии. При этом группировка российских войск в Приднестровье является определённым препятствием для реализации натовских планов в Молдавии и на Украине. Поэтому НАТО, ещё со времён саммита в Уэльсе (2014 г.) проводит политику по втягиванию Молдавии в свои структуры. НАТО, как указывается в п. 116 коммюнике, оказывает поддержку военной реформе, «направленной на укрепление потенциала вооружённых сил Молдовы и оборонного сектора страны» [5, с. 34]. Укрепление военного потенциала Молдавии необходимо НАТО для подавления сил обороны Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) и базирующегося там российского миротворческого контингента без прямого участия войск НАТО в условиях блокады Тирасполя со стороны Украины.

Важная роль в антироссийской стратегии НАТО отводится Грузии. Брюссель сохраняет открытым вопрос о членстве Грузии в альянсе, а также поддерживает усилия Тбилиси по насильственной реинтеграции Абхазии и Южной Осетии в состав Грузинского государства. В Грузии приступил к работе Объединённый центр НАТО по учебной подготовке и оценке, который помогает совершенствовать грузинский военный потенциал. На саммите в Варшаве НАТО подтвердила свои обязательства и дальше предоставлять ресурсы для укрепления грузинских вооружённых сил.

В п. 112 коммюнике отмечается, что альянс согласовал с Грузией дальнейшие способы оказания военной помощи. Прежде всего это касается развития противовоздушной обороны и воздушного наблюдения,

а также учебной подготовки, учений и совершенствования стратегических коммуникаций. Одним словом, Грузию продолжают готовить как потенциальный военный плацдарм, который в нужный момент может быть оперативно задействован для развёртывания сил НАТО.

В заявлении саммита НАТО также озвучены методы, которые уже применяются и будут применяться для достижения заявленных целей.

В п. 6 натовского коммюнике, в частности, отмечается, что альянс должен «сохранять свою способность к реагированию на кризисы за пределами своих границ и продолжать активное участие в проецировании стабильности и укреплении международной безопасности посредством работы с партнёрами и другими международными организациями» [5, с. 2], т. е. речь идёт о военно-политической экспансии как невоенными средствами («работа с партнёрами»), так и путём проецирования силы при помощи угроз, запугивания, шантажа, давления, а в случае необходимости и возможности в кризисные ситуации на постсоветском пространстве.

Для реализации второго способа военно-политической экспансии НАТО будет неуклонно наращивать свои военные силы вдоль российских границ в Восточной Европе, а также в бассейне Балтийского и Чёрного морей. В этом направлении уже предпринят ряд мер, которые, в частности, включают:

- создание восьми многонациональных подразделений по интеграции сил НАТО на территории восточноевропейских членов альянса

в целях подготовки войск и принятия подкреплений, когда потребуется;

- расширение способности НАТО к наращиванию сил в Восточной Европе посредством новых проектов по развитию инфраструктуры и повышенной гибкости при быстрых перебросках войск по территории государств;

- увеличение числа и масштаба военных учений, в том числе у российских границ;

- усиление постоянных военно-морских сил НАТО и придание им дополнительных средств;

- обеспечение готовности к работе штаба многонационального корпуса «Северо-восток», расположенного в Польше, и создание штаба многонациональной дивизии «Юго-восток» в Румынии, задача которых состоит в управлении подразделениями по интеграции сил НАТО.

Особо следует выделить следующие моменты: НАТО сосредоточивает свои военные усилия на двух направлениях: северо-восточном и юго-восточном. (Для России это будет соответственно северо-западное и юго-западное.) Основным будет северо-восточное направление, с Польшей в качестве основной базы сосредоточения натовских сил и странами Прибалтики как дополнение. А вспомогательным – юго-восточное направление, где ключевым государством развёртывания является Румыния.

Так, в п. 40 коммюнике указывается, что НАТО решила создать «усиленное присутствие» в Эстонии, Латвии, Литве и Польше, которые специально определяются как «передовой район». Причём с начала

2017 г. «усиленное присутствие в передовом районе будет обеспечено многонациональными силами, выделенными рамочными государствами и другими странами НАТО, вносящими вклад на добровольной, устойчивой и ротационной основе, её будут составлять четыре батальонные тактические группы, которые будут вести согласованные действия вместе с национальными силами, постоянно присутствующими в этих странах и поддерживаемые надёжной стратегией усиления».

Контингенты для размещения в передовом районе выделяют Канада, Германия, Англия и США.

В п. 41 говорится о намерении НАТО создать «адаптированное присутствие в передовом районе в юго-восточной части территории Североатлантического союза». Это включает «инициативу Румынии по созданию многонациональной рамочной бригады», чтобы «содействовать совершенствованию интегрированной учебной подготовки частей и подразделений стран НАТО, относящихся к штабу многонациональной дивизии «Юго-восток»». Также будут рассмотрены варианты усиления военно-воздушного и военно-морского присутствия НАТО на Чёрном море [5, с. 13–14]. Последнее будет иметь важную роль для военной поддержки Грузии, что сделает её положение менее зависимым от позиции главной опоры южного фланга НАТО – Турции.

Таким образом, на начало 2020-х годов вырисовывается стратегическая конфигурация, когда России будут противостоять две ударные группы НАТО на северо-западном и юго-западном направлениях. Численность и оснащённость этих

групп к тому времени значительно возрастет. Они будут опираться на поддержку соседних натовских стран, хотя основной ударный контингент будут составлять войска Польши и Румынии, а также англосаксонских стран (Соединённых Штатов Америки, Англии, Канады) и Германии. Менее вероятно участие в этих контингентах значительных формирований французов, итальянцев и малых стран Европы, включая восточноевропейцев (болгар, венгров, чехов и словаков). Желание этих стран участвовать в войне с Россией является минимальным. Важную роль будет играть позиция Турции, которая, скорее всего, также воздержится от участия в военных приготовлениях против России при условии, что в Турции останется у власти Эрдоган или его преемник. Если же в Анкаре возобладает антироссийский курс, то Грузия также может превратиться в передовой район для развертывания натовских войск, которые получат снабжение не только по Черному морю, но и через территорию Турции.

В этой стратегической конфигурации степень военной уязвимости России может быть разной в зависимости от контрдействий Москвы.

Понятно, например, что сохранение Украины в сфере влияния Запада коренным образом ухудшит стратегическую ситуацию вокруг России. Это будет означать возможность реальной блокады и удушения Приднестровья, а также развертывание украинскими националистическими бандами диверсионно-террористической войны в Крыму и других приграничных районах Российской Федерации. Причём от-

ветное применение силы Россией будет сдерживаться мощной натовской группировкой в Румынии и на Черном море.

Такая стратегическая обстановка намного облегчит развертывание диверсионно-террористической войны также и на Северном Кавказе с территории Грузии. К тому же Грузия будет в полной мере подключена к экономической и транспортной блокаде российского союзника Армении, принуждая последнюю при поддержке Запада отказаться от оборонного союза с Россией. Расчёт будет делаться на то, что после разрыва этого союза Армения окажется беззащитной и под давлением Запада и Турции будет вынуждена пойти на сдачу Нагорного Карабаха Азербайджану. В обмен на эту ценную услугу Азербайджану придётся дать согласие присоединиться к западной коалиции в той или иной форме и открыть НАТО дорогу к Каспию через Грузию.

Таким образом, НАТО получит возможность перекрыть (или по крайней мере существенно затруднить) российские коммуникации с Ираном по Каспийскому морю. В этих условиях возможности Москвы по оказанию Ирану военной помощи в случае агрессии США и их союзников против этой страны будут серьёзно ограничены. А это, в свою очередь, сделает военный разгром Ирана или его принуждение к капитуляции перед Западом вполне осуществимой задачей. После этого стратегическая ситуация на южных рубежах постсоветского пространства станет для России катастрофической. Запад получит все возможности для военно-политического давления на стра-

ны Центральной Азии, включая Казахстан, с целью их перетягивания в свою сферу влияния. Неподатливые режимы будут свергаться при помощи «цветных революций» в сочетании с диверсионно-террористической войной с сопредельных территорий – Афганистан, Иран, Азербайджан.

На северо-западном направлении следует ожидать активизации подрывных действий НАТО против Калининградской области, не исключая в перспективе её полную экономическую блокаду. Затем, используя недовольство населения ухудшением своего экономического положения, Запад будет пытаться сформировать в Калининграде прозапад-

ную «пятую колонну», стремящуюся отделить область от России под броским лозунгом вступления в Евросоюз. На определённом этапе сепаратисты начнут получать вооружённую поддержку из Литвы, которая уже высказывалась в пользу отторжения Калининграда. Следует учитывать, что у Литвы есть успешный опыт проведения спецоперации по аннексии Мемеля (Клайпеды) после Первой мировой войны. Попытки же Москвы оказать воздействие на Литву будут ограничены тем, что эта страна является членом НАТО, а соотношение сил на границах Калининградской области к тому моменту уже не будет в пользу России как сегодня.

Следует понимать, что основные контуры будущей стратегической обстановки вокруг России закладываются уже в настоящее время. И улучшить эту стратегическую конфигурацию Москва сможет только в том случае, если уже сейчас начнёт проводить активную линию по вытеснению западного влияния из ключевых районов постсоветского пространства.

Главным направлением здесь является решение украинского вопроса. Представляется, что следование инерционному сценарию не позволит России решить украинский вопрос в желательном направлении в столь короткие сроки. Киевский режим, опирающийся на террор и запугивание населения и пользующийся поддержкой Запада, не может быть устранён естественным путём в ходе демократических процедур. Для этого потребуются активные наступательные действия, в том числе силового характера. По сути, Россия стоит перед выбором одного из двух вариантов: либо реализация проекта «Новороссия», с обеспечением контроля над всем Черноморским побережьем Украины, вплоть до границы с Приднестровьем, либо взятие Киева войсками ДНР и ЛНР с переходом всей Украины в российскую сферу влияния.

У России, кроме того, должен быть план в отношении Грузии, который вводится в действие в случае продолжения наращивания западного военного присутствия на территории этой страны. Здесь имеется несколько вариантов действий (обсуждение этих вариантов выходит за пределы формата настоящей статьи).

Аналогичный план должен быть и в отношении стран Прибалтики. России необходимо создать подавляющее военное превосходство в этом регионе (тем более что география позволяет это сделать) и дать ясно понять

НАТО, что в случае угрозы Калининграду неминуемо введёт войска в Прибалтику.

Если же брать ситуацию в целом, то главная задача России должна состоять в том, чтобы не дать Западу утвердиться в военно-политическом отношении в прилегающих к России государствах СНГ, чтобы не допустить создания здесь плацдармов для давления на Россию и перенесения на её территорию иррегулярных боевых действий с опорой на эти плацдармы.

В контексте этой задачи нельзя допустить дестабилизации союзников и перевода их под контроль Запада, а с другой стороны, важно дестабилизировать прозападные режимы, предоставляющие свою территорию для антироссийских действий.

Библиография • References

- Александров М. В.* Сетецентрические войны и подготовка государства к их отражению // *Обозреватель–Observer*. 2016. № 11. С. 109–118.
 [Aleksandrov M. V. Setecentricheskie vojny i podgotovka gosudarstva k ih otrazheniju // *Obozrevatel'–Observer*. 2016. № 11. S. 109–118]
- Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. Обнародовано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Варшаве 8–9 июля 2016 г. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru
- [Zajavlenie po itogam vstrechi na vysshem urovne v Varshave. Obnarodovano glavami gosudarstv i pravitel'stv, uchastvujushhimi v zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Varshave 8–9 ijulja 2016 g. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru]
- Проект долгосрочной стратегии национальной безопасности России с методологическими и методическими комментариями / рук. авт. кол. А. И. Подберёзкин и др. М.: МГИМО–Университет, 2016. – 88 с.
- [Proekt dolgosrochnoj strategii nacional'noj bezopasnosti Rossii s metodologicheskimi i metodicheskimi kommentarijami / ruk. avt. kol. A. I. Podberjozkin i dr. М.: MGIMO–Universitet, 2016. – 88 s.]
- Стратегическое прогнозирование международных отношений / под ред. А. И. Подберёзкина, М. В. Александрова. М: МГИМО–Университет, 2016. – 743 с.
- [Strategicheskoe prognozirovanie mezhdunarodnyh otnoshenij / pod red. A. I. Podberjozkina, M. V. Aleksandrova. М: MGIMO–Universitet, 2016. – 743 s.]
- Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера / под ред. В. И. Марченкова. М.: Военный университет, Русский путь, 2005. – 696 с.
- [Hochesh' mira, pobedi mjatezhevoynu! Tvorcheskoe nasledie E. Je. Messnera / pod red. V. I. Marchenkova. М.: Voennyj universitet, Russkij put', 2005. – 696 s.]

Проблемы российских избирателей, проживающих вне России

Юрий БОЧАРОВ

Согласно Конституции Российской Федерации (п. 2 ст. 19), «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Тем самым провозглашается, что граждане России, постоянно проживающие за рубежом либо временно находящиеся в период подготовки и проведения выборов в органы государственной власти за пределами территории страны, вправе совершать те или иные избирательные действия в том же порядке, что и граждане, проживающие на её территории. В целях обеспечения гарантий и реализации избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации введена государственная система регистрации (учёта) избирателей.

Задачами учёта избирателей, участников референдума в Российской Федерации являются: обеспечение установления численности избирателей, участников референдума на территории муниципального образования, субъекта Федерации, в Российской Федерации и за пределами её территории, формирование и ведение регистра избирателей, участников референдума, выполнение избирательных действий, действий при проведении ре-

БОЧАРОВ Юрий Борисович – политтехнолог (Израиль). E-mail: yurabig@gmail.com

Ключевые слова: ЦИК России, консульский учёт, пенсии, выборы.

ферендума [1]. Задача учёта всех российских избирателей возложена на ЦИК.

Основная задача государственной системы регистрации (учёта) избирателей, участников референдума – охватить всех граждан Российской Федерации, обладающих активным избирательным правом, и занести их данные в регистр избирателей, формирование и ведение которого относится к компетенции ЦИК России. Необходимо отметить, что регистр избирателей впоследствии должен вливаться в государственный регистр населения, который является базовым элементом системы персонального учёта населения Российской Федерации.

Регистрация (учёт) избирателей, участников референдума, проживающих за пределами Российской Федерации или находящихся в длительных зарубежных командировках, осуществляется руководителем соответствующего дипломатического представительства или консульского учреждения Российской Федерации [2].

Для участия в выборах в Государственную думу седьмого созыва в 2016 г. ЦИК зарегистрировала на территории Российской Федерации (включая Республику Крым и г. Севастополь) 109 902 583 избирателей, а за пределами страны ещё 1 865 378 чел., что почти на 2,7% выше, чем было зарегистрировано в 2011 г. Фактически сегодня в дальнем и ближнем зарубежье России в 146 странах мира проживает 1,7% избирателей, а это практически четыре полноценных избирательных округа.

В то же время, согласно данным статистического учёта [3], за период с 1990 по 2014 г. из России в страны СНГ и дальнего зарубежья эмигрировало около 3,9 млн российских граждан. Так, только в страны даль-

него зарубежья за период с 1990 по 1995 г. эмигрировало более 620 тыс. россиян, а на консульский учёт в это время было поставлено, по данным ЦИК, лишь 380 тыс. чел. Всего же в страны дальнего зарубежья выехало более 1,4 млн чел., а на консульском учёте состоит около 900 тыс. чел. (64%). В страны СНГ выехало более 2,4 млн россиян, а на консульском учёте находится лишь 35% из них.

Если сравнить показатели эмиграции российских граждан и их консульский учёт (рис. 1), то видно, что в среднем на консульский учёт вставал только каждый третий эмигрант. На рис. 1. представлены обобщённые показатели, не учитывающие смертность и рождаемость эмигрантов, ведь их дети также

¹ Постановление ЦИК РФ от 6 ноября 1997 г. № 134/973-II «О Положении о государственной системе регистрации (учёта) избирателей, участников референдума Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62114

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Гл. 3. Ст. 16 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119

³ Демографический ежегодник России. 2015 год // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf

Рис. 1. Динамика эмиграции из России и консульский учёт российских граждан

могли претендовать на российское гражданство, а значит, и состоять на консульском учёте.

Выходит, что почти три миллиона российских граждан не учтены в статистике избирательного процесса, и хотя это всего лишь 2,5% от общего числа российских избирателей, но эта цифра могла бы внести существенные коррективы при формировании части избирательных округов.

Стоит учитывать и такой момент, как организация избирательного процесса за пределами территории страны, что напрямую относится к компетенции ЦИК и МИД. Так, сегодня, предполагая, что на учёте в 147 стран мира состоит лишь 1,8 млн российских избирателей, ЦИК совместно с МИД создаёт в этих странах около 364 избирательных участков, за которыми записано от 100 до 50 тыс. избирателей в зависимости от страны.

Возможно, если бы Центральная избирательная комиссия предпола-

гала, что у неё на учёте за пределами Российской Федерации находится более 4 млн избирателей, она бы предприняла более существенные меры по организации избирательного процесса за рубежом, чтобы, согласно Конституции, гарантировать каждому российскому гражданину его право избирать.

Представляется интересным проанализировать причину расхождения в цифрах учёта на примере анализа консульского учёта граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Израиля. В связи с политикой гласности в конце 80-х годов в СССР были «открыты двери» и начался массовый выезд, в том числе и в Израиль, куда в начале 90-х прибыло почти полмиллиона человек.

Стоит отметить, что в тот период практически все выезжающие на постоянное место жительства за рубеж автоматически лишались советского, а в дальнейшем и российского гражданства, и, естествен-

но, ни о каком консульском учёте для таких «лишенцев» в начале 90-х годов речь не шла.

В дальнейшем был принят Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (ФЗ № 1948-I от 28 ноября 1991 г.), который позволял эмигрантам сохранять российское гражданство вне зависимости от места проживания в мире. Однако фактически этот закон начал действовать лишь в начале 1993 г., в связи с чем практически вся первая волна репатриантов из России в страны дальнего зарубежья была лишена российского гражданства и прибывала в страну на основании израильской визы.

После вступления в силу Закона о гражданстве репатрианты из России прибывали в Израиль уже с рос-

сийскими загранпаспортами. Однако, видимо, в суматохе «трудоустройства» на новом месте многие из них не вставали на консульский учёт.

В итоге в период 1993–1995 гг. на консульский учёт встал лишь каждый восьмой россиянин, репатрировавшийся в Израиль в этот период (табл. 1).

Стоит отметить, что стойкий интерес к постановке на консульский учёт, скорее всего, проявила определённая категория репатриантов-пенсионеров.

В июле 1993 г. в России был принят Закон «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации». Действие данного закона распространялось только на тех граждан России, которые вы-

Таблица 1

**Соотношение между прибывшими в Израиль
репатриантами из России и ставшими на консульский
учёт в Посольстве России в Израиле ***

тыс. чел.

	По годам:						
	1990	1995	1999	2003	2007	2011	2016
Число репатриантов из России в Израиль	45 700	189 500 (+143 800)	267 870 (+78 370)	308 870 (+41 000)	323 870 (+15 000)	336 770 (+12 900)	356 070 (+19 300)
Консульский учёт россиян в Израиле	-	29 443	64 319 (+34 876)	95 318 (+65 874)	139 887 (+44 569)	157 364 (+17 477)	147 870 (-9494)
Число состоящих на консульском учёте, %	-	15,5	24,0	30,9	43,2	46,7	41,5

* Таблица составлена автором на основании анализа данных ЦИК России и Министерства абсорбции Израиля. В скобках указано увеличение (уменьшение) числа репатриантов на консульском учёте.

ехали на постоянное место жительства за границу после 1 июля 1993 г. и до отъезда получали пенсию на российской территории.

Со временем стало резко уменьшаться число снявшихся с учёта по месту постоянного жительства в России в связи с выездом в Израиль по отношению к числу зарегистрированных иммигрантов из России в Израиле (табл. 2).

Так, если в 1998 г. лишь 15,7% прибывших в Израиль репатриантов из России не снялось с учёта по месту постоянного жительства в России, то уже в 2000 г. их было 50%, а в 2010 г. – 72,1%. При этом не снявшийся с учёта по месту постоянного жительства в России не мог встать на постоянный или временный консульский учёт в Израиле как прибывший на ПМЖ.

В последние годы разница между снявшимися с учёта по месту постоянного жительства в России в связи с выездом в Израиль и числом зарегистрированных иммигрантов из России в Израиле выросла почти втрое, и продолжает расти.

Вполне очевидно, что сегодня многие мигранты не снимаются с учёта в органах МВД России по месту постоянного жительства при выезде в Израиль.

Возможно, что это связано с их желанием сохранить право собственности (распоряжения) на жилую площадь и нередко со сдачей её внаём.

Есть ещё и проблемы «пенсионного» характера.

По статистике Пенсионного фонда (ПФ) России, в 2014 г. около 265 200 российских пенсионеров, проживающих за рубежом, получили 31,4 млрд руб.

Больше всего таких людей проживает в Германии (96,9 тыс.), Израиле (40,5 тыс.), Латвии (21,5 тыс.), США (20,3 тыс.) и Белоруссии (18,2 тыс.).

В общей сложности Пенсионный фонд РФ осуществлял пенсионные выплаты в 121 стране мира. Примерно половина «иностранцев» (115 тыс.) получает российскую пенсию на свои зарубежные счета (им было перечислено в прошлом году 11,3 млрд руб.), остальные предпочитают получать её на карты российских банков (20,1 млрд руб.).

В среднем на зарубежный счёт перечисляется пенсия в размере 9780 руб. в месяц, а на счета в российских банках 11 160 руб.

Получается, что на зарубежный счёт пенсионер получает практически на 14% меньше, чем на счёт в российском банке. При этом стоит отметить, что, по сведениям Пенсионного фонда, средний размер трудовой пенсии по старости в 2014 г. составлял около 11,5 тыс. руб.

Исходя из этого видно, что за рубежом перечислять пенсию финансово невыгодно и, видимо, её перечисляют в основном социально слабые пенсионеры и имеющие к тому же минимальную пенсию, а в России – счета, наверное, у тех, кто может себе финансово позволить периодически возвращаться в страну. Скорее всего, эта вторая категория пенсионеров не состоит на консульском учёте.

Стоит отметить и тот факт, что часть новых репатриантов-пенсионеров ещё до репатриации начали получать свою пенсию в России на российские счета и на всякий случай ничего не стали менять после переезда в Израиль. Согласно закону, при переезде за границу пенсионер должен сняться с учёта в ПФ, а по приезде встать на учёт в российском консульстве и там уже восстановить свою пенсию, прислав в ПФ новые реквизиты российского или зарубежного банка, а также справку о дате въезда на ПМЖ. Если человек при переезде за границу не снимается с учёта по месту проживания,

Таблица 2

**Миграция из России в Израиль, по данным различных
статистических источников 1997–2010 гг. [4]**

тыс. чел.

Годы	Число снявшихся с учёта по месту постоянного жительства в России в связи с выездом в Израиль *	Число зарегистрированных в Израиле иммигрантов из России **		
		всего	в том числе выехавшие:	
			на основе Закона о возвращении	как туристы и получившие статус репатрианта
1997	12,9	15,3	13,5	1,8
1998	12,8	14,5	13,2	1,3
1999	20,0	31,1	29,5	1,6
2000	9,4	18,8	17,6	1,2
2001	4,8	10,9	10,1	0,8
2002	2,8	6,5	6,0	0,5
2003	2,0	4,8	4,4	0,4
2004	1,7	4,0	3,5	0,5
2005	1,7	4,2	3,8	0,4
2006	1,4	3,6	3,2	0,4
2007	1,2	3,2	2,8	0,4
2008	1,0	2,6	2,2	0,4
2009	0,9	3,2	2,8	0,4
2010	0,95	3,4	3,0	0,4
2011	0,97	3,7	-	-
2012	1,10	3,5	-	-
2013	1,09	4,0	-	-
2014	1,14	4,6	-	-

Примечание: С 2011 г. таблица продолжена автором.

* По данным Росстата.

** По данным ЦСБ Израиля.

то ему и не надо сниматься с учёта в Пенсионном фонде и ничего не надо переоформлять в консульстве.

Есть ещё немаловажный финансовый аспект при переезде на ПМЖ. При переезде за границу пенсионеру переводится лишь базовая часть пенсии, а все надбавки местных ор-

ганов управления исключаются, а это порой очень ощутимые деньги. При этом, приезжая раз году в Россию, не снятый с учёта в ПФ пенсионер спокойно проходит регистрацию и продолжает получать пенсию на свой российский счёт. В итоге ПФ может и не знать о том, что

⁴ Тольц М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки. Институт демографии НИУ ВШЭ (ИДЕМ) // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php>

часть его клиентов уже давно проживает за рубежом. А это уже очень существенные цифры.

Так, по данным ПФ, в Израиле проживает около 40 тыс. пенсионеров, а по другим данным их более 60 тыс.

В соответствии с Законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» с 1 января 2015 г. Пенсионный фонд вообще не удовлетворяет заявления о переводе пенсии за границу, а её выплата производится только на территории Российской Федерации в рублях путём зачисления на счёт гражданина. В этой связи процесс снятия с пенсионного учёта у отъезжающих вообще теряет смысл.

Всё это приводит к тому, что всегда будет разрыв между прибывающими за рубеж на постоянное место жительства из России и вставшими на консульский учёт.

Начиная с 2011 г. на основании закона о новой трактовке консульского устава [5] обязательный консульский учёт был отменён. Согласно новым правилам постановка российского гражданина на учёт в загранучреждении является сугубо добровольной и осуществляется по его желанию вне зависимости от цели и срока пребывания за рубежом. Обновлённый порядок консульского учёта был направлен на одновременное обеспечение не только эффективности сбора необходимых данных, но и максимального комфорта для граждан.

Он предусматривал возможность постановки на учёт как при личной явке гражданина или его законного представителя, так и дистанционно (почта, факсимильная связь, Интернет).

Возможно, именно в этой связи численность вновь прибывающих в Израиль на ПМЖ граждан России, состоящих на консульском учёте в Израиле, стала уменьшаться как в числовом выражении, так и в процентном.

В принципе, на консульский учёт всегда становились не все российские граждане, прибывающие в Израиль на ПМЖ, а лишь имеющие к этому какой-то свой интерес: пенсионеры, получающие пенсию из России или ожидающие её получения, бизнесмены, имеющие деловых партнёров в России, и прочие граждане, как-то связанные с Россией. Однако со временем у многих репатриантов из России изменилось отношение как к России, так и российскому гражданству, и, как видно из табл. 1, процент вставших на консульский учёт со временем стал расти (рис. 2).

Данные по консульскому учёту граждан России в Израиле приведены на основании отчётов ЦИК России «О численности избирателей, участников референдума, зарегистрированных за пределами территории Российской Федерации» и публикуемых перед каждыми выборами в верховные органы власти России на основании данных дипломатических представительств России за рубежом.

Как видно из рис. 2, число граждан России, вставших на консуль-

⁵ Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102228

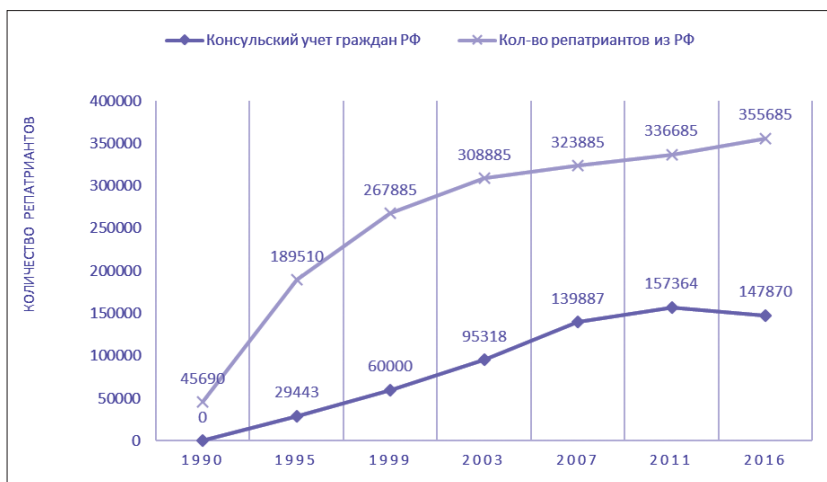

Рис. 2. Количество репатриантов из России в Израиль и их консульский учёт

ский учёт, пропорционально числу репатриантов, прибывших из Рос-

сии в Израиль на постоянное место жительства.

В заключение можно сделать вывод, что причины постановки на консульский учёт или отказ от него у репатриантов из России обусловлены в основном личными причинами и не зависят от политической ситуации, складывающейся в определённые периоды времени вокруг репатриации в Израиль. Хотя стоит отметить, что в последние годы политика России в отношении её граждан, проживающих постоянно за рубежом, начала изменяться в сторону ужесточения контроля за их деятельностью.

Сначала вступил в действие закон о двойном гражданстве, требующий уведомлять Федеральную миграционную службу о наличии иного гражданства или вида на жительство. В соответствии с новой трактовкой Закона «О гражданстве» [6] с 4 августа 2014 г. граждане Российской Федерации обязаны сообщать о наличии у них иностранного гражданства или вида на жительство или иного документа, подтверждающего право постоянного проживания в иностранном государстве.

Затем был изменён закон о валютном регулировании, требующий от граждан подавать отчёты о движении денежных средств [7]. В настоящий мо-

⁶ Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 и 30 ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации"» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163933

⁷ Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле». Гл. 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458

мент рассматривается законопроект, выдвинутый Министерством финансов России о том, чтобы признавать валютными резидентами всех без исключения граждан Российской Федерации, независимо от страны их постоянного проживания.

Возможно, в связи с подобной практикой контроля в дальнейшем будет расти число лиц из постоянно проживающих за рубежом, отказывающихся от российского гражданства или «забывающего» о нём. А это приведёт к дальнейшему уменьшению числа состоящих на консульском учёте или собирающихся стать на него в связи с репатриацией.

Стоит отметить, что, не умоляя задач МИД России и его консульской службы по учёту российских граждан за рубежом и оказанию им соответствующих услуг и помощи, возникают вопросы к ЦИК. Если данные консульского учёта только приблизительно отражают всех российских избирателей за рубежом и они, возможно, на порядок выше, то, может быть, имеет смысл пересмотреть всю систему работы с зарубежными избирателями. Ведь если российских избирателей, проживающих или временно находящихся за пределами Российской Федерации, несколько миллионов, то предложенная система организации участковых избирательных комиссий на базе дипломатических представительств России за рубежом даже теоретически не может позволить этим избирателям реализовать своё конституционное право избирать. Тогда надо либо соглашаться с мыслью, что выборы за пределами Российской Федерации фикция, или переходить на современные методы с помощью почтовых сообщений или электронных систем регистрации и голосования.

К тому же данные системы гарантируют и консульский учёт желающих проголосовать, так как изначально для регистрации в системе в качестве «зарубежного избирателя» всем желающим предстоит стать на консульский учёт по месту жительства или временного нахождения в стране пребывания.

Библиография • References

- Демографический ежегодник России. 2015 год // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf
 [Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2015 god // URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/demo15.pdf]
- Тольц М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки. Институт демографии НИУ ВШЭ (ИДЕМ) // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php>
 [Tol'c M. Postsovetskaja evrejskaja diaspora: novejschie ocenki. Institut demografii NIU VSHJE (IDEM) // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0497/tema01.php>]
- Постановление ЦИК РФ от 6 ноября 1997 г. № 134/973-II «О Положении о государственной системе регистрации (учёта) избирателей, участников референдума Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62114
 [Postanovlenie CIK RF ot 6 nojabrja 1997 g. № 134/973-II «O Polozhenii o gosudarstvennoj sisteme registracii (uchjota) izbiratelej, uchastnikov referendum Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62114]

- Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Гл. 3. Ст. 16 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119
- [Federal'nyj zakon ot 12 ijunja 2002 g. № 67-FZ «Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii». Gl. 3. St. 16 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119]
- Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле». Гл. 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458
- [Federal'nyj zakon ot 10 dekabrja 2003 g. № 173-FZ (red. ot 3 ijulja 2016 g.) «O valjutnom regulirovanii i valjutnom kontrole». Gl. 2 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458]
- Федеральный закон от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102228
- [Federal'nyj zakon ot 5 ijulja 2010 g. № 154-FZ «Konsul'skij ustav Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102228]
- Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в ст. 6 и 30 ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163933
- [Federal'nyj zakon ot 4 ijunja 2014 g. № 142-FZ «O vnesenii izmenenij v st. 6 i 30 FZ "O grazhdanstve Rossijskoj Federacii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163933]

Теоретическое осмысление политической консьюмеризации

Лариса ФЕДОРЧЕНКО

Политический маркет или постмодерн?

В современных отечественных и зарубежных политологических работах всё больше внимания уделяется проблематике консьюмеризации. Однако часто между консьюмеризмом, консьюмеризацией, маркетизацией и коммерциализацией ставят знак «=». Наблюдается определённая категориальная путаница. Поэтому возникает задача – чётко расставить акценты в данном вопросе, обозначив отличительные нюансы между кажущимися близкими терминами.

Понятие «консьюмеризация» стало актуализироваться в 2001 г.

Д. Ниилом и Дж. Тейлором для обозначения прорывного на тот момент тренда – проникновения пользовательских (потребительских, консьюмерских) практик и технологий в корпоративные структуры [1].

Со временем термин стал применяться в более широком формате – не только применительно к информационным технологиям, но и политической жизни граждан современных государств. Если исходить из принципов логики, то консьюмеризация – более широкое процессуальное явление, чем консьюмеризм. Например, отмеча-

ФЕДОРЧЕНКО Лариса Владимировна – кандидат политических наук, старший преподаватель Центра гуманитарного образования Московского политехнического университета. SPIN-код: 2031-6628; E-mail: kascandra@mail.ru

Ключевые слова: политическая консьюмеризация, партии, консьюмеризм, политические консультанты, антиконсьюмеризм.

¹ Черняк Л. Серьёзная консьюмеризация // Открытые системы. СУБД. 2012. № 3 // URL: <http://www.osp.ru/os/2012/03/13015150>

ется, что политическая консьюмеризация как отдельный феномен наиболее связан с маркетинговой [2, с. 109–123].

Политическая консьюмеризация обладает системными признаками, затрагивая общественный дискурс, идентичности, поведение граждан и групп электората, архитектуру партий, конкретный инструментарий политических консультантов. Поэтому справедливо говорить о консьюмеризации в политике как о глобальном тренде, который связан с целым комплексом отдельных проблем: маркетинговой и профессионализацией политической жизни; институционализацией, коммерциализацией и технологизацией политико-консалтинговой сферы и, конечно, фактором политического консьюмеризма граждан. Основное, что связывает все перечисленные аспекты с политической консьюмеризацией, – это ориентация на потребительские предпочтения.

Переход к постиндустриальному развитию экономик развитых стран мира обозначил для политической сферы новые вызовы: те её акторы, которые старались оставить свою жизнь без существенных изменений, стали переживать кризис, те же игроки, которые увидели для себя в мейнстриме информационной сферы дополнительные возможности, решили приспособиться, и не ошиблись. Вспомним, согласно концепту постиндустриального общества Д. Белла [3], что в современных обществах растёт значение тех-

нологий, экономики услуг, профессиональных слоёв и, кстати, теоретического научного знания о механизмах разработки политических решений. Развитие информационной отрасли, а также сферы услуг определили вектор нового направления – политического маркетинга, который всецело исходит из парадигмы удовлетворения потребностей граждан.

Отношение к политике как к маркетингу подразумевало апелляцию к политическому рынку – арене по обмену довольно специфическими товарами и услугами. При этом под политической продукцией понимается узнаваемый в обществе имидж политика, понятный бренд партии, эффективный образ государственных ведомств, с которыми связаны механизмы легитимации власти и доверия граждан к существующей элите. Базу для поддержки власти политтехнологи конструируют на основании маркетинговых исследований политических стереотипов, устойчивых идеологических, символических предпочтений граждан, кандидатов-конкурентов и различных политических рынков (общенациональных, региональных, муниципальных и т. п.). К политическому же капиталу можно отнести такие элементы, как статус, опыт и репутацию политика или партии. Граждане же по этой схеме превращаются в консьюмеров – политических потребителей.

Между тем было бы изрядным преувеличением считать, что пере-

² Пишизова С. Н. Политика как бизнес: российская версия (I) // Полис. 2007. № 2.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.

численная политическая продукция создаётся специалистами лишь на основании объективного и непредвзятого сканирования мнений респондентов. Напрашивается и другая версия: политтехнологи, выполняющие заказы элиты по укреплению её положения в обществе, сами провоцируют консьюмеризацию, контролируя повседневную новостную повестку. В результате вырастают целые поколения, относящиеся потребительски к самой политической сфере. Отечественные работы по консьюмеризации отмечают именно политическое поведение, мотивированное потребительски [2, с. 109–123], тогда как зарубежные учёные, наоборот, пишут о потребительском поведении, мотивированном политически [4]. Дdiamетрально противоположные оценки политической консьюмеризации вовсе не противоречат друг другу. Элементы разных моделей консьюмеризации могут уживаться в одной стране по ряду причин – эклектичности национальной политической культуры и присутствия нескольких политических идентичностей.

Но с чем связана подобная неоднозначная маркетизация политической сферы?

Активное, и даже агрессивное проникновение в политический универсум типично рыночных приёмов, ориентированных на выстраивание политиками отношений доверия с гражданами, можно трактовать исходя из существующих

трендов глобализации. Действительно, при разрушении у граждан прежнего отношения к политической жизни некоторыми исследователями стали угадываться сюжеты постмодерна – закономерной реакции недоверия к прежним политическим институтам, декларирующим сохранение традиционной политико-артикуляционной формы, но всё более утрачивающим своё истинное содержание и назначение.

Яркими чертами феномена постмодерна является появление таких явлений, как постполитика, постпартия, постгосударство и постобщество. Наиболее дискуссионным понятием стала постдемократия, к которой К. Крауч относит кризис участия масс в политическом процессе, рост политических манипуляций, персонализацию электоральной политики, привнесение в избирательный процесс черт шоу-бизнеса, трансформацию популярной журналистики по образцу коротких рекламных сообщений [5].

Разочарование активных членов общества в артикуляционной функции партий и парламента определило их желание найти параллельные виды коммуникаций, способных презентовать и донести их интересы и чаяния до нужных адресатов. Этим отчасти можно объяснить эффект стирания границы между активным гражданином и активным интернет-пользователем. Ареной совмещения неполитизированных и политизированных потребительских дискурсов стали современные

⁴ Micheletti M. Political Virtue and Shopping. Individuals, Consumerism, and Collective Action. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003.

⁵ Крауч К. Постдемократия. М.: ВШЭ, 2010.

социальные сети, форумы, видеохостинги, микроблоги и т. п. коммуникации. Соответствующие потребительские настроения учитываются и перенастраиваются как политтехнологами, так и представителями интернет-бизнеса. Первым консью-

меризация выгодна из-за появления заманчивой возможности для элит – создания эффективного здания политического симулякра, вторым – из-за заинтересованности во внедрении новых сетевых технологий для привлечения дополнительной прибыли.

Метаморфозы политического консалтинга

Немецкий исследователь М. Вебер дал оценку процессам профессионализации политической сферы. В работе «Политика как призвание и профессия» он описал так называемого босса – своеобразного политического предпринимателя (на примере США). Он отмечал, что формируемый класс политических предпринимателей (боссов) не придерживается каких-либо определённых идеологических ориентиров, а учитывает лишь текущую конъюнктуру и то, что непосредственно выгодно на данный момент.

Босс, по наблюдению Вебера, не интересовался соотношением морали и политики, стремился влиять на электорат через кредиты и предприятия, привлекать внимание к своей персоне тех, кто уже добился карьерного роста [6], превращаясь в конце концов в профессионального менеджера и организатора политических партий, воздействуя на их активность, решения и архитектуру через финансовые рычаги. По определению Вебера, политический предприниматель стремится во власть не с целью обладания ею,

а ради денег, предпочитая оставаться в тени.

Современный институт политических консультантов эволюционировал со времени выхода эссе Вебера. Роль специалистов в области избирательного процесса, политической рекламы, фандрайзинга, брендинга, имиджмейкинга, спин-докторинга, электорального менеджмента, партийного строительства и спичрайтинга хорошо заметна на их стремлении к профессиональному оформлению. Выход из «серой зоны» части политтехнологов определялся различными парадоксально сочетающимися факторами.

Во-первых, постдемократические тренды означали не только преобладание концепции информационного общества и общества знаний, но и возросшую конкуренцию экспертно-аналитических и консультационных агентств (центров) соответствующего сегмента рынка. Тем более что одних заказов от властных элит и правящих партий было уже недостаточно, а для этого важно было оформиться в правовом поле и легально оказывать самого разного

⁶ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

рода услуги (во время электоральных периодов – политические, а в электоральное «межсезонье» – коммерческие, например, бренд-позиционирование неполитических марок и продуктов, проведение исследований рынка и т. п.).

Во-вторых, появившиеся тенденции неоавторитаризма и неопатриониализма некоторых политических режимов определили защитную стратегию политико-консалтингового сегмента – определённую нацеленность на создание профессиональных ассоциаций, способных открыто апеллировать к обществу в обход власти.

Маркером профессионализации политических консультантов служит тот факт, что существует немало их организаций: Международная ассоциация политических консультантов, Международная организация консультантов по связям с общественностью, Латиноамериканская ассоциация политических консультантов, Азиатско-Тихоокеанская ассоциация политических консультантов, Американская ассоциация политического консультирования, Германская ассоциация политических консультантов, Российская ассоциация политических консультантов и т. п.

Профессионализация института политических консультантов зависит от переориентации граждан на потребительское отношение к власти и политике. Определённым доказательством консьюмеризации политического поля могут служить исследования, фиксирующие конформистские настроения в обществе, готовность респондентов дать ло-

яльный ответ [7]. Так, в России избиратели больше нацелены на демонстрацию лояльности своему начальству, чем на поддержание того политического предложения, которое наиболее соответствует их интересам [8]. Тем не менее государственный аппарат, при всём желании властной элиты, не может в одиночку сформировать устойчивое общественное мнение по отношению к конкретным политическим вопросам. Следовательно, власти по-прежнему нужны политтехнологии, которые также заинтересованы в постоянном и надёжном заказчике.

Политические консультанты, конечно, необходимы властной элите для успешной легитимации действующего социального порядка. Чаще всего называется несколько функций политического манипулирования, которые можно соотносить с профессиональной активностью политических консультантов.

Во-первых, это информационная функция, когда политтехнологом в общественное сознание внедряется выгодная его заказчику информация о социально-политической стороне жизни страны.

Примером может служить негативизация образа России в западных СМИ в ракурсе современной информационной войны, результатом чего становится привыкание граждан зарубежных государств к системе антироссийских мифов.

Во-вторых, функция управления предоставляет политикам возможность манипулирования потребно-

⁷ Сатаров Г. А. Доверие как объект политической социологии. Ч. II // Полис. 2016. № 2.

⁸ Пишизова С. Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе. Ч. I // Полис. 2009. № 1.

стями граждан через коммуникационные механизмы.

Например, в Германии пропагандировалась идея, что «каждая женщина хочет работать». Намеренное встраивание немецким правительством подобного стереотипа было ориентировано на снижение затрат на пособия по уходу за детьми, сокращение дефицита работников на рынке труда.

В-третьих, социализирующая функция политической манипуляции подчинена распространению в обществе определённых ценностей, установок и норм поведения, выгодных заказчику (в данном случае – правительству, правящей партии, а главное, стоящей за ними властной элите) [9].

Удачным примером такой техники является известная «американская мечта», когда правительство США даже в условиях самой негативной экономической и политической конъюнктуры распространяло оптимистический сценарий будущего.

Политико-консалтинговый сегмент имеет склонность к превращению в экспертократию – определённого посредника между обществом и государством. Но нужно понимать, что появление любого дополнитель-

ного фильтра между социумом и властью способно создавать определённые вызовы для самой правящей элиты. При слабо развитом гражданском обществе политико-консалтинговому цеху ничто не мешает исказить социально-политический портрет страны для представителей власти.

Отечественный исследователь В. Э. Гончаров, вводя термин «маркетинговый авторитаризм», понимал под ним определённый политический режим, когда властная элита не позволяет себе совершать действия, негативно сказывающиеся на образе её официального лидера в массах [10].

Можно предположить, что политические консультанты, обладая определённым политико-технологическим инструментарием и достаточным уровнем институционализации в виде профессиональных ассоциаций, будут иметь свои корпоративные интересы. Это означает не только возможность манипулировать политическим сознанием граждан, но и не исключает риски создания эффективного политического симулякра, новых «потёмкинских деревень» для самого заказчика – элиты.

Партийные фантомы

Рамки постиндустриального общества спровоцировали численное сокращение крупных социально-экономических общностей. Что, в свою очередь, привело к усилению соци-

альной стратификации, повлиявшей на политические процессы. Из-за подобных причин партиям пришлось подстраиваться под более обширную социальную базу, решиться

⁹ Ермакова С. С. Функции политического манипулирования // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3.

¹⁰ Гончаров В. Э. Современное политическое консультирование. СПб.: ИВЭСЭП, 2007.

на отказ от традиционных программно-идеологических маркеров. На этой волне возникли «хватай-всех-партии» (*catch-all-parties*), которые через процесс картелизации постепенно перерастают в так называемые «электоральные машины», инкорпорирующиеся в государственный аппарат. Другими словами, нынешние политические партии – всего лишь фантомы своих прежних предшественников XX в., ранее нацеленных на артикуляцию интересов граждан.

С приведёнными доводами некоторым образом соотносятся и теоретические обобщения А. Панебьянко, который определил несколько существенных признаков новой электорально-профессиональной партии [11]:

- первой характерной особенностью переродившихся партий является то, что партийные волонтеры постепенно вытесняются специалистами в области электоральной коммуникации (это и неудивительно в условиях падения политической активности масс и борьбы за оставшихся активных граждан);

- второй чертой выступает инкорпорация партийных руководителей в государственные органы представительной власти;

- усиливающаяся зависимость партийной кассы от вкладов заинтересованных групп и государства на фоне очевидного падения значения партийных взносов составляет третью черту современного партотгенеза;

- четвёртой особенностью «электоральных машин» становится ослабление принципов вертикальной подотчётности внутрипартийной системы, что на деле ликвидирует ответственность партийной верхушки перед рядовыми членами партии.

О современных партиях принято говорить в контексте краха прежней идеологии. Но полностью ассоциировать кризис традиционного партийного института с гибелью классических идеологий было бы преждевременно. Просто есть свои особенности.

Постдемократические тренды для партий характеризуются расширением идейной фрагментированности и импровизации, отсутствием целостности идеологий [12]. Имеет смысл обозначить постмодернистский парадокс, когда, с одной стороны, традиционные идеологии критикуются в качестве основополагающих ценностных координат, а с другой – появляются условия для распространения нового рода утопий, политических стереотипов и мифов, которые функционально выполняют роль прежних идеологий. Причём эти новые идеологические конструкты обладают всеми признаками «ценностного коктейля», где проявляются аксиология неототалитаризма, неоавторитаризма, традиционалистские и фундаменталистские идеи. Отмеченные особенности развития идеологии полностью соответствуют портрету современной партийной

¹¹ Panebianco A. Political Parties: Organization and Power. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 269.

¹² Гаджиев К. С. Конец или возрождение идеологии? // Свободная мысль. 2016. № 1.

«электоральные машины», заинтересованной в приобретении дополнительного электората.

«Электоральные машины» финансируются из госбюджета и обеспечивают элитную рекрутацию через корпоративные фильтры, а не посредством политической конкуренции на выборах [13].

Такого типа партии (постпартии или «партии-фирмы») пользуются услугами политических консультантов [14], проводящих маркетинговые исследования электорального поля и практикующих приёмы по манипуляции общественным сознанием. Партии или подстраиваются под существующие предпочтения граждан, или стараются фрейммировать посредством политических консультантов избирательные вкусы, фактически создавая электоральные группы «под себя». Но это только одна сторона постдемократии.

Некоторые авторы отмечают падение роли партий в постиндустриальном обществе при параллельном увеличении значения властных элит [13], которые с помощью государства управляют информационными ресурсами, воздействующими на политико-потребительские пристрастия граждан опять же при помощи политтехнологов (политиче-

ских консультантов). Об этом, кстати, свидетельствуют исследования в соответствующей области [15].

Классическая партия трансформируется из артикулятора интересов граждан в политическую корпорацию, живущую по маркетинговым схемам, договаривающуюся с государством и нанимающую политических консультантов для усиления своих позиций на электоральной ниве.

Определённым индикатором перерождения партийного института становится рост абсентеизма и гражданского эскапизма. Отсюда происходит разочарование части электората в избирательных формулах, партиях и парламентских механизмах. Правда, если гражданин не ходит на выборы, он необязательно настроен против всей существующей политической системы, политика может быть ему просто не интересна. Наконец, часть граждан, как правило, по-своему согласна с существующим положением, но по каким-то причинам всё же не хотят участвовать в политической жизни страны. В итоге остаётся конформистское поведение граждан как пассивных политических потребителей. Об этом свидетельствуют данные по сохраняющемуся абсентеизму в мире [16].

¹³ Татарников Д. Г. Кризис политических партий в современном обществе: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 1.

¹⁴ Гончаров В. Э. Странствующие рыцари демократии. Политические консультанты в XXI веке. СПб.: ИВЭСЭП, 2014. С. 105.

¹⁵ Gibson R., Rommel A. Changing Campaign Communications: A Party-Centered Theory of Professionalized Campaigning // Harvard International Journal of Press/Politics. 2001. Vol. 6. Issue 4. P. 33.

¹⁶ Явка на выборы в России соответствует европейской // URL: <http://www.politonline.ru/interview/22887682.html>

К примеру, явка избирателей на парламентских выборах 2011 г. в Португалии составила 41,9%, в 2012 г. во Франции – 48,31%, в этом же году в Румынии – 41,76%.

В 2014 г. на выборах в Европарламент участвовало порядка 43,11% избирателей, в этом же году показатель явки на выборах в американскую палату представителей составил 36,4%.

Швейцарские парламентские выборы посетили 48,5% избирателей.

Согласно опубликованным данным Центризбиркома, явка россиян на прошедших думских выборах 2016 г. составила 47,88% [17].

Учёные обнаружили процессы перерождения классической партии и в современной России.

Так, отечественные партии, как и многие зарубежные, тоже превращаются в «электоральные машины»;

доминирующие партии этого типа отличаются ярко выраженной гипертрофией электоральной функции, будучи нацеленными на реализацию всех инициатив элиты в парламенте. Помимо этого, отечественные партии приобретают признаки «политического товара», создавая не гражданскими инициативными группами, а политическими консультантами для «продажи» какому-либо заказчику [18]. Достаточно вспомнить массовое распространение в России так называемых партий-спойлеров, имитирующих избирательную конкуренцию и служащих не для артикуляции интересов электората, а для падения узнаваемости политического конкурента.

Ответный удар политического консьюмеризма

В постиндустриальном обществе политические процессы приобретают всё более нелинейный характер, маркетинговая воспроизводит модель общества потребления, где удовлетворяются не только практически любые потребности человека, но и стимулируются новые потребности, включая духовные и политические [19]. Расширение влияния информационных коммуникаций, социальных сетей (ВКонтакте, Facebook) провоцирует наращивание социально-культурного разно-

образия, создаёт возможности для превращения самого индивида в новые медиа и активного игрока социально-политической жизни.

Рассмотренные постмодернистские тенденции трансформации институтов политических консультантов и партий вызывают не только абсентеизм граждан, разочарование в декларируемой миссии демократической модели – встраивание интересов электоральных групп в механизм разработки политических решений. Наблюдается и более

¹⁷ Петров В. Избраны // Российская газета. 2016. № 70831 // URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html>

¹⁸ Шерягин Е. А. Партии в современной России: положение в политической системе // Социум и власть, 2016. № 3.

¹⁹ Тульчинский Г. Л. Политическое измерение постсекулярности: консолидация или дивергенция социума? // Социум и власть. 2016. № 3.

серьёзная реакция недовольных сложившейся ситуацией политических активистов – консьюмеризм. Граждане, осознавая, что партии и парламент всё меньше стремятся артикулировать их интересы и больше сближаются с государством, властными элитами и работающими на них политическими консультантами, стремятся найти новые формы политического участия.

Маркетизация политического ландшафта, создав и воспитав из гражданина консьюмера (политического потребителя), способствовала и тому, что наиболее активные политические потребители постепенно стали понимать, как работает политический рынок, функционируют политические продавцы, начали сомневаться в объективности политической рекламы [20]. Такие потребители уже были готовы присоединиться к участию в бойкотах, вирусному распространению петиций, писем и смене модели потребления (как коммерческого, так и политического) во имя общественных интересов. Часто политическая и неполитическая (коммерческая) сторона подобного консьюмеризма совмещаются и неотличимы друг от друга. В любом случае источником консьюмеризма как формы гражданской сетевой активности является более фундаментальный процесс политической консьюмеризации.

Классическим примером консьюмеризма раннего времени служат политизированные бойкоты продукции ЮАР в западных странах из-за политики режима апартеида.

Японское общество также стало в некотором роде образцом консьюмеризма (правда, со своими особенностями). Здесь зародилась новая группа потребителей *shinjinrui* («людей нового типа») [21], которым свойственны некоторые общие черты: уклонение от традиционной модели потребления, согласно которой нужно было жить лишь исходя из своего социального статуса; наметившиеся персональные амбиции так называемых ценителей красивой жизни (это роднит японцев с европейскими, американскими и российскими консьюмерами).

В европейском варианте если политические деятели лоббируют законопроект, невыгодный группам активных граждан, то последние стремятся оказывать на первых определённое давление. В другом варианте гражданская группа, желающая поддержать определённого европейского политика, старается ему помочь через рыночные механизмы.

Например, европейцы могут сбором средств (политическим фандрайзингом), активным приобретением или, напротив, бойкотом конкретной продукции поддержать политического деятеля либо шантажировать его [22].

Не стоит упускать из виду, что на практике коммерческие компа-

²⁰ Алигаджиев М. М. Маркетинг и консьюмеризм (отношение потребителей как особой социальной группы к производителям и маркетологам) // Вопросы структуризации экономики. 2006. № 3.

²¹ Грикун Ю. О. Консьюмеризм как специфическое измерение японской идентичности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7.

²² Norris P. Democratic Phoenix. Reinventing Political Activism. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

нии оказываются заинтересованными в лоббировании определённых законов. Реакцией на это и становится политический консьюмеризм граждан, своеобразно наказывающих бизнесменов за нечестную игру бойкотом их продукции [23]. Даже после свёртывания подобных гражданских акций воспроизводятся довольно устойчивые политические сети из активных консьюмеров, получивших опыт по сопротивлению агрессивной лоббистской деятельности крупных корпораций [24].

Важно отметить, что российские исследователи Е. М. Николаева и О. Я. Ившина ставят под сомнение гражданско-представительный потенциал политического консьюмеризма. Они справедливо отмечают, что в отличие от коммерческого варианта консьюмеризма политические потребители менее уверены в том, что их выбор как-то повлияет на итоговый результат (например, на голосование). Избирательный процесс создаёт иллюзию многообразия политической продукции, когда политический потребитель больше, чем экономический, связан с необходимостью примыкать к доминирующему мнению и позиции. Субъект политического потребления вынужден отказываться от личных интересов ради коллективных предпочтений, учитывать стереотипы

общественного блага [25]. Кроме того, политический консьюмер ещё меньше, чем экономический, информирован о качественной стороне политических товаров, поэтому его уровень индивидуальной свободы также намного ниже.

Постдемократический политический процесс всё больше превращается в сложную игру со множественными переменными и непредсказуемыми результатами для электората. Существуют и серьёзные проблемы с ответственностью за истинный облик политического товара, который больше связан с искусственной политической мифологизацией, манипулятивной ролью посредников в виде СМИ, чем с конкретными программными координатами.

В статье Д. А. Кузнецова и М. А. Максимова затрагивается и такой малоизученный феномен, как антиконсьюмеризм.

Исследователи определяют современных консьюмеров в виде мелкой западной буржуазии, придерживающейся определённых стереотипов [26]:

- перманентной коррекции собственного образа (от моды до фитнеса);

- адаптации экономических инвестиций к культурной сфере с поверхностным стереотипом интел-

²³ Friedman M. A Positive Approach to Organized Consumer Action: The 'Boycott' as an Alternative to the Boycott // *Journal of Consumer Policy*. 1996. № 19.

²⁴ Andersen G., Tobiasen M. Who Are These Political Consumers Anyway? Survey evidence from Denmark // *Politics, Products, and Markets: Exploring Political Consumerism Past and Present* // Ed. M. Micheletti, A. Follesdal, D. Stolle. New Brunswick. New Jersey: Transaction Publishers, 2004.

²⁵ Николаева Е. М., Ившина О. Я. Политический консьюмеризм, или «Пустая» объективация // *Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2009. Т. 151. № 1.

²⁶ Кузнецов Д. А., Максимов М. А. Коллективный субъект антиконсьюмеризма: к постановке проблемы // *Философия и общество*. 2013. № 2.

лектуальной свободы (первостепенность биологических инстинктов, утрата нравственных идеалов, разрушение традиционных моральных ориентиров, соотнесение своих интересов с интересами своего тела);

– абсолютизации стиля жизни как такового (чрезмерная интеллектуализация таких популярных сфер, как музыка, спорт, досуг, стиль и т. п., приводящая к элитизации данных областей, обманчивая самоидентификация консьюмеров с представителями интеллектуального истеблишмента).

Антиконсьюмеризм возникает как ответная реакция на односто-

ронность неполитического и политического консьюмеризма, его критика отчасти сосредоточивается на эксплуатации незападных стран западными государствами. Вместе с тем антиконсьюмеризм не может полностью отбросить устоявшиеся западные стереотипы общества потребления и имеет большой потенциал своего развития на основе этнических и религиозных идентичностей, представители которых настороженно относятся к феноменам глобализации, вестернизации и сопутствующему этим явлениям размытию прежних ценностных систем.

Обобщая выводы, важно подчеркнуть, что политическая консьюмеризация означает глобальный постмодернистский тренд, характеризующийся появлением категории политических потребителей (консьюмеров) на фоне активной маркетинговой политической жизни.

Политическая консьюмеризация проявляется в трансформации роли партий, теряющих функцию артикулятора гражданских интересов и всё более превращающихся в «электоральные машины». Переродившиеся политические партии всё теснее сотрудничают с политико-консультационным сегментом. При этом политические консультанты становятся определёнными посредниками между властью и социумом, оказывающим серьёзное манипулятивное воздействие на формирование общественного мнения.

Если консьюмеризм появился как реакция на сговор властных элит, политико-консалтинговых структур, корпораций и переродившихся партий, то антиконсьюмеризм становится реакцией на постмодернистскую природу самого консьюмеризма – его отрицание традиционных ценностей и ориентиров. Однако антиконсьюмеризм не может найти свои конструктивные формы в рамках западной парадигмы общества потребления, не способен полностью порвать с прочно укоренившимися стереотипами потребительского отношения к политике и культуре. Следовательно, нельзя исключать такую альтернативную модель эволюции антиконсьюмеризма, как политическая радикализация. И этому уже есть красноречивые доказательства. Так, идеологией антиконсьюмеризма становится антизападничество на основе радикализации религиозных и этнических идентичностей. Крайней формой этого являются экстремистские сети и даже террористические государства типа ИГИЛ, деятельность которого запрещена на территории России.

Библиография • References

- Алигаджиев М. М. Маркетинг и консьюмеризм (отношение потребителей как особой социальной группы к производителям и маркетологам) // Вопросы структуризации экономики. 2006. № 3. С. 38–41.
- [Aligadjiev M. M. Marketing i consumerism (otnoshenie potrebiteley kak osoboy socialnoy gruppy k proizvoditelyam i marketologam) // Voprosy strukturizatsii ekonomiki. 2006. № 3. S. 38–41]
- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. – 788 с.
- [Bell D. Gryaduschee postindustrialnoe obshchestvo. Obrazets sotsialnogo prognozirovaniya. M.: Academia, 2004. – 788 s.]
- Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
- [Weber M. Politika kak prizvanie i professiya // Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. – 808 s.]
- Гаджиев К. С. Конец или возрождение идеологии? // Свободная мысль. 2016. № 1. С. 93–104.
- [Hajiyev K. S. Konets ili vrozozhdenie ideologii? // Svobodnaya mysl. 2016. № 1. S. 93–104]
- Гришун Ю. О. Консьюмеризм как специфическое измерение японской идентичности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 7.
- [Grikun J. O. Consumerism kak spetsificheskoe izmerenie yaponskoy identichnosti // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovaniy. 2013. № 7.]
- Гончаров В. Э. Современное политическое консультирование. СПб.: ИВЭСЭП, 2007. – 220 с.
- [Goncharov V. E. Sovremennoe politicheskoe konsultirovanie. SPb.: IVESEP, 2007. – 220 p.]
- Гончаров В. Э. Странствующие рыцари демократии. Политические консультанты в XXI веке. СПб.: ИВЭСЭП, 2014. – 378 с.
- [Goncharov V. E. Stranstvuyushchie rytsari demokratii. Politicheskiesy konsultanty v XXI veke. SPb.: IVESEP, 2014. – 378 s.]
- Ермакова С. С. Функции политического манипулирования // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 18–22.
- [Ermakova S. S. Funktsii politicheskogo manipulirovaniya // Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Seriya: Politologiya i sotsiologiya. 2015. № 3. S. 18–22]
- Крауч К. Постдемократия. М.: ВШЭ, 2010. – 192 с.
- [Krauch K. Postdemokratia. M.: VShE, 2010. – 192 s.]
- Кузнецов Д. А., Максимов М. А. Коллективный субъект антиконсьюмеризма: к постановке проблемы // Философия и общество. 2013. № 2. С. 101–119.
- [Kuznetsov D. A., Maksimov M. A. Kollektivnyy subject antikonsyumerizma: k postanovke problemy // Filosofiya i obshchestvo. 2013. № 2. S. 101–119]
- Николаева Е. М., Ившина О. Я. Политический консьюмеризм, или «Пустая» объективация // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 1. С. 51–57.
- [Nikolaeva E. M., Ivshina O. Ya. Politicheskii konsyumerizm, ili «Pustaya» obektivatsiya // Uchjonye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2009. T. 151. № 1. S. 51–57]

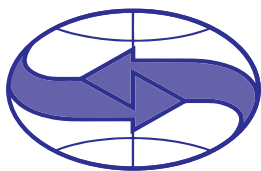
- Петров В. Избраны // Российская газета. 2016. № 70831 // URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html>
- [Petrov V. Izbrany // Rossiyskaya gazeta. 2016. № 70831 // URL: <https://rg.ru/2016/09/23/cik-obnarodoval-rezultaty-vyborov-v-gosdumu.html>]
- Пшизова С. Н. Политика как бизнес: российская версия (I) // Полис. 2007. № 2. С. 109–123.
- [Pshizova S. N. Politika kak biznes: rossiyskaya versiya (I) // Polis. 2007. № 2. S. 109–123]
- Пшизова С. Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе. Ч. I // Полис. 2009. № 1. С. 100–117.
- [Pshizova S. N. Ot «grazhdanskogo obschestva» k «soobschestvu potrebiteley»: politicheskiy konsyumerizm v sravnitel'noy perspektive. Ch. I // Polis. 2009. № 1. S. 100–117]
- Сатаров Г. А. Доверие как объект политической социологии. Ч. II // Полис. 2016. № 2. С. 109–130.
- [Satarov G. A. Doverie kak obekt politicheskoy sotsiologii. Ch. II // Polis. 2016. № 2. S. 109–130]
- Татарников Д. Г. Кризис политических партий в современном обществе: к постановке проблемы // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 90–93.
- [Tatarnikov D. G. Krizis politicheskikh partiy v sovremennom obschestve: k postanovke problemy // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya. 2013. T. 13. Vyp. 1. S. 90–93]
- Тулчинский Г. Л. Политическое измерение постсекулярности: консолидация или дивергенция социума? // Социум и власть. 2016. № 3. С. 46–49.
- [Tulchinskiy G. L. Politicheskoe izmerenie postsekulyarnosti: konsolidatsiya ili divergentsiya sotsiuma? // Socium i vlast'. 2016. № 3. S. 46–49]
- Черняк Л. Серьезная консьюмеризация // Открытые системы. СУБД. 2012. № 3 // URL: <http://www.osp.ru/os/2012/03/13015150>
- [Chernyak L. Ser'joznaja kons'jumerizacija // Otkrytye sistemy. SUBD. 2012. № 3 // URL: <http://www.osp.ru/os/2012/03/13015150>]
- Шерягин Е. А. Партии в современной России: положение в политической системе // Социум и власть. 2016. № 3. С. 55–60.
- [Sheryagin E. A. Partii v sovremennoy Rossii: polozhenie v politicheskoy sisteme // Sotsium i vlast'. 2016. № 3. S. 55–60]
- Явка на выборы в России соответствует европейской // URL: <http://www.politonline.ru/interview/22887682.html>
- [Yavka na vybory v Rossii sootvetstvuet evropeyskoy // URL: <http://www.politonline.ru/interview/22887682.html>]
- Andersen G., Tobiasen M. Who Are These Political Consumers Anyway? Survey evidence from Denmark // Politics, Products, and Markets: Exploring Political Consumerism Past and Present // Ed. M. Micheletti, A. Follesdal and D. Stolle. New Brunswick. New Jersey: Transaction Publishers, 2004. P. 203–221.
- Friedman M. A Positive Approach to Organized Consumer Action: The 'Boycott' as an Alternative to the Boycott // Journal of Consumer Policy. 1996. № 19. P. 439–451.
- Gibson R., Rommel A. Changing Campaign Communications: A Party-Centered Theory of Professionalized Campaigning // Harvard International Journal of Press/Politics, 2001. Vol. 6. Issue 4. P. 31–43.
- Micheletti M. Political Virtue and Shopping. Individuals, Consumerism, and Collective Action. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003. – 307 p.

Norris P. Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 308 p.

Panbianco A. Political Parties: Organization and Power. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 336 p.

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER

Политическая необходимость регулирования стоимости потребительской корзины

Александр КРУТОВ

В России, как и в мире в целом, ухудшилась социально-экономическая ситуация, что связано с финансовым кризисом, взаимной неприемлемостью позиций России и ЕС, и другими странами.

По мнению аналитиков *, понимание необходимости что-то делать не подкрепляется знанием того, в каком направлении что следует предпринимать.

Неустойчивость экономики не даёт развивать социально-трудовую сферу, а недостаточные возможности последней и падение уровня жизни не создают условий подъёма экономики. Происходит нарушение баланса экономической и социальной сфер и курирующей их политикой. Это проявляется в усложнении поддержания бюджетной системы, в неточности прогнозов (основных показателей развития страны, курсов валют, сроков наступления улучшений и т. д.), в прерывании сложившихся производственно-потребительских закономерностей, неэффективности моделей общественных систем и в конечном счёте в падении жизненного уровня населения. В этой связи следует искать политико-правовое решение для контроля над ситуацией и восстановления взаимосвязанности основных общественных сфер.

Россия – социальное государство и обязано заботиться о повышении благосостояния населения, её политика должна создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь (Конституция РФ, ст. 7). Затраты государства

КРУТОВ Александр Владимирович – кандидат политических наук, доцент (политология), доцент Московского авиационного института – НИУ. *SPIN-код:* 2788-0901; *E-mail:* avkrutov@inbox.ru

Ключевые слова: административное регулирование, бюджет, потребительская корзина, социальная политика.

* В их числе можно назвать работы Валлерстайна, Забелина, Мартынова и Фишмана, Панарина, Пятигорского, Рансьера, Флориду и др.

на это ограничены финансовыми возможностями, что не снимает обязанности создавать эти условия. Основным механизмом поддержания целостности общества, снижения социальной напряжённости и рисков конфликтов является государственная социальная помощь нуждающимся, всем способным к самообеспечению. Понятие достойной жизни воспринимается населением как морально-нравственная категория, а не нормативно-правовая, а достойный уровень жизни обязательно включает достойный труд и достойный отдых [1].

Согласно логике нашего законодателя, минимальный достойный уровень жизни соответствует прожиточному минимуму (ПМ) по принципу: у граждан есть право на минимум жизненных условий, гарантируемых государством, соответственно, государство обязано обеспечить каждому обратившемуся нуждающемуся гражданину «минимальный стандарт достойной жизни» [2, с. 176]. Прожиточный минимум указывает на:

- примерный объём и структуру потребления основных материальных благ и услуг, обеспечивающих условия поддержания физиологического состояния населения;

- необходимость включения механизма оказания социальной помощи.

Очевидно, что прожиточный минимум сейчас не соответствует уровню достойной жизни.

Другая важная категория – минимальный размер оплаты труда (МРОТ) – «не операциональна», не имеет «конструктивного начала», поскольку его гарантия «не может предстать в виде стабильной гарантии нищеты» [2, с. 176].

Важно рассмотреть роль ПМ и факторы, влияющие на его рост. Затем можно предложить политико-правовое решение государственного регулирования рыночных отношений, производственно-логистических и торгово-посреднических механизмов по видам продуктов питания, составляющих основу потребительской корзины, с целью снижения её стоимости.

Роль прожиточного минимума в социальной политике государства

Государственническая идея русских социологов начала прошлого века состояла в том, что общественная солидарность основана на балансе между самоопределяющейся личностью и охраняющим её госу-

дарственным союзом. Личность не должна поглощаться государством, которому следует быть её «стражем» и «хранителем». Для расцвета государства на основе солидарности людей необходимо человеку дать

¹ Филиппова Э.М. Принцип «ориентация на достойный уровень жизни» в социальном обеспечении Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. Т. 14. № 1. С. 59.

² Олейник Н.Н., Алексеева Л.В. К вопросу о реализации конституционного права на достойный уровень жизни в Российской Федерации // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. № 20. Вып. 14.

свободу передачи согражданам «всей той суммы усилий, на какие он способен», обеспечивая каждому свободу самоопределения.

Государственная деятельность, отмечал М. М. Ковалевский, должна осуществляться на основе принципиальной неограниченности личной свободы (конечно, под началом общественной солидарности), что позволит обществу развиваться [3]. Свободное самоопределение возможно при достойных условиях жизни.

Современное понимание социальной политики близко к взглядам Ковалевского. Так, она «представляет собой совокупность принимаемых органами государственного управления, работодателями, профсоюзными и другими общественно-политическими структурами... решений, учитывающих общественное мнение и направленных на формирование социальной стратегии государства в целях развития общества, создания общественно приемлемых социальных условий для реализации возможностей и потребностей членов общества... повышение уровня и качества их жизни, а также мероприятий по практическому осуществлению этих решений» [4, с. 119].

Социальная политика должна обеспечивать социальную устойчивость и безопасность общества через стабильность и самовозобновля-

емость институтов, возможность свободного развития человека, легитимность политической власти.

Однако на практике нет механизмов, которые создают условия реализации способностей граждан, формирования солидарности, личных общественно значимых интересов различных слоёв общества, реализацию возможностей и т. д.

Поэтому в гуманитарном смысле социальная политика направлена «на прогрессивное развитие социальной сферы жизни общества, на совершенствование условий, образа и качества жизни людей, на обеспечение их жизненных потребностей, оказание им необходимой социальной поддержки, помощи и защиты с использованием... имеющегося... общественного потенциала» [4, с. 119]. И государство берётся за установление некоторого необходимого порога, ниже которого уровень жизни может считаться недостойным.

Необходимость «подключения» государственно-общественных ресурсов для социального обслуживания и защиты граждан в стране определяется прожиточным минимумом, показывающим социально-экономическое и политико-правовое состояние общества.

Прожиточный минимум (ПМ):

1. Является социальным критерием нуждаемости [5].

³ Савин С.Д. Демократизация как процесс социального и культурного развития общества // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 199. С. 34.

⁴ Чит. по: Черняк Ж.А. Заработная плата в контексте социальной политики России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 4.

⁵ Пчёлкина Н.В. Прожиточный минимум семьи как социальный критерий нуждаемости. Дисс. ... канд. экон. наук. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2009.

Его величина характеризует уровень социального здоровья и благополучия населения.

Экономическая ситуация в стране ведёт к стратификации общества на богатых, среднеобеспеченных и бедных (коэффициент Джини). Если велико количество людей с доходами ниже прожиточного минимума – это высокий уровень нужды (бедности); он указывает на социальную отчуждённость, создаёт условия для нестабильности и возникновения радикализма и политического экстремизма.

2. Как социальный критерий и ориентир, предназначен для определения величины государственной помощи населению.

Прожиточный минимум позволяет оценить:

- уровень жизни населения в целом и по субъектам Федерации;
- возможность реализации социальных стратегий;
- обосновать размеры стипендий, пособий и иных социальных выплат;
- выстроить программу поддержки бедных.

Государственная деятельность направлена на:

- улучшение уровня жизни малоимущих семей и одиноко проживающих граждан;
- усиление адресности социальной поддержки нуждающихся граждан;
- создание условий для обеспечения всеобщей доступности и обще-

ственно приемлемого качества социальных услуг;

- снижение уровня социального неравенства;
- повышение доходов населения;
- адресное использование бюджетных средств [6].

3. Является ориентиром при установлении размера оплаты труда – «экономического выражения права человека на жизнь» [7]. Показатель прожиточного минимума определяет величину минимальной заработной платы, которая формирует потребительские бюджеты населения. Можно выделить особую функцию социальной политики: «обеспечение социальной защищённости индивидуума в обществе как в процессе трудовой деятельности, так и после её завершения» [4, с. 119–120].

4. Это наиболее методически разработанный и внедрённый в практику «стандартизованный» и дифференцированный показатель осуществления социальной политики государства.

Он рассчитывается госорганами с учётом особенностей регионов, групп населения и является универсальным международным нормативом, существующим десятилетия, позволяющим сравнивать состояние социально-трудовой сферы разных стран.

Можно утверждать, что близость величин ПМ и минимальной зарплаты показывает эффективность госу-

⁶ Волостнова Т.И. Зависимость государственной социальной помощи от прожиточного минимума // Наука и современность. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества. 2015. № 35. С. 227.

⁷ Ничуговская О.Н. Сфера применения прожиточного минимума в Российской Федерации // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2014. № 3. С. 63, 64.

дарственной социальной политики. Чем ниже показатель ПМ, тем благополучнее выглядит социальное положение населения. По закону от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» значение прожиточного минимума только возросло.

Так, законодательно урегулированы обстоятельства и формы предоставления бесплатных госуслуг, а именно:

- основание для бесплатного предоставления социальных услуг региональными органами власти – через установление предельной величины среднедушевого дохода (этот показатель является основанием для предоставления социальных услуг бесплатно и составляет не менее 150% ПМ);
- возмещение расходов на оплату проезда к месту лечения – при условии, что доход заявителя не превышает 200% от ПМ;
- согласование индивидуальных программ предоставления услуг – если среднедушевой доход получателя ниже 150% ПМ и т. д.

Из Трудового кодекса РФ следует, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (ч. 1 ст. 133).

В субъекте Федерации региональным соглашением устанавливается минимальная заработная плата с учётом социально-экономических условий и величины прожиточного минимума. По Трудовому кодексу необходимо повышать уровень реального содержания заработной платы в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги (в том числе входящие в потребительскую корзину).

Таким образом, прожиточный минимум является основополагающим элементом формирования многих направлений социальной политики на федеральном, региональном и местном уровнях. Резкие изменения или неблагоприятные тенденции к росту прожиточного минимума могут привести к кризисам социальной сферы, росту конфликтности.

Бюджетный процесс и рыночные отношения

Универсальным государственным механизмом связи и баланса различных сфер жизнедеятельности общества считается бюджетная система.

Современное бюджетное прогнозирование основано на принципе «при прочих равных», при котором учитываются основные тенденции и закономерности, а «всё остальное, что могло бы измениться, на данный момент остаётся неизменным». В последние годы такой подход даёт сбой*.

Эффективность использования консолидированного бюджета характеризуется рядом факторов. Рост одних (среднедушевого годового дохода; занятости экономически трудоспособного населения страны; сбережений; производительности труда; ВВП; внутренних инвестиций; изменений в потреблении качественного характера; внедрение современных информационных технологий) способствует увеличению доходных статей бюджета. Другие факторы (рост минимальной ставки

* Например, при расчётах бюджета, основанных на курсах инвалют, стоимости нефти, биржевых показателях.

оплаты труда; поддержание инфляции на стабильном уровне; соотношение государственных расходов на уровне, сопоставимом с развитыми странами) поднимают расходы. Наглядно видно, что при прогнозировании доходная и расходная части бюджета коррелируются через показатель прожиточного минимума [8].

В настоящее время прожиточный минимум устанавливается по факту, поскольку согласно действующему законодательству цены на товары не подлежат государственному регулированию, являются свободными и формируются продавцами исходя из складывающейся на рынке конъюнктуры (спроса и предложения)*. Вместе с тем предусмотрено отслеживание «чистоты» и справедливости установки цен.

Так, контролируется стоимость алкогольной и некоторых других видов продукции. Среди товаров и услуг, входящих в потребительскую корзину, регулирование цен и тарифов происходит для естественных и локальных монополий (на газ, электроэнергию, коммунальные тарифы и отдельные тарифы связи и городского транспорта), а также для жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

ФАС России, исполнительные органы власти:

- отслеживают крупные монопольные сговоры;
- проверяют отдельные элементы торговой деятельности;

– поддерживают малое предпринимательство – но в целом картина остаётся неуправляемой.

На разных уровнях в любых сферах общественного производства возможны «нерыночные соглашения» в посреднических операциях. Сдерживание роста цен осуществляется косвенно, в частности, применяются меры по поддержке отечественных сельхозпроизводителей, попытки снижения их издержек (в отношении тарифов естественных монополий) и балансировка возникшего дефицита продукции (таможенно-тарифное регулирование, проведение зерновых интервенций и др.) и т. д. Поскольку бюджетное и административное регулирование связывает экономику и социальную сферу через управление общественным воспроизводством, то цепочка: производство – распределение – обмен и потребление живёт по своим правилам и понятиям**.

Итак, наблюдается картина разорванности единого бюджетно-финансового процесса: органы власти привязаны к ценам на продукты питания, которые устанавливаются зачастую не рыночно, а по усмотрению производителя, поставщика, логистической и торговой сетей, эффективно не контролируемых ни обществом, ни государством.

Рыночные отношения в сфере общественного производства не в состоянии выступать глобальным и универсальным механизмом.

⁸ Салосина Л.Г. Принципы бюджетного планирования и прогнозирования // Вестник ВолГУ. Серия 9. 2005. Вып. 4. Ч. 2. С. 136, 137.

* В этом состоит принципиальная позиция Минэкономразвития России.

** Это проявлялось, например, при неожиданных скачках цен на гречневую крупу, растительное масло, сахар и т. п.

Как указывал М. Крозье, рынок – «это очень тонкое человеческое сооружение, которое требует для своего возникновения, утверждения и развития огромных коллективных усилий». Рынок – искусственное состояние, которым нужно уметь управлять для получения результатов, хотя его непросто «замутить» и нарушить внешними злонамеренными или ошибочными вмешательствами».

Общественное производство можно сравнить со сложной нелинейной средой, в которой есть участки с разной степенью планового регулирования рыночных отношений.

Крозье констатирует отсутствие «большого абстрактного рынка», описанного теоретиками классической экономики, вместо него имеются «очень многочисленные и очень разнообразные, очень сложные в своих взаимоотношениях рынки». Одни основаны на автоматических механизмах, остальные – на правилах, установленных властью, привычкой или неосознанно. Поэтому утверждение, что в стране якобы должен быть единый универсаль-

ный механизм товарообмена и формирования цен (даже на продукты, входящие в состав потребительской корзины), сомнительно. Крозье отмечает высокую степень свободы, уязвимость (от источников власти и сознания) и способность к адаптации общественных систем, значительно большую, чем у их физических аналогов.

Поэтому «механизм, необходимый для обеспечения действия рационального рынка, нуждается в поддержке государственными регламентациями», хотя сами по себе они не в силах создать рынок. В каждом конкретном случае необходимо «понять важность социальных регуляций», которые лежат в основе производственно-торговых процессов*.

Крозье призывает строить государство, которое не навязывает «априорные взгляды своих технократов через командование или регламентацию», а способствует «трансформации глубинных регуляций реальных человеческих систем», возглавляет «крестовый поход за инвестирование в качество» [9].

Формирование потребительской корзины и оптимизация её стоимости

Потребительская корзина (ПК) в России была введена ещё в 1992 г. по договорённости между МВФ и Госкомстатом России и со-

стояла из 156 продуктов, товаров и услуг. Российская потребительская корзина включала меньше наименований, чем в развитых стра-

⁹ Крозье М. Современное государство – скромное государство. Другая стратегия изменения // Социология власти. 2011. № 2. С. 191, 192, 194, 196, 199.

* Очевидно, что люди вынуждены будут платить любые деньги за жизненно необходимые товары и отказываться от удовлетворения социально-культурных нужд. Поэтому ценообразование (стоимость и потребительская стоимость) разных продуктов имеет разные закономерности.

нах^{*}, поэтому её нынешний состав критикуется специалистами за несоответствие международным подходам. Она устанавливается в целом по России [10] и на региональном уровне.

В неё включены:

- продукты питания, которые определяют половину её стоимости;
- непродовольственные товары (одежда, обувь, головные уборы, бельё, лекарства должны укладываться в четверть стоимости);
- коммунальные услуги, расходы на транспорт, культурные мероприятия (оставшаяся часть).

Таким образом, стоимость продуктов питания является основной составляющей ПК, а другие компоненты жёстко привязаны к ней. И как бы в последних ни оптимизировался процесс, всё равно стоимость продуктов будет преобладать.

Основной механизм контроля роста стоимости потребительской корзины – это регулирование розничных цен на социально значимые продовольственные товары. Для его реализации утверждён постановлением Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно до-

пустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определённого количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» (с изменениями и дополнениями) [11], пакет документов, включающий правила установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды товаров на срок не более 90 дней в случае, если в течение месяца их рост превысил 30%. Это касается отдельных видов социально значимых товаров, в частности продуктов питания, входящих в потребительскую корзину; отдельные товары (готовящиеся мясо кур, молоко питьевое, хлеб и хлебобулочные изделия), за приобретение определённого количества которых торгующему субъекту запрещены выплаты вознаграждения».

¹⁰ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/70271718>

¹¹ Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определённого количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://base.garant.ru/12177401/#ixzz4NFPi6Kae>

* В США и Германии, например, в потребительскую корзину входило около 300 и почти 500 продуктов, товаров и услуг соответственно.

граждения (так называемый ретробонус) производителем*. Данным постановлением правительство лишь подстраховывается от глубоких экономических потрясений, создаёт себе рычаг оперативного вмешательства в случаях формирования необоснованных ценовых дисбалансов на локальных рынках. Главным достижением принятого механизма является установление надзора с элементами административного контроля над розничными ценами на основные продукты, формирующие потребительскую корзину.

Однако основной вклад в рост стоимости продуктов потребительской корзины вносит не розничная торговля, а логистика, что включает в себя систему брокеров, агентов и представительства заказчиков, занимающихся поиском покупателя и заключающих договоры купли-продажи за комиссионное вознаграждение.

Основное направление логистических предприятий связано с хранением товаров, транспортировкой, экспедированием грузов, фасовкой, обработкой, подсортировкой, упаковкой товаров, их маркировкой машиночитаемыми кодами и т. д. Вторичным направлением является повышение оборачиваемости товаров за счёт формирования ассортимента, сокращения времени получения заказа от розничной сети до поставки товара заказчику; автоматизация управления товародвижением за счёт кооперации, единой информационной политики, единой технологической системы по работе с товаром и информацией. Очевидно,

что для реализации огромного спектра товаров такая система вполне обоснованна.

Но если для производителей, исполнителей и продавцов все товары с экономической точки зрения равнозначны, то для государства имеется группа социально значимых продуктов, образующих компонент стратегии развития общества. В этой ситуации правительству страны следует дать зелёный свет «дорожной карте» производства – потребления таких продуктов. Однако пока правительство не участвует в управлении логистикой, поскольку не считает себя обязанным обеспечивать возможность получения населением минимального набора продуктов питания.

Так как на продуктах первой необходимости, входящих в потребительскую корзину, население экономить не может, то предприниматели, заинтересованные в росте прибылей, стремятся завысить цены. Государство только фиксирует подобный устойчивый рост для стабилизации цен на новом уровне. При этом поднимается стоимость потребительской корзины – базы государственной социальной поддержки населения, обеспечиваемой средствами госбюджетов. Гарантированность выполнения государственных социальных обязательств создаёт условия бесконтрольного роста цен этих продуктов по всей рыночной цепочке от производства до розничной продажи. Фактически

* Торговые сети не имеют права включать в договор поставки какие-либо бонусы, кроме скидки за объём поставок товара. С поставщиков этих продуктов торговые сети не вправе требовать для себя даже единственный разрешённый Законом № 381-ФЗ вид вознаграждения – за объём реализации.

государство покрывает рост цен за счёт системы бюджетов страны, снижая эффективность их использования. В свою очередь, законодательство о регулировании предельно допустимых розничных цен ограничивает только конечного участника цепочки – розничную торговлю, не решая проблему в принципе. Следовательно, для реализации вышеупомянутой статьи Конституции Российской Федерации в условиях глобального экономического спада необходимо минимизировать стоимость потребительской корзины, управляя рыночными механизмами производства и поступления товаров, образующих потребительскую корзину, в продажу.

Предложение может быть реализовано органами государственной власти субъектов страны поэтапно:

- выбор из состава потребительской корзины базового набора продуктов питания, обеспечивающих поддержание физиологических функций человека;

- анализ и прогнозирование ценообразования от производства выбранных продуктов-товаров до их продажи в розничной сети субъекта Федерации;

- разработка и внедрение мер оптимизации производства, обмена, распределения товаров и минимизации роста цен и издержек.

Всё это требует соответствующей апробации.

В качестве инструментов можно использовать следующие:

- организацию производства части продуктов питания на унитар-

ных предприятиях с учётом особенностей регионов;

- оптимизацию логистической схемы поставок этих продуктов в розничную сеть;

- лицензирование производства данных видов продукции и др.

Официальные органы власти в лице Минэкономразвития России считают такое предложение нецелесообразным. По их мнению, регулирование цен в потребительском секторе в рамках определённых групп товаров создаст искусственные ограничения и условия для свёртывания конкуренции в этом секторе экономики, нарушит принципы рыночного ценообразования. Безусловно, это так и в этом нет ничего плохого, как отмечал Крöse.

Специалисты Министерства экономического развития Российской Федерации видят в предложении урегулирования стоимости потребительской корзины почему-то попытку установления конкретных цен, в то время как оно направлено «на принятие товаропроизводителями оптимальных решений по ценам, в оказании им методологической и методической помощи, разработке правовых норм по ценообразованию» в интересах общества и государства.

Опыт контроля за производством, распределением и обменом товаров (с ущемлением либерального рыночного механизма) имеется как в нашей стране, так и за рубежом (например, в Белоруссии), что даёт основание считать предложение вполне реализуемым.

Итак, величина прожиточного минимума имеет фундаментальное значение для внутренней и внешней политики нашей страны. Он определяет порог бедности; обосновывает размеры стипендий, пособий и других вы-

плат, является ориентиром оплаты труда в регионах и отраслях; наконец, служит показателем уровня и качества жизни, осуществления социальной политики в разных странах мира.

Прожиточный минимум косвенно связывает доходные и расходные показатели консолидированного российского бюджета, влияя на эффективность его использования. Наглядно видно отсутствие непрерывного бюджетно-финансового процесса: социальная политика государства привязана к стоимости базовых продуктов питания, а цены на них устанавливаются из расчёта, что потребитель всё равно купит товар, а если денег нет, то государство поможет. В результате госбюджет дотирует недобросовестных предпринимателей. Современное «скромное» государство, по убеждению Крозье, должно уметь управлять рынком для получения результатов на благо общества.

Развитие России в постиндустриальном обществе обострит проблему согласования производственно-распределительных и социально-защитных цепочек с учётом возможностей системы национальной экономики, консолидированного бюджета, структуры национального дохода и потребностей института социальной поддержки нуждающихся. Поддержание баланса и стабильности этой среды-системы в условиях глобального экономического спада вынудит государство, управляя рыночными механизмами, оптимизировать производство и движение товаров, образующих потребительскую корзину.

Библиография • References

- Волостнова Т. И. Зависимость государственной социальной помощи от прожиточного минимума // Наука и современность. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества. 2015. № 35. С. 224–228.
- [Volostrnova T. I. Zavisimost' gosudarstvennoj social'noj pomoshhi ot prozhitochnogo minimuma // Nauka i sovremennost'. Novosibirsk: Centr razvitija nauchnogo sotrudnichestva. 2015. № 35. S. 224–228]
- Крозье М. Современное государство – скромное государство. Другая стратегия изменения // Социология власти. 2011. № 2. С. 190–200.
- [Kroz'e M. Sovremennoe gosudarstvo – skromnoe gosudarstvo. Drugaja strategija izmenenija // Sociologija vlasti. 2011. № 2. S. 190–200]
- Ничуговская О. Н. Сфера применения прожиточного минимума в Российской Федерации // Вестник воронежского института ФСИН России. 2014. № 3. С. 63–66.
- [Nichugovskaja O. N. Sfera primenenija prozhitochnogo minimuma v Rossijskoj Federacii // Vestnik voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2014. № 3. S. 63–66]
- Олейник Н. Н., Алексеева Л. В. К вопросу о реализации конституционного права на достойный уровень жизни в Российской Федерации // Научные ведомости. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. № 20. Вып. 14. С. 173–177.
- [Olejnik N. N., Alekseeva L. V. K voprosu o realizacii konstitucionnogo prava na dostojnyj uroven' zhizni v Rossijskoj Federacii // Nauchnye vedomosti. Serija «Filosofija. Sociologija. Pravo». 2010. № 20. Vyp. 14. S. 173–177]

- Пчёлкина Н. В. Прожиточный минимум семьи как социальный критерий нужды. Дисс. на соискание... канд. экон. наук. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2009. – 129 с.
- [Pcholkina N. V. Prozhitochnyj minimum sem'i kak social'nyj kriterij nuzhdaemosti. Diss. na soiskanie... kand. jekon. nauk. M.: Vserossijskij centr urovnja zhizni, 2009. – 129 s.]
- Савин С. Д. Демократизация как процесс социального и культурного развития общества // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 199. С. 33–40.
- [Savin S. D. Demokratizacija kak process social'nogo i kul'turnogo razvitija obshhestva // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. T. 199. S. 33–40]
- Салосина Л. Г. Принципы бюджетного планирования и прогнозирования // Вестник ВолГУ. Серия 9. 2005. Вып. 4. Ч. 2. С. 136–141.
- [Salosina L. G. Principy bjudzhethnogo planirovanija i prognozirovanija // Vestnik VolGU. Serija 9. 2005. Vyp. 4. Ch. 2. S. 136–141]
- Филиппова Э. М. Принцип «ориентация на достойный уровень жизни» в социальном обеспечении Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2014. Т. 14. № 1. С. 59–63.
- [Filippova JE.M. Princip «orientacija na dostojnyj uroven' zhizni» v social'nom obespechenii Rossijskoj Federacii // Vestnik JUUrGU. Serija «Pravo». 2014. T. 14. № 1. S. 59–63]
- Черняк Ж. А. Зароботная плата в контексте социальной политики России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2014. № 4. С. 118–125.
- [CHernjak ZH.A. Zarabotnaja plata v kontekste social'noj politiki Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «JEkonomika». 2014. № 4. S. 118–125]
- Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» // URL: <http://base.garant.ru/70271718>
- [Federal'nyj zakon ot 3 dekabrja 2012 g. № 227-FZ «O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii» // URL: <http://base.garant.ru/70271718>]
- Постановление Правительства РФ от 15 июля 2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определённого количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://base.garant.ru/12177401/#ixzz4NFPi6Kae>
- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 ijulja 2010 g. № 530 «Ob utverzhenii Pravil ustanovlenija predel'no dopustimyh roznichnyh cen na otdel'nye vidy social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov pervoj neobhodimosti, perechnja otdel'nyh vidov social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov pervoj neobhodimosti, v otnoshenii kotoryh mogut ustanavlivat'sja predel'no dopustimye roznichnye ceny, i perechnja otdel'nyh vidov social'no znachimyh prodovol'stvennyh tovarov, za priobretenie opredeljonno go kolichestva kotoryh hozjajstvujushhemu sub#ektu, osushhestvlyajushhemu trgovuju dejatel'nost', ne dopuskaetsja выплата вознаграждения» (s izmenenijami i dopolnenijami) // URL: <http://base.garant.ru/12177401/#ixzz4NFPi6Kae>]

Предпосылки современных миграционных процессов в Европе

Дарья ЗАТУЛИНА

В начале шестидесятых наша страна пригласила рабочих из других стран, и вот они живут в Германии сегодня, какое-то время мы сами обманывали себя, тешась надеждой, что «когда-нибудь они уедут», но этого не произошло. Конечно же суть подхода состояла в мультикультурализме, в способности жить рядом и относиться друг к другу с уважением. Но этот подход провалился, абсолютно провалился.

*А. Меркель**

Миграция с её политическими, экономическими, социальными и культурными проблемами и последствиями является одним из самых важных аспектов общественно-политического развития любого современного государства.

Миграцию можно условно разделить на две части – добровольную

и вынужденную. Существует понятие добровольного переселения лиц в другие страны в целях определённых планов. В отличие от добровольной миграции вынужденная миграция происходит из-за непреодолимых обстоятельств, таких как стихийные бедствия, голод, религиозные конфликты, расовая принад-

ЗАТУЛИНА Дарья Константиновна – референт (Министерство обороны РФ). E-mail: dzatulina@yandex.ru

Ключевые слова: Евросоюз, миграция, мультикультурализм.

* Цит. по: Орлова И. Большинство под угрозой // Москва // URL: http://www.moskvam.ru/publications/publication_335.html

лежность, т. е. её составляют люди, вынужденные бежать в другую страну по независящим от них причинам [1].

Миграция имеет трёхстороннюю структуру, которая включает собственно мигрантов, принимающую страну и страну иммигрантов. В трёхсторонней системе индивид, учитывая некоторые элементы так называемого эффекта миграции «тяги-толкая» (*push and pull effects*), собирается принять решение мигрировать между двумя пунктами. Таким образом, есть страна с экономической, социальной и политической нестабильностью, человек, раздумывающий об иммиграции, которого характеризуют эффектом «толчка», и страна с более высоким уровнем экономической, политической и социальной стабильности, которая принимает мигранта. Её определяют эффектом «тянуть» [2].

По сути, основными причинами миграции людей из одной страны в другую являются лучшая работа, более высокий доход, возможность лучшего будущего для своих детей в более благоприятных экономических и социальных условиях. Причины миграции у людей разные, но в действительности доминируют экономические проблемы. Решающим фактором для реализации легальной миграции для страны, принимающей мигранта, является её миграционная политика и законы.

Таким образом, миграция тесно связана с внутренним экономическим и политическим положением страны. Поэтому принимающая страна с учётом разных причин и факторов может ограничить или вовсе запретить миграцию в определённой ситуации [1].

В настоящее время созданы все предпосылки для практически безграничной миграции, что связано как с системой транспорта, так и возможностями коммуникационных систем. Однако миграция в условиях современной глобализации может иметь весьма противоречивые последствия. Европейский союз является одним из подобных примеров.

Всплески межконтинентальной миграции были и в недавнем историческом прошлом Европы, когда западноевропейские страны привлекали неевропейцев из своих колоний для службы в армии и в качестве рабочей силы [3].

Непрерывающемуся росту мигрантов и отсутствию сколько-нибудь адекватных программ решения миграционной проблемы Европа обязана своей политике мультикультурализма.

Сознательно приглашать мигрантов Германия, Франция, Швеция и др. стали достаточно давно. Однако основная волна мигрантов пришла на послевоенные годы, когда

¹ Исследование либерального подхода к государственной политике по вопросам иммиграции. Институт экономики, экономическим вопросам в иммиграции. L., Unwin Brothers Ltd., 1970.

² «Факторы толкать и тянуть» международной миграции: Сравнительное сообщение. Европейская комиссия / Lüksemburg, 2000 // URL: <http://www.knaw.nl/Content/NIDI/output/2000/eurostat-2000-theme1-pushpull.pdf>

³ Капица Л. М. Миграционный цунами в Европейском союзе // URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/migratsionnyy-tsunami-v-nbsp-evropeyskom-soyuze/?sphrase_id=529454

остро ощущалась нехватка рабочих рук, вызванная войной.

На тот момент завоз групп рабочих никак не предполагал их последующего воссоединения с семьями. О предоставлении пособий и бесплатного образования речь также не шла. Об этом стали говорить уже после 70-х годов. Тогда впервые и возник вопрос о необходимости строительства мультикультурного общества, где европеец европейцу друг, товарищ и брат вне зависимости от цвета кожи и веры. В те времена в европейской политике толерантность и уважение к человеческим потребностям были закреплены на законодательном уровне. И людской поток двинулся через границы Европы, так как любой здравомыслящий африканец или араб, зная, что можно жить лучше в благоустроенной и спокойной Европе, не работая, захотел жить именно так. И новую родину обрели миллионы и миллионы мигрантов.

В то время политики принимали за основу процессов международной миграции экономические, чаще всего трудовые, отношения. Поэтому анализ миграционной политики проводился ими через призму политэкономии.

Однако во второй половине XX в. большое значение приобрели такие нематериальные факторы, как уровень образования, перспективы карьерного роста, качество жизни. По этой причине, например, решение о прекращении внешней трудовой миграции, принятое французским правительством, не достигло

поставленной цели. Миграция в страну была ограничена, но не прекратилась, так как действие факторов, которые содействовали привлекательности страны в глазах мигрантов, сохранилось.

Причины ограничения миграционных потоков в принимающие страны заключаются в следующем:

- социальная конкуренция в стране, принимающей мигранта;
- появление общественного беспокойства из-за новых причин социального неравенства в обществе;
- распространение ксенофобии против «нежелательных личностей»;
- желание предотвратить доступ в страну лиц, которые тратят свои доходы в своей стране и при выходе на пенсию имеют экономическую выгоду при возвращении на родину.

В целях контроля за законной и незаконной миграцией первые меры были реализованы во Франции (январь 1972 г.), а в 1974 г. законодательно ещё больше были ужесточены законы миграционного контроля.

В Швеции с 1972 г. начали ограничивать миграционные согласования.

В Нидерландах к концу 70-х годов приступили к реализации мер по контролю миграции.

В Великобритании (странах Британского Содружества) с 1962 г. началось сокращение миграции, а в 1971 г. был принят закон об её ограничении.

В период 60–70-х годов число иностранных рабочих в девяти европейских странах увеличилось с 2,5 млн до 5,4 млн а в 1973-м поднялось до 6,3 млн, но уже в 1987 г. снизилось до 5,8 млн чел. [4]. Аналогичные ситуации наблюдались в других европейских странах, проводивших политику по ограничению миграционных потоков.

⁴ Dearden S. J. H. Иммиграционная политика в Европейском сообществе // Европейская исследовательская группа развития. Дискуссионный документ. 1997. № 4 // URL: www.oneworld.net/euforic/dsa/index.html

Таким образом, нормативные акты, принятые в области миграционной политики в странах ЕС, ставили своей целью защитить права граждан, обеспечить экономическую и внутреннюю безопасность страны, гарантировав сохранение её социальной и политической структуры.

В 1990 г. по индексу человеческого развития Франция входила в десятку передовых стран мира и превосходила по данному параметру США, ФРГ и Великобританию. По предыдущему опыту миграция в ментально-культурном плане воспринималась французами нейтрально. Но в конце 50-х – начале 60-х годов волна миграции во Францию совпала по времени с процессом деколонизации стран Африки и Азии. При этом население бывших колоний сохранило экономические и культурные связи с метрополией, поэтому основные потоки мигрантов были связаны с африканским и азиатским направлениями. Инородный этнический состав мигрантов содействовал распространению во Франции несвойственных ранее её населению религий и традиций. Различия в культуре и образе жизни осложнили адаптацию мигрантов к французской социальной среде. Культурная автономность диаспор афро-азиатского происхождения стала восприниматься французами как угроза.

Опросы общественного мнения свидетельствовали: недовольство ростом мусульманских общин коррелировало с высказываниями о том, что

коренные жители чувствуют себя во Франции неудобно.

Важной проблемой в осуществлении миграционной политики стал вопрос о влиянии государства на международные миграционные процессы. В 90-х годах подавляющее большинство стран Западной Европы и Северной Америки ввели ряд жёстких мер, направленных на ограничение миграции. Однако вскоре стало ясно, что государственный аппарат обладает весьма ограниченными возможностями в сфере её регулирования.

По мнению бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана, «немногие государства смогли сократить количество мигрантов за счёт установления жёсткого контроля» [5].

Миграция стала камнем преткновения для многих политиков.

В настоящее время в Европе происходит то, что называют геополитической или демографической революцией, примерно так же обстоят дела в Соединённом Штатах Америки (особое положение в перечне стран, принимающих мигрантов, занимают Канада, Австралия и Новая Зеландия, которые проводят активную благоприятную миграционную политику [6]).

Наибольшее число международных мигрантов в 2013 г. было в США (45,8 млн), России (11 млн), Германии (9,8 млн), Саудовской Аравии (9,1 млн), ОАЭ (7,8 млн), Великобритании (7,8 млн), Франции

⁵ Цит. по: Мукомель В. И. Социокультурные факторы миграционной политики постсоветской России. Дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2006.

⁶ Боргулев М. Основания миграционной политики в «иммиграционных странах»: Канада, Австралия, Новая Зеландия // URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a036.htm>

(7,4 млн), Канаде (7,3 млн), Австралии и Испании (по 6,5 млн) [7].

Такой наплыв мигрантов не может не сказаться на внутренней политике государств. Демографические прогнозы таковы: в случае продолжения миграционных потоков и длительного сокращения коренного населения произойдёт смена этнических составов, большинством в Евросоюзе и США станут выходцы из других регионов, что приведёт и к необходимым культурным изменениям.

В 2010–2011 гг., после событий «арабской весны», затронувших целый ряд стран Северной Африки, Аравийского полуострова и Ближнего Востока, приток беженцев в ЕС снова увеличился. И на спад он уже не пошёл. Более того, как только набрало силу ИГИЛ*, люди тысячами начали уезжать с контролируемых террористической группировкой территорий. Пиком стала вторая половина 2015 г., когда Европа просто перестала справляться с потоком нелегальных мигрантов. Некоторые страны ввели паспортный контроль и проверку на дорогах.

Сегодня основная масса мигрантов сконцентрирована в Германии, Франции, Италии и Испании. Современная тенденция такова, что прирост численности нелегальных мигрантов и беженцев с каждым годом увеличивается как минимум в 2 раза.

По прогнозам демографов, к 2030 г. каждый восьмой европеец будет мусульманином,

к 2100 г. – каждый третий. Демографы в своих подсчётах учитывают рождаемость уже живущих в Европе мусульман, так как оценить миграционные перспективы весьма проблематично, уж тем более если речь идёт о полыхающем Ближнем Востоке.

В настоящее время страны Западной Европы стали пристанищем для многих миллионов мигрантов, преимущественно из стран Азии и Африки, а также Латинской Америки и государств Карибского бассейна.

Среди наиболее заметных групп мигрантов в западноевропейских государствах можно отметить прежде всего выходцев из мусульманских стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Это многомиллионные турецкая и курдская диаспоры (ФРГ, Австрия, Франция и Нидерланды); арабо-берберская диаспора из Алжира, Марокко и Туниса (Франция, Испания, Швеция); африканские диаспоры (Франция, Испания, Италия, Великобритания, Нидерланды и Германия); индо-пакистанские диаспоры (Великобритания, пакистанцы также присутствуют в Скандинавских странах); индонезийские диаспоры (Нидерланды); афро-карибские диаспоры (Великобритания, Нидерланды, Франция); латиноамериканские диаспоры (Испания, Португалия, Италия).

Однако проблема Европы не только в количестве мусульман, а в том, что она не имеет ни малейшего представления о том, как с ними нужно жить, так как относительный опыт сосуществования «белых» европейцев и мусульман локализован исключительно в странах Югославии. Подавляющая часть переселенцев из Африки и Ближнего

⁷ Доклад ООН о числе иностранных мигрантов // URL: <http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html>

* Деятельность ИГИЛ законодательно на территории России запрещена.

Востока, преимущественно сбита в этнические общины, попросту анклавирировалась. И это вполне естественный процесс обособления представителей другой культуры, помещённых в сообщество с принципиально иной цивилизационной матрицей.

Прибывшие в Европу мигранты, как правило, не видят другого выхода, кроме как прибиться к представителям своего этноса или религии. Процесс вполне естественный. Там они воссоздают свою цивилизацию. Но проблема в том, что приезжают главным образом представители низших слоёв общества этих стран. Сегодня можно наблюдать, что сегрегация весьма существенно затрудняет механизмы интеграции мигрантов в принимающее общество, способствуя консервации в среде мигрантов архаичных моделей поведения и мировоззренческих установок. Подобная консервация создаёт благоприятную почву для распространения фундаменталистских и экстремистских настроений в мигрантской среде.

Экспертами прогнозируется рост влияния исламской культуры в Европе, что свидетельствует о бессилии европейских властей остановить процесс исламизации стран ЕС [8]. В результате часть европейского общества испытывает чувство опасности и беспокойства. Европейцы осознают, что собственная идентичность становится размытой, и, чтобы её

укрепить, начинают занимать непримиримую позицию по отношению к мусульманам, что порождает рост экстремистских и ультраправых настроений. Аналогичная тенденция к росту ксенофобских настроений наблюдается и в среде молодых мигрантов, которые на свою социальную отчуждённость отвечают насилием.

Важным фактором становятся и культурно-ценностные противоречия, связанные с особенностями совместного проживания представителей разных национальностей и религий. В последние десятилетия наблюдаются процессы «разбавления» культуры европейцев культурами мигрантов [9]. Кроме того, учёных и политиков тревожит возрастающий поток мигрантов, уменьшающий возможности социального государства, включая систему образования, которая призвана помочь адаптации. Следует акцентировать внимание и на решении проблемы культурной составляющей миграционных процессов.

По мнению некоторых учёных, в основе взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов должны быть согласование и взаимопроникновение их культур, предотвращение сепаратизма и обособленности, несмотря на существующие противоречия [10].

Э. Гидденс, размышляя о современности, приходит к выводу, что «в современном мире участились кон-

⁸ Федосеев А. Крах мультикультурализма в Европе // URL: <http://krasvremya.ru/krah-multikulturalizma-v-evrope/>

⁹ Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, 2010.

¹⁰ Петров А. В. Некоторые аспекты интеграции и адаптации иммигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2014. № 2.

фликты между ценностными системами» [11], которые не могут быть решены с помощью изоляционизма, изгнания и насилия. В настоящее время, по его мнению, остаётся востребованным и эффективным только один путь – путь диалога, «взаимного понимания». Однако, как показывает реальность, самым часто применяемым средством выхода из конфликта является именно насилие, средство контрпродуктивное и требующее особых усилий при достижении диалога в будущем.

В течение последних десяти лет в миграционной политике многих европейских государств происходили кардинальные изменения. Государства, традиционно очень положительно относившиеся к миграции, меняли свою доктрину на менее либеральную [12]. Нередко политические партии в своей предвыборной агитации используют негативные настроения в своих целях, чрезмерно политизируют миграцию, усугубляя тем самым её негативное восприятие обществом [13].

Наличие серьёзных проблем, вызванных ошибочной политикой в сфере миграции, основывавшейся долгое время на мультикультурализме, в конечном итоге признали и многие европейские политики.

Так, ещё пять лет назад, характеризуя политику мультикультурализма, германский канцлер А. Меркель

заявила, что «...суть подхода состояла в мультикультурализме, в способности жить рядом и относиться друг к другу с уважением. Но этот подход провалился, абсолютно провалился» [14].

Нельзя отрицать тот факт, что люди стремятся в Евросоюз не только по политическим, но и по экономическим причинам. Вопрос о квотах на беженцев для каждого из членов ЕС Еврокомиссия подняла ещё в мае 2015 г. С одной стороны, договориться о механизме принуждения европейских стран принимать беженцев тогда так и не смогли, а с другой – несмотря на активные протесты ряда государств, квоты на беженцев для каждой страны были приняты. Это значит, что каждому мигранту должно быть предоставлено жильё, созданы условия для работы или учёбы. Может получиться даже так, что безработный мигрант окажется в лучших условиях, чем работающий и исправно платящий налоги гражданин государства.

Да, многие люди бегут от ужасов войны и голода, уезжают из тех мест, где их преследуют по национальным или религиозным мотивам. Но немало и таких, которые отправляются в непростой и даже смертельно опасный путь в поисках лучшей жизни. Люди продают всё своё имущество на родине ради перспективы попасть в Германию,

¹¹ Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. С. 77.

¹² Юмашев Ю. М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран // Право. 2011. Т. 1.

¹³ Зонova Т. В. Миграционный аспект глобализации: казус Италии // Научный диалог. 2015. Вып. 1. С. 130–138.

¹⁴ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml

Норвегию, Швецию... Всё зависит от страны назначения, длительности поездки и дальности маршрута.

В настоящее время страны ЕС находятся в сложной ситуации: если принимать всех желающих, обеспечивая им максимально комфортные условия для проживания, то это спровоцирует новый поток мигрантов, который будет в разы больше предыдущего. А разместить всех бе-

женцев у себя Европа точно не сможет – счёт уже идёт на миллионы. Если ограничиваться только созданием временных лагерей с минимальными удобствами, то теряется весь смысл помощи. Не пускать беженцев вовсе – значит обречь многих из них на смерть. Речь не просто об экономической или политической ситуации, а о полномасштабной гуманитарной катастрофе.

Итак, можно выделить существенные факторы, которые оказывают влияние на миграционные потоки в Европе, это:

- факторы глобального характера;
- развитие региональных рынков;
- научно-технический прогресс в отдельных странах и регионах;
- фазы экономического цикла как в стране-реципиенте, так и экспортере рабочей силы;
- процессы экономической интеграции и формирование региональных интеграционных образований;
- интенсивность и направление движения международного капитала;
- функционирование транснациональных корпораций и банков.

Перечисленные факторы оказывают дифференцированное влияние на экономику стран.

Возрастание миграционных потоков различного уровня, характера и содержания – один из характерных признаков современной глобализации, связанных не только с позитивной динамикой развития человечества, но и с различными вызовами его безопасности.

Но тот факт, что с наплывом мигрантов страны ЕС не справляются, уже очевиден. Причём не стоит думать, что все граждане Евросоюза активно выступают против беженцев. Однако страх за свою безопасность у европейцев нарастает. В словах и действиях лидеров стран ЕС всё чаще просматривается желание защитить свои собственные границы и интересы.

Всё это может стать ещё одной серьёзной проверкой Евросоюза как целостного экономического и политического объединения на прочность.

Библиография • References

- Боргулев М.* Основания миграционной политики в «иммиграционных странах»: Канада, Австралия, Новая Зеландия // URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a036.htm>
- [*Borgulev M.* Osnovaniya migracionnoj politiki v «immigracionnyh stranah»: Kanada, Avstralija, Novaja Zelandija // URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a036.htm>]
- Гидденс Э.* Последствия современности. М.: Праксис, 2011. – 352 с.

- [Giddens Je. Posledstvija sovremennosti. M.: Praxis, 2011. – 352 s.]
- Доклад ООН о числе иностранных мигрантов // URL: <http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html>
- [Doklad ООН o chisle inostrannyh migrantov // URL: <http://www.newsru.com/world/12sep2013/mirg.html>]
- Зонова Т. В. Миграционный аспект глобализации: казус Италии // Научный диалог. 2015. Вып. 1. С. 130–138.
- [Zonova T. V. Migracionnyj aspekt globalizacii: kazus Italii // Nauchnyj dialog. 2015. Вып. 1. С. 130–138]
- Исследование либерального подхода к государственной политике по вопросам иммиграции. Институт экономики, экономическим вопросам в иммиграции. L., Unwin Brothers Ltd., 1970.
- [Issledovanie liberal'nogo podhoda k gosudarstvennoj politike po voprosam immigracii. Institut jekonomiki, jekonomicheskim voprosam v immigracii. L., Unwin Brothers Ltd., 1970]
- Капица Л. М. Миграционный цунами в Европейском союзе // URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/migratsionnyy-tsunami-v-nbsp-evropeyskom-soyuze/?sphrase_id=529454
- [Kapica L. M. Migracionnyj cunami v Evropejskom sojuze // URL: http://mgimo.ru/about/news/experts/migratsionnyy-tsunami-v-nbsp-evropeyskom-soyuze/?sphrase_id=529454]
- Мукомель В. И. Социокультурные факторы миграционной политики постсоветской России. Дисс. ... д-ра социол. наук. М., 2006.
- [Mukomel' V. I. Sociokul'turnye faktory migracionnoj politiki postsovetsoj Rossii. Diss. ... d-ra sociol. nauk. M., 2006]
- Петров А. В. Некоторые аспекты интеграции и адаптации иммигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2014. № 2. С. 74–82.
- [Petrov A. V. Nekotorye aspekty integracii i adaptacii immigrantov v sociokul'turnuju sredu stolichnogo megapolisa // Vestnik MGOU. Serija: Filosofskie nauki. 2014. № 2. С. 74–82]
- «Факторы толкать и тянуть» международной миграции: Сравнительное сообщение. Европейская комиссия / Lüksemburg, 2000 // URL: <http://www.knaw.nl/Content/NIDI/output/2000/eurostat-2000-theme1-pushpull.pdf>
- [«Faktory tolkat' i tjanut'» mezhdunarodnoj migracii: Sravnitel'noe soobshhenie. Evropejskaja komissija / Lüksemburg, 2000 // URL: <http://www.knaw.nl/Content/NIDI/output/2000/eurostat-2000-theme1-pushpull.pdf>]
- Федосеев А. Крах мультикультурализма в Европе // URL: <http://krasvremya.ru/krah-multikulturalizma-v-evrope>
- [Fedoseev A. Krah mul'tikul'turalizma v Evrope // URL: <http://krasvremya.ru/krah-multikulturalizma-v-evrope>]
- Юмашев Ю. М. Миграционная политика Европейского союза и граждане третьих стран // Право. 2011. Т. 1. С. 100–111.
- [Jumashev Ju. M. Migracionnaja politika Evropejskogo sojuza i grazhdane tret'ih stran // Pravo. 2011. Т. 1. С. 100–111]
- Dearden S. J. H. Иммиграционная политика в Европейском сообществе // Европейская исследовательская группа развития. Дискуссионный документ. 1997. № 4 // URL: www.oneworld.net/euforic/dsa/index.html
- Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, 2010. – 164 с.
- http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed.shtml

Особенности демографии в странах Центральной Азии*

Часть 2

Миграционные процессы в Центральной Азии

Азгануш МИГРАНЯН

Качество жизни населения предопределяет уровень оседлости. В странах Центральной Азии очень высокий миграционный потенциал. Три из них, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, являются основными донорами миграционных ресурсов на постсоветском пространстве. И только в Казахстане основной миграционный поток связан со сменой основного места жительства.

Наиболее высокий уровень миграции наблюдался в 90-е годы, когда происходил массовый отъезд русскоязычного населения в Россию и страны этнического происхождения. Начиная с 1995 г. активизируется другой тип миграции – трудовой, когда представители титульных наций стран Центрально-Азиатского региона направляются в Россию на заработки (вначале была характерна миграция сезонная, а затем, в 2000-е годы, связанная со сменой места жительства). С точки зрения трудовой миграции Казахстан является единственной страной из региона, принимающей трудовых мигрантов из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, заведующая отделом экономики Института стран СНГ. *SPIN-код*: 9433-7609; *E-mail*: n.mihrianyan@yandex.ru

Ключевые слова: доходы населения, коэффициент Джини, миграция, индекс человеческого развития.

* Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 15-02-00375, поддержанного РФГФ. Окончание. Начало см. *Обозреватель–Observer*. 2016. № 11.

Тенденции развития миграционных процессов в Казахстане (1992–2015 гг.)

В Казахстане в 2000–2012 гг. преобладала внутренняя миграция населения, её уровень составлял в среднем около 85–92% от всего миграционного движения ежегодно. Казахстанский рынок труда сохраняет региональное значение для мигрантов из сопредельных стран (Узбекистан, Киргизия, в меньшей степени Таджикистан).

Миграционный отток в основном наблюдался в направлении России, что чаще всего было обусловлено экономическими мотивами (табл. 1).

Миграционные потоки со странами дальнего зарубежья характеризовались незначительными

размерами (миграционное сальдо по странам вне СНГ колеблется в пределах 3–7 тыс. чел. ежегодно), что сопоставимо с культурно-образовательным обменом, потребностями в высококвалифицированной рабочей силе в отраслях и видах деятельности, инвестируемых иностранным капиталом.

Миграционный приток из стран СНГ (в основном из Узбекистана и Киргизии) возрастал до периода кризисного спада (2008–2009 гг.). В 2010 г. со стороны государства были приняты меры по ужесточению контроля за миграционным притоком в соответствии с политикой исполнения мер антикризисного управления, направленного на сокращение безработицы и повышения социальной защищённости населения.

Миграционный приток из республик ЦА характеризуется локализацией в приграничных районах

Таблица 1

Показатели миграции Республики Казахстан [1]

чел.

Международная миграция	По годам:			
	1995	2004	2008	2012
Прибыло:	71 137	68 319	46 404	28 462
– со странами СНГ	-	-	31 463	24 007
– с другими странами	-	-	16 194	4 455
Убыло:	309 632	65 530	45 287	29 843
– со странами СНГ	-	-	42 862	28 403
– с другими странами	-	-	2 376	1 440
Сальдо миграции	-238 495	2 789	1 117	-1 381
– со странами СНГ	-	-	-11 399	-4 396
– с другими странами	-	-	13 818	3 015

¹ Динамика основных социально-экономических показателей // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статике // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>

(мигранты работают в большей степени в сельском хозяйстве) либо в крупных городах (Алматы, Чимкент, Астана), где мигранты трудятся в строительстве и сфере торговли и обслуживания.

Последние годы наблюдается существенное сокращение миграционного притока ввиду насыщения национального рынка труда Казахстана и усиления мер государственного регулирования. Миграционный отток из Казахстана преимущественно был направлен в Россию и до 2005 г. характеризовался социокультурными и политическими причинами (для русскоязычного населения это было обусловлено в значительной степени национальным фактором), а с 2006 г. эмиграция приобрела более стабильный характер и существенно снизилась до уровня 30–33 тыс. чел. ежегодно, что сопоставимо с ежегодным миграционным притоком (табл. 1). Характер миграционного обмена в Казахстане приобрёл устойчивые черты выезда из республики более квалифицированной части населения и въезда мигрантов из ЦА с низким уровнем профессиональной подготовки, что в большей степени усугубляет проблемы безработицы и дефицита высококвалифицированной рабочей силы. Поэтому необходимо усиление государственного стимулирования развития рынка труда и профессионального уровня рабочей силы.

В 2014–2015 гг. внешняя миграция сократилась на 11 684 чел. и 12 168 чел. и, соответственно, составила 26 869 и 27 849 чел.

В структуре выезжающих из Казахстана на постоянное место жительства более 70% русские, а приезжающих – казахи (60%), в том числе и по программе переселения оралманов*.

Таким образом, миграционные процессы национального рынка труда Казахстана обусловлены формированием системы рыночных отношений и становления государственности (создание системы государственных институтов рынка труда), завершением процессов политического устройства.

Устоявшиеся институциональные условия рыночного конкурентного регулирования трудовых отношений (начиная с 2005–2006 гг.) завершили этап активного миграционного перетока населения, сформировав модель самообеспечения внутренними трудовыми ресурсами национальной экономики. Соответственно, в случае формирования единого рынка труда в рамках Евразийского экономического союза казахстанский рынок труда может столкнуться с конкуренцией за наиболее квалифицированные трудовые ресурсы (борьба в основном будет сосредоточена между казахстанским и российским рынками).

При этом следует отметить, что институциональная структура рынка труда Казахстана в большей степени всех стран Центральной Азии подготовлена к регулированию миграционных процессов в интересах собственной экономики, чем партнёров по интеграционной группировке.

* Оралманы (казах. – «возвращенец») – этнические казахи-репатрианты, переселяющиеся в Казахстан из соседних стран (Узбекистан, Китай, Монголия, Туркмения, Россия, Киргизия), а также ряда других стран Азии (Иран, Афганистан, Пакистан и др.).

Тенденции развития миграционных процессов в странах Центральной Азии (1992–2015 гг.)

Миграция в Киргизии, Таджикистане и Узбекистане имеет отрицательное значение (абсолютный отток трудоспособного населения) и в большей степени направлена в Россию.

По данным ФМС России, 1/3 всех мигрантов, прибывших в Россию, и 3/4 иностранных мигрантов Казахстана составляют граждане этих трёх республик [2].

Внешний миграционный отток из этих стран имеет важное значение в их экономике и при формировании уровня доходов и потребления населения. С 2011 г. уровень денежных поступлений от трудовых мигрантов составляет свыше 30% киргизского ВВП и 40–50% ВВП Таджикистана (по Узбекистану точных данных нет) [3].

В связи с ухудшением ситуации в российской экономике с 2014 г. миграционный поток из этих стран стал сокращаться, второй причиной сокращения стало ужесточение правил пребывания в России мигрантов из стран, не входящих в ЕАЭС. Это способствовало снижению числа мигрантов из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Экономический спад имеет определяющую роль в снижении количества мигрантов из всех стран СНГ (рис. 1).

Падение миграционного оттока из стран – доноров трудовых ресурсов в период 2014–2015 гг. составило более 50%*.

По статистической базе данных ФМС России, наблюдается снижение численности трудовых мигрантов в 2014–2015 гг., из них мигрантов из азиатских республик стран СНГ в 2015 г. – 5637,7 тыс. чел. и в 2014 г. – 5575,7 тыс. чел.

По разным источникам число легальных мигрантов колеблется в пределах 30–65% в целом. Совокупное (накопленное) число мигрантов за весь период исследования составляет: 2 126 366 чел. (по данным на июнь 2015 г.) (1 755 781 чел., по данным на апрель 2016 г.) – из Узбекистана, 606 695 чел. (622 142 чел.) – из Казахстана, 501 353 чел. (518 600 чел.) – из Киргизии, 990 275 чел. (878 536 чел.) – из Таджикистана и 23 001 чел. (24 363 чел., по данным на июнь 2015 г.) – из Туркмении [2].

Подавляющее большинство, более 90%, всех мигрантов из стран региона интересуется возможностью трудовой деятельности. В структуре мигрантов по уровню квалификации преобладают трудовые ресурсы с низким уровнем либо отсутствием квалификации. При этом не учитывается число нелегальных мигрантов

² База данных Главного управления по вопросам миграции МВД России // URL: <https://гувм.мвд.рф/opendata/7701549553-svedoingrpostranam>

³ База данных ЦБ России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics>

* Учитывая тот факт, что более 90% всех трудовых мигрантов отправляются в Россию, дальнейший анализ будет проведён по российским данным ввиду отсутствия корректной информации в национальных статистических базах.

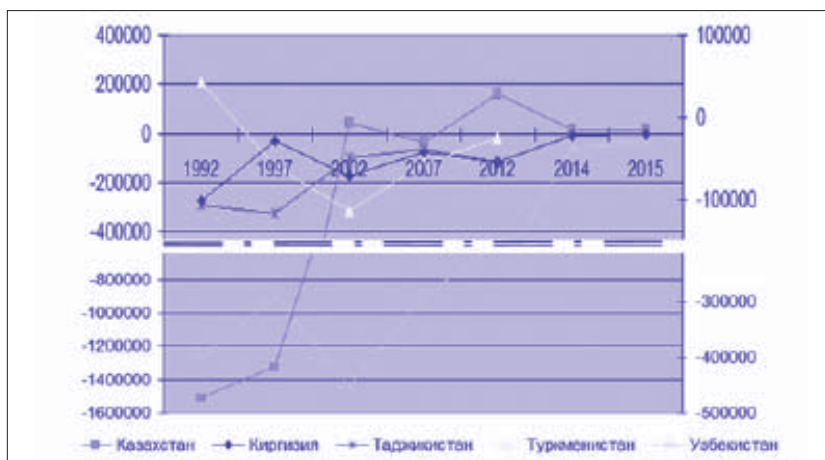

Рис. 1. Динамика чистой миграции 1992–2015 гг., чел. *

(1–1,2 млн чел. из Таджикистана; 0,7–0,9 млн из Киргизии; 2,5–2,8 млн из Узбекистана) [2].

В целом общее количество мигрантов снижается уже третий год (в среднем от 13 до 30% ежегодно). Отток мигрантов начался с середины 2013 г. и усилился в конце 2014 г. из-за падения курса рубля в декабре этого года (в результате курс обмена рубля к национальным валютам также упал, что привело к 3–5-кратному падению покупа-

тельной способности заработков мигрантов). Отток мигрантов в Таджикистан (30 тыс. из 45 тыс. чел., приехавших в 2014 г.) и Узбекистан (78 из 108 тыс. чел.) также усилился из-за ужесточения требований по миграционному законодательству, в Киргизию чуть меньше (11 из 24 тыс. чел. [2]).

Данный тренд оттока мигрантов из России характерен для всех мигрантов независимо от страны происхождения.

* Составлено автором по статистическим базам данных статистики Национальных статистических органов стран ЦА и Казахстана. Социально-демографический сектор. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан // URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector> [5]; Динамика основных социально-экономических показателей. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli> [1]; Демографические данные // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // URL: <http://stat.uz/ru/demograficheskie-dannye> [6]; Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki> [7]; Социально-экономическое положение Туркмении. Государственный комитет Туркмении // URL: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ> [8]; Ежегодный доклад World Economic Outlook. Международный валютный фонд // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#> [9].

Высокий уровень миграции создаёт угрозу для малых стран потери социального уклада (Таджикистан и Киргизия), так как выезжает в основном активное трудоспособное население, но при этом риск депопуляции в них крайне низок.

Это обусловлено национальным укладом: из Таджикистана в основном уезжают мужчины, но при этом сезонный характер и частота возвращений обеспечивает высокий уровень рождаемости. Поэтому для этой страны высокий уровень миграции – это риск потери квалифицированного персонала и высокий уровень зависимости страны и населения от изменения (уменьшения) потоков переводов денежных средств от мигрантов (по данным Всемирного банка, 40% мужчин трудоспособного возраста).

Правительства Республики Таджикистан и Республики Узбекистан

остаются нейтральными по вопросам регулирования миграции, в Киргизии же, напротив, принята политика содействия миграции за счёт её структурирования, обучения граждан и активного информационного консультирования в консульских представительствах страны в разных регионах Российской Федерации.

Таким образом, пассивное стимулирование экспорта трудовых ресурсов из стран Центральной Азии позволяет их правительствам решать задачу снижения социальной напряжённости в обществе, но приводит к росту рисков от высокого уровня миграции стран – доноров трудовых ресурсов, так как их основной вектор направлен в Россию, что приводит к монозависимости от состояния российской экономики (более 90% денежных поступлений от мигрантов именно из России).

Влияние трансграничных переводов на экономику стран-доноров и стран-реципиентов

Официально зарегистрированный объём трансграничных переводов физических лиц из России в 2015 г. составил 53,7 млрд долл., что меньше уровня 2014 г. на 49%, из них переводы физических лиц в страны СНГ на безвозмездной основе (т. е. денежные переводы мигрантов) составляют 43% в 2015 г. и 54% в 2014 г. [3]. Легальные трансграничные переводы мигрантов осуществляются через платёжные системы (оборот нелегальных переводов

по системе хавала оценить невозможно) (табл. 2).

Совокупная сумма переводов мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии составила в 2015 г. 6,7 млрд долл. и 11,6 млрд долл. в 2014 г. [4].

Динамика трансграничных переводов денежных средств в 2013–2015 гг. показывает трёхкратное сокращение суммы переводов в Узбекистан (с 6689 млн долл. до 2548 млн долл.), двукратное – в Таджикистан (с 4173 млн долл. до 1966 млн долл.),

⁴Трансграничные переводы физических лиц в 2013–2015 гг. ЦБ России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics>

Таблица 2

Трансграничные денежные переводы мигрантов
[1, 4, 5–9]

Страны	По годам:						
	1993	1998	2002	2007	2011	2014	2015
Переводы физических лиц, млн долл.							
Казахстан	-	72,3	204,9	143,0	179,7	228,5	-
Киргизия	1,8	24,7	36,7	704,0	1708,7	2242,8	1687,7
Таджикистан	-	-	78,6	1690,8	3059,9	3384,1	2258,6
Туркмения	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-
Уровень денежных переводов к ВВП, %							
Казахстан	-	0,33	0,83	0,14	0,09	0,10	-
Киргизия	0,09	1,50	2,29	18,51	27,57	30,03	25,68
Таджикистан	-	-	6,43	45,46	46,91	36,64	28,76
Туркмения	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-

на треть – в Киргизию (с 3424 млн долл. до 1061 млн долл.) и на 76% в Туркмению (с 399 млн долл. до 96 млн долл.), и только в Казахстан выросло в 27 раз (с 40 млн долл. до 1082 млн долл.), что связано с резким ростом торговли в рублёвом эквиваленте из-за снижения курса рубля (рис. 2).

Уменьшение уровня переводов существенно влияет на состояние экономики стран Центрально-Азиатского региона, так как формирует более половины покупательского спроса населения, что способствует снижению социальной напряжённости, решению проблем бедности и выравниванию уровня дифференциации населения по доходам. Поэтому кратное падение суммы переводов из России негативно отражается на внутренней социально-экономической ситуации стран, что особенно актуально для Таджикистана, Киргизии и Узбе-

кистана. В целом же уровень денежных переводов к ВВП составлял более 30% в Киргизии и 40–50% в Таджикистане в пиковые периоды (2015 г.). Их уровень существенно снизился и достиг 25,7% и 28,8% соответственно.

Падение доли денежных переводов от мигрантов уменьшают доходы населения и увеличивают социальную нагрузку на государство, что чревато ростом социального недовольства, так как уровень бедности в этих странах всегда, даже в период максимальных объёмов денежных поступлений, оставался крайне низким.

Население четырёх из пяти стран с 1992 г. живёт в условиях бедности, более трети населения находится за чертой бедности (по национальным критериям бедности в Киргизии и Таджикистане).

Меньше 3,1 долл. ежедневно потребляет около 19% населения Киргизии и 23% населения Таджикистана, а меньше 1,9 долл. – 0,04% и 2,91% населения соответственно по странам. Также сохраняется в этих странах наибольший разрыв по уровню бедности (табл. 3).

Казахстан – единственная страна, где наблюдается уменьшение численности бедного населения: с 2001 по 2014 г. удалось сократить его долю с 46,7% до 2,8%, что обусловлено экономическим ростом благосостояния населения, однако разрыв между богатыми и бедными изменился незначительно (табл. 4).

Таким образом, экономическая ситуация в странах региона не способствует искоренению бедности и развитию социальной системы. Единственным успешным в данном контексте государством является Казахстан благодаря прогрессу в экономическом росте, основанном на расширенном использовании природных ресурсов.

По неполным сведениям статистических наблюдений, в Киргизии и Таджикистане сохраняется высокий уровень бедности, для этих стран основным источником поддержания уровня доходов населения остаётся заработок за границей (в России), что формирует прямую зависимость от состояния её экономического благополучия.

Данные по Узбекистану и Туркмении отсутствуют, но судя по отрывочным сведениям показателей социально-демографической ситуации, несмотря на наличие большого ресурсного потенциала, в этих странах не наблюдается существенного роста благосостояния населения.

Узбекистан решает проблему бедности так же, как и Киргизия и Таджикистан, т. е. за счёт роста трудовых мигрантов с той разницей, что потенциал природных ресурсов

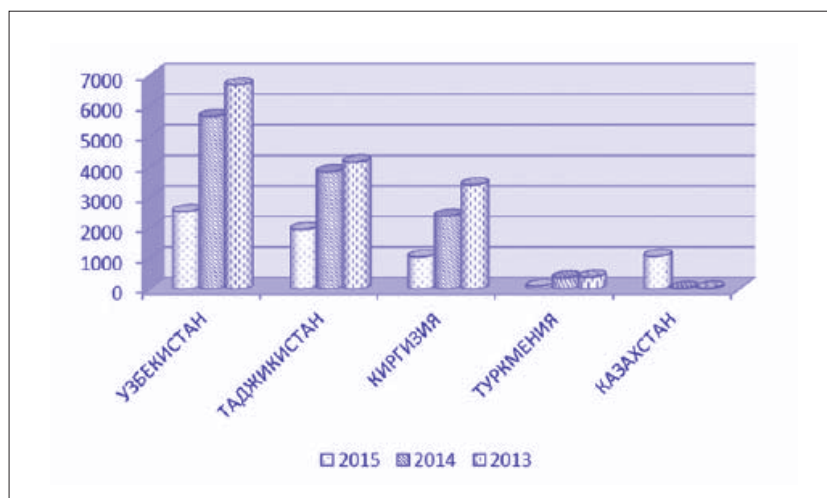

Рис. 2. Трансграничные переводы денежных средств из России, млн долл. [3]

Таблица 3

Уровень бедности в странах региона [1, 4, 5–10]

Страны	По годам:					
	1993	1998	2002	2007	2011	2014
Разрыв бедности на уровне 1,9 долл. в день (PPP 2011 г.), %						
Казахстан	0,97	-	1,35	0,09	0,01	-
Киргизия	22,4	11,6	8,7	0,22	0,22	-
Таджикистан	-	-	-	3,79	-	-
Туркмения	39,45	14,54	-	-	-	-
Узбекистан	-	20,06	22,38	-	-	-
Разрыв бедности на уровне 3,1 долл. в день (PPP 2011 г.), %						
Казахстан	6,21	-	6,73	0,7	0,11	-
Киргизия	34,94	23,3	26,4	7,29	3,48	-
Таджикистан	-	-	-	10,1	-	-
Туркмения	58,68	31	-	-	-	-
Узбекистан	-	34,88	44,44	-	-	-
Разрыв бедности в национальных чертах бедности, %						
Казахстан	-	-	13,3	2,4	0,9	0,4
Киргизия	-	-	-	6,6	7,5	5,4
Таджикистан	-	-	-	-	-	-
Туркмения	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-
Отношение численности бедности на уровне 1,9 долл. в день (PPP 2011 г.), % населения						
Казахстан	6,53	-	6,47	0,53	0,03	-
Киргизия	44,31	30,59	34,35	3,89	1,8	-
Таджикистан	-	-	-	10,35	-	-
Туркмения	80,85	42,26	-	-	-	-
Узбекистан	-	5,47	5,57	-	-	-
Отношение численности бедности на уровне 3,1 долл. в день (PPP 2011 г.), % населения						
Казахстан	23,1	-	25,49	3,74	0,71	-
Киргизия	63,85	51,51	69,69	34,72	19,29	-
Таджикистан	-	-	-	32,65	-	-
Туркмения	94,24	69,14	-	-	-	-
Узбекистан	-	69,15	87,99	-	-	-
Отношение численности бедности в национальных чертах бедности, % населения						
Казахстан	-	-	44,5	12,7	5,5	2,8
Киргизия	-	-	-	35	36,8	30,6
Таджикистан	-	-	-	-	-	32
Туркмения	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	16	-

Таблица 4

Дифференциация населения по уровню доходов
[1, 4, 5–10]

Показатели	По годам:					
	1993	1998	2002	2007	2011	2013
Казахстан						
Доля дохода, 10% населения с самым высоким уровнем доходов	24,94	-	26,23	23,38	22,53	22
Доля дохода, 10% населения с самым низким уровнем доходов	-	-	3,13	3,98	4,13	-
Киргизия						
Доля дохода, 10% населения с самым высоким уровнем доходов	20,89	21,51	22,61	21,16	21,98	-
Доля дохода, 10% населения с самым низким уровнем доходов	57,03	51,11	39,14	42,77	37,64	-
Таджикистан						
Доля дохода, 10% населения с самым высоким уровнем доходов	-	-	-	22,7	-	-
Доля дохода, 10% населения с самым низким уровнем доходов	-	-	-	39,71	-	-
Туркмения						
Доля дохода, 10% населения с самым высоким уровнем доходов	22,87	21,51	-	-	-	-
Доля дохода, 10% населения с самым низким уровнем доходов	42,55	47,47	-	-	-	-
Узбекистан						
Доля дохода, 10% населения с самым высоким уровнем доходов	-	22,52	21,12	-	-	-
Доля дохода, 10% населения с самым низким уровнем доходов	-	49,1	41,99	-	-	-

позволяет обеспечивать более высокие доходы населения.

Туркмения – за счёт тотальной закрытости экономики (что позволяет сдерживать социальный взрыв на фоне роста государственных затрат на социальную поддержку населения).

В результате страны региона в большинстве своём относятся к категории стран с невысоким уровнем индекса человеческого развития (ИЧР), за исключением Казахстана.

Показатель ИЧР рассматривается как агрегированный показатель качества жизни населения.

¹⁰ Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. ПРООН. 2015 // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf

В 2015 г. страны региона по индикатору ИЧР распределились следующим образом: Казахстан относится к странам с высоким уровнем ИЧР – 56-е место в мире (значение показателя 0,788), Узбекистан, Киргизия и Таджикистан – к странам со средним уровнем ИЧР – 114-е, 120-е и 129-е место (значение ИЧР 0,675, 0,655 и 0,624 соответственно) [10].

В формировании достаточно высокого уровня индекса человеческого развития в странах региона в сравнении с уровнем дохода населения был обеспечен за счёт высокого уровня образования и здраво-

охранения, социальных трансфертов государств.

Социально-демографические характеристики стран Центральной Азии, так же как экономические, существенно отличаются. Наилучшие достижения в этой сфере у Казахстана, Узбекистан существенно уступает, но сохраняет более высокие позиции по сравнению с Киргизией и Таджикистаном. Социально-демографическая сфера Туркмении не может быть оценена в полной мере, но сопоставима с её экономическим уровнем развития.

Таким образом, социально-демографическая ситуация в регионе характеризуется устойчивым ростом численности населения, изменением структуры занятости в сторону вовлечения в число активного трудоспособного населения женщин и молодёжь, что свидетельствует об экстенсивном характере улучшения демографических показателей. При этом качественные показатели (рождаемость, смертность, образование, гендерная и возрастная структура) меняются незначительно и медленно.

Социальная база развития населения остаётся дефицитной и, несмотря на растущие государственные вливания, является слабой. Низкие темпы развития промышленного сектора не способствуют решению проблем безработицы, что обуславливает растущий миграционный отток населения. Поэтому практически во всех странах региона (за исключением Казахстана) денежные доходы от мигрантов остаются определяющим фактором сохранения платёжеспособности населения.

Библиография • References

- База данных ЦБ России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics>
 [Baza dannyh CB Rossii // URL: <http://www.cbr.ru/statistics>]
- База данных Главного управления по вопросам миграции МВД России // URL: <https://гуvm.мвд.рф/опендата/7701549553-svedoingrpostranam>
 [Baza dannyh Glavnogo upravlenija po voprosam migracii MVD Rossii // URL: <https://guvm.mvd.rf/опендата/7701549553-svedoingrpostranam>]
- Демографические данные // Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // URL: <http://stat.uz/ru/demograficheskie-dannye>
 [Demograficheskie dannye // Gosudarstvennyj komitet Respubliki Uzbekistan po statistike // URL: <http://stat.uz/ru/demograficheskie-dannye>]
- Динамика основных социально-экономических показателей // Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>

- [Dinamika osnovnyh social'no-jekonomicheskikh pokazatelej // Ministerstvo nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. Komitet po statike // URL: <http://stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli>]
- Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. ПРООН. 2015 // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf
- [Doklad o chelovecheskom razvitii v Central'noj Azii. PROON. 2015 // URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf]
- Ежегодный доклад World Economic Outlook. Международный валютный фонд // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>
- [Ezhegodnyj doklad World Economic Outlook. Mezhdunarodnyj valjutnyj fond // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#>]
- Социально-демографический сектор. Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан // URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector>
- [Social'no-demograficheskij sektor. Agentstvo po statistike pri prezidentе Respubliki Tadjikistan // URL: <http://www.stat.tj/ru/database/socio-demographic-sector>]
- Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki>
- [Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Kyrgyzskoj Respubliki. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki // URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/doklad-socialno-ekonomicheskoe-polozhenie-kyrgyzskoj-respubliki>]
- Социально-экономическое положение Туркмении. Государственный комитет Туркмении // URL: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ>
- [Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Turkmenii. Gosudarstvennyj komitet Turkmenii // URL: <http://www.stat.gov.tm/ru/main/info/social-econ>]
- Трансграничные переводы физических лиц в 2013–2015 гг. ЦБ России // URL: <http://www.cbr.ru/statistics>
- [Transgranichnye perevody fizicheskikh lic v 2013–2015 gg. CB Rossii // URL: <http://www.cbr.ru/statistics>]

Организация обороны Москвы на дальних рубежах

Ивановская область (октябрь – декабрь 1941 г.)

Владимир ОКОЛОТИН

В октябре 1941 г. нависла прямая опасность прорыва немецкой армии к Москве и окружения столицы с севера и юга. При дальнейшем ухудшении ситуации на фронте Ивановская область*, как и её соседи, Рязанская и Ярославская области, могла оказаться в зоне боевых действий. О реальности такой опасности свидетельствуют совсекретные постановления Государственного комитета обороны (ГКО СССР), принятые 13 октября 1941 г., которые затрагивали как центральные, так и южные регионы страны, в том числе и Ивановскую область. Среди них № 722сс «Об оборонительном строительстве», подписанное лично И. В. Сталиным [1, Л. 130–131] и № 780 «О частичной эвакуации оборудования, а также рабочих, ИТР и членов их семей с предприятий текстильной промышленности г. Москвы, Московской и Ивановской областей» с приложениями [1, Л. 121–123].

Итак, согласно первому постановлению при Наркомате обороны СССР (НКО СССР) образовывалось Главное управление оборонительного строи-

ОКОЛОТИН Владимир Сергеевич – доктор исторических наук, доцент Ивановского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* okolotin.vladimir@yandex.ru

Ключевые слова: ГКО СССР, Наркомат обороны СССР, Ивановская область, строительство оборонительных сооружений, мобилизация населения, полевые строительства, НКВД СССР, г. Иваново, воспоминания участников трудового фронта.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф-644. Оп. 2. Д. 22.

* Ивановская область до августа 1944 г. состояла из 42 районов. В её состав входили территории современных Владимирской (19 районов) и Костромской (3 района) областей. Она граничила с Московской, Ярославской, Горьковской и Рязанской областями и обладала мощным оборонным потенциалом в годы войны.

тельства (ГУОБР) с «задачей форсированного строительства оборонительных линий типа полевых укреплений». В его распоряжение передавались строительные организации НКВД, а также военно-полевые армейские и фронтовые строительные организации (военно-полевые строительства). ГУОБР было разрешено создать сапёрную армию из 300 тыс. чел. Общее руководство оборонительным строительством было возложено на наркома внутренних дел Л. П. Берия. Определялась и география строительства.

Так, строительство первой линии осуществлялось «от Медвежьей горы по восточному берегу Онежского озера и восточному берегу Екатерининского канала, Череповецкий УР (укрепрайон), Рыбинско-Ярославский – Иваново-Вознесенский УР, Горьковский УР, линия реки Ока, Цна, Дон в районе Лебедянь и далее на Юг по восточному берегу Дона...».

Окончание работ было установлено к 20 декабря 1941 г. [1, л. 130].

В свою очередь, 13 октября 1941 г. бюро Ивановского обкома ВКП(б) под грифом «Совершенно секретно» приняло три очень важных постановления: «Об усилении военной охраны городов и районов Ивановской области», «Об усилении истребительных батальонов в области и приведении их в боевую готовность» и «О вооружении истребительных батальонов» [2, л. 193–194]. О драматичности ситуации свидетельствовало также и сообщение секретаря обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцева, доведённое им до членов бюро в конце заседания: «Завтра меня вызывают в ЦК ВКП(б), будет решён вопрос о строительстве прикрывательных полос, покрывающих область с Юго-Запада, с Северо-Запада и с Запада. Завтра же постараюсь возвратиться» [2, л. 194].

Реализация решений ГКО СССР в Ивановской области

В ночь с 14 на 15 октября 1941 г. в Кремле И. В. Сталин встречался с секретарями Горьковского (М. И. Родионов), Ивановского (Г. Н. Пальцев) и Ярославского (Н. С. Патоличев) обкомов ВКП(б).

15 октября 1941 г. на заседании закрытого бюро Ивановского обкома и горкома ВКП(б) Г. Н. Пальцев сообщил о результатах поездки: «Вчера меня... вызывал к себе т. Сталин и др. члены Государственного комитета обороны. Тов. Сталин дал задание обкомам партии этих трех областей построить у себя в областях оборонительные полосы надежные и в самый короткий срок. Государственный комитет обороны это предложение тов. Сталина утвердил, и мы обязаны приступить к сооружению этих полос».

По его словам, «одна полоса должна прикрывать Ярославль и Рыбинск, вторая – Кострому, Ивановские промышленные районы, Кинешму. Полоса эта будет иметь вид дуги с основанием на Волгу. Сколько будет километров, я сказать затрудняюсь, но очевидно не меньше 250. Полосы должны представлять из себя серьезное препятствие для танков, т. е. должны иметь ров глубиной 3 метра и шириной не менее 6 метров. За счет земли должен быть образован вал и должны иметь ДЗОТы. Эту работу предложено закончить не более чем в 10 дневной срок... Для этого необходимо мобилизовать 250 тыс. человек не меньше, на километр 1000 человек... Работу поручим НКВД. Сегодня должны прибыть регносцировщики – люди, которые должны наметить линию рубежа. Наша задача организовать людей и помочь в организации всех работ» [2, л. 195].

² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 19. Д. 12.

Тогда же было решено организовать штаб строительства, которому предоставить право останавливать любое предприятие на срок производства работ, «все попытки препятствовать этому должны немедленно пресекаться, виновные должны немедленно арестовываться с немедленным привлечением к ответственности Военного трибунала и исполнение приговора должно проводиться немедленно».

Штабу поручено «разверстать эти 250 тыс. человек, чтобы люди пришли с лопатами, кирками, ломami, вооруженные несколькими тачками и досками и иметь настил для выноски земли из рва и для сооружения деревянных вещей. Все учреждения остановить, оставить только такие, которые необходимы для того, чтобы вести военные мероприятия, а все без которых можно обойтись это время – остановить. Взять всю обувь, одежду независимо от того, для кого она изготовлена» [2, л. 195].

Во время обсуждения выяснилось, что при строительстве оборонительного рубежа города Владимир, Ковров, Вязники окажутся не прикрытыми.

В этой ситуации, по словам Г. Н. Пальцева, «они вполне понятно сделают вывод, что отдают неприятелю на съедение. Так поступать мы не можем. В решении Комитета обороны шла речь только об областных городах, но думать нам никто не запрещал. Вокруг Владимира, я думаю, надо сделать 30-километровую оборонительную полосу, которую могут сделать в 5 дней, послать на строительство этой полосы 50 тыс. человек. В наших интересах иметь на территории области какую-то задержку, это в интересах Коврова, Вязников, в интересах такого промышленного центра, как Горький. Строить более крупную полосу нецелесообразно, потому что это займется больше чем 5 дней, а в распоряжении

Владимира больше 5 дней может не оказаться. И затем опять необходимо соразмерять длину линии с тем, что может за ней скрываться».

Г. Н. Пальцев подчеркнул, что, если «мы ничем не прикроем Иваново и Горький, не создадим никакой зацепки на пути к этим городам, это будет преступно. Конечно, в случае нападения и в случае сопротивления Владимиру достанется, могут остаться там исторические ценности, но... их не вывезешь и не зароешь» [2, л. 196].

В итоге на заседании бюро обкома и горкома ВКП(б) 15 октября 1941 г. было принято совсекретное постановление «О строительстве оборонительных линий в Ивановской области».

Согласно его содержанию «во исполнение указаний т. Сталина и постановления Государственного Комитета обороны от 13 октября 1941 года за № 787» на территории Ивановской области предстояло: построить в срок до 25 октября 1941 г. оборонительную линию, прикрывающую районы гг. Костромы и Иваново в виде дуги и опирающуюся на рубеж р. Волги; для проведения строительства мобилизовать в порядке трудовой повинности 250–300 тыс. чел. трудоспособного населения (с сохранением зарплаты по месту работы), с обеспечением его всем необходимым инвентарем для земляных и плотничных работ и транспортом; создать штаб по строительству оборонительной полосы в составе председателя исполкома облсовета В. М. Пелевина (председатель штаба), секретаря обкома ВКП(б) Г. М. Капранова, начальника управления НКВД по Ивановской области А. С. Блинова, начальника первого боевого участка т. Богачева и председателя исполкома Ивановского горсовета М. Я. Гонобоблева».

Штабу предоставлялось право мобилизовать для строительства оборонительных сооружений любые силы и средства, в том числе и останков любых предприятий, независимо от их подчинения, на срок, не-

обходимый для постройки линий. Кроме того, постановлением признавалось целесообразной постройка кольцевой оборонительной линии вокруг г. Владимира с разрешением Владимирскому горкому ВКП(б) и исполкому горсовета мобилизовать для сооружения этой линии 50 тыс. чел. из числа местного трудоспособного населения. Строительство Владимирской оборонительной линии надлежало закончить не позднее 22 октября 1941 г. [3, Л. 237–238].

Данное заседание уникально и тем, что на нём озвучено впечатление Г. Н. Пальцева о И. В. Сталине.

По его словам, «несмотря на всю грозность положения тов. Сталин всем своим видом показывает образец стойкости и уверенности в победе нашего дела. Мы после разговора от него шли очень ободренные. И товарищи секретари ЦК говорят, что тов. Сталин всегда наводит в нас бодрость и уверенность в победе. Товарищ Сталин очень много работает, постарел. Похудел, но вид у него человека, уверенного в победе над врагом. Работает буквально дни и ночи, несмотря на свои 62 года, спит буквально 2–3 часа в сутки, поэтому нужно учиться нам у тов. Сталина, а пока мы ещё много говорим и очень мало делаем» [2, Л. 207].

На вопрос председателя союза хлопчатобумажников В. С. Цветковой «А какое настроение насчёт Москвы?» Г. Н. Пальцев ответил следующее: «Настроение Москву не отдавать. Москва имеет оборонительную полосу под Можайском, он дошёл до этой линии. Имеется вторая оборонительная линия через Серпухов и намерены построить ещё 3 линию. На строительство второй полосы вышло 450 тыс. человек. Население ведёт себя мужественно, тот, кому нужно, тот уезжает, но тех, кто там работает, это не беспокоит. С самолёта сбросили сегодня 2 фугасные бомбы, как говорится с большим эффектом, люди идут, как будто ничего

не происходит. Когда подходили к Парижу немцы, была подавленность. Москва совершенно другое впечатление производит» [2, Л. 208].

Для реализации постановления от 15 октября 1941 г. председателям горрайисполкомов и секретарям райкомов и горкомов ВКП(б) было направлено указание с требованием в однодневный срок с остановкой предприятий произвести мобилизацию местных жителей в возрасте не моложе 18 лет. Оно не распространялось на нетрудоспособное население, а также на лиц, занятых выполнением оборонных заказов. Мобилизованных на трудовой фронт надлежало обеспечить необходимым инструментом, а также продуктами питания (хлеб, соль, крупа, сахар, картофель) сроком не менее чем на 12 дней. Свыше 60% мобилизованных на работу составили женщины и подростки [3, Л. 237–238].

22 октября 1941 г. бюро Ивановского обкома ВКП(б) и исполкома облсовета приняли новое совершенное секретное постановление «О строительстве оборонительной линии Ивановской области».

Согласно данному постановлению на строительство оборонительных сооружений надлежало мобилизовать 84 тыс. чел., 2310 лошадей и 141 автомашину, а также продлён срок строительства оборонительной линии до 1 декабря 1941 г. и отменено решение о создании штаба по её строительству. Вместо этого за каждым полевым строительством (ПС) были закреплены уполномоченные обкома и облисполкома облсовета.

В итоге уполномоченными были назначены: на ПС № 10 – П. М. Захаров, секретарь обкома ВКП(б) по транспорту, ПС № 11 – С. С. Буров, зам.

³ ГАИО. ФП-327. Оп.19. Д.14.

уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ивановской области, ПС № 12 – В. И. Веселов, секретарь Кировского райкома ВКП(б), ПС № 13 – А. Е. Грязнов, директор Ивановского горпромкомбината, ПС № 14 – А. П. Терентьев, секретарь обкома ВКП(б) по промышленности, ПС № 15 – Ф. В. Казнов, зав. оргинструкторским отделом обкома ВКП(б), ПС № 16 – П. В. Соболев, секретарь обкома ВКП(б) по топливу и энергетике [3, Л. 245–249] (табл. 1).

Председатели горрайисполкомов и секретари горкомов и райкомов ВКП(б) районов, на территории которых предстояло вести строительство, обзывались расквартировать мобилизованных в домах колхозников, красных уголках, коммунальных и частных квартирах деревень, посёлков и городов, расположенных не дальше 4–6 километров от места работы. В случае недостатка квартир начальникам ПС было предписано построить для людей землянки.

Организация медицинского обслуживания, работающих на строительстве, была возложена на зав. облздравотделом А. И. Голубева. Облздравотделу предстояло открыть не менее 40 медпунктов на 3–5 коек, снабдить их медикаментами и привлечь для работы в них студентов старших курсов Ивановского медицинского института. Начальникам ПС надлежало закрепить за каждым медпунктом лошадь на круглосуточное дежурство. Ответственность за медицинское обслуживание на полевых строительствах была возложена на заведующих здравотделами Тейковского, Шуйского, Лухского, Пучежского, Наволокского, Кинешемского и Сокольского районов соответственно [3, Л. 247].

Председателю президиума облпотребсоюза Большакову и завоблторготделу Владимирову было предписано организовать на оборонительных работах продажу хлеба и питание мобилизованных рабочих. Для этого им надлежало обеспечить бесперебойный завоз продуктов питания на каждое полевое строительство и производить их продажу на 5–10 дней согласно дневному рациону: 1 кг хлеба или 750 г муки, 500 г картофеля, 100 г мяса, 300 г

овощей (капуста, морковь и т. д.), 15 г сливочного масла, 150 г крупы, 40 г сахара, 25 г грибов и 3 г чая.

Кроме того, они должны были организовать через райпотребсоюзы на всех полевых строительствах торговлю галантереей и табачными изделиями, овощами, картофелем и грибами (за счёт фондов городов и районов области) и 150 т мяса (за счёт госзакупок и свинооткорма) [3, Л. 248].

Для улучшения снабжения трудящихся, занятых на строительстве, было решено просить СНК СССР (тов. Микояна) выделить дополнительно 450 т мяса, 95 т животного масла, 950 т крупы, 150 т сахара.

Одновременно секретарю обкома ВКП(б) Л. М. Энодину было предложено выделить для строительства необходимое количество газет и журналов, а также организовать агитационно-массовую работу и культурное обслуживание работающих.

Для поощрения отличившихся среди рабочих, колхозов и сельсоветов были учреждены грамоты облисполкома [3, Л. 249].

10 ноября 1941 г. обком ВКП(б) заслушал информацию зам. начальника 3-го управления оборонительных работ НКО СССР бригадного комиссара Воронкова о строительстве оборонительных сооружений в области и принял совсекретное постановление (особая папка) «О ходе строительства оборонительных сооружений» [4, Л. 1–5].

В нём говорилось, что работы на полевых строительствах организованы неудовлетворительно и темп их ни в коей степени не обеспечивает готовность сооружений в срок. По состоянию на 8 ноября 1941 г. на трассе работало 76 518 чел., в том числе 63 331 чел. местного населения из 146 000 чел., которых обязаны были вывести на работы районные и городские организации области. Из 400,7 км разбитой и подготовленной трассы на 8 ноября ведутся работы на протяжении 160,72 км, а готовой линии сдано 29,37 км.

⁴ ГАИО. ФП-327. Оп. 19. Д. 15.

Таблица 1

**Закрепление жителей области, лошадей и машин
за полевым строительством [3, Л. 250–251]**

Районы	Место сбора	Количество		
		людей	лошадей	авто-машин
10-е полевое строительство				
Тейковский	г. Тейково	4000	50	10
Ильинский	с. Ильинское	3000	120	2
Комсомольский	с. Першино Тейковского р-на	3000	90	10
Лежневский	с. Лежнево	3000	50	3
Гаврилово-Посадский	с. Аньково	2000	80	5
11-е полевое строительство				
Шуйский	с. Васильевское	4000	150	4
Савинский	с. Хозниково	2000	80	2
Южский	с. Пустошь Шуйского р-на	2000	70	5
Суздальский	с. Жидково Лежневского р-на	3000	120	5
Ивановский	г. Шуя	3000	100	-
12-е полевое строительство				
Палехский	с. Майдаково	2000	50	2
Родниковский	с. Болотново	4000	100	5
Лухский район	с. Лух	3000	100	3
Пестяковский	с. Бараново	4000	125	5
Вичужский	с. Слободки Лухского р-на	2000	-	10
13-е полевое строительство				
Пучежский	с. Пятница-Высоково	5000	150	2
Юрьеvecкий	с. Жуково Лухского р-на	4000	100	10
Кинешемский	с. Порздни Лухского р-на	3000	75	10
14-е полевое строительство				
Середской	с. Новлянское Наволоцкого р-на	3000	130	5
Наволоцкий	с. Тарасово	3000	50	6
Семёновский	с. Быковка Наволоцкого р-на	4000	90	10
15-е полевое строительство				
Кадыйский	с. Шеломово Кинешемского р-на	3000	50	5
Макарьевский	с. Семёново	5000	80	10
Кинешемский	с. Заволжье	2000	80	10
16-е полевое строительство				
Сокольский	с. Сокольское	4000	120	2
Юрьеvecкий	с. Окуловское	4000	100	-
Итого:		84 000	2310	141

Такое положение объяснялось, во-первых, тем, что многие райкомы и горкомы партии, районные и городские советы депутатов трудящихся неудовлетворительно выполняли задания обкома и облисполкома о мобилизации населения на трудовой фронт и не обеспечили полного выхода людей [4, Л. 1].

Большим упущением в работе ряда партийных и советских организаций являлось то, что уходившие на трудовой фронт рабочие не обеспечивались инструментом (лопаты, ломы, топоры и т. д.), что не позволяло сразу и полностью использовать их на основных работах [4, Л. 2].

Для исправления сложившейся ситуации обком ВКП(б) постановил: за невыполнение заданий обкома и облисполкома по мобилизации населения и автогужевого транспорта на оборонительные сооружения секретарям Суздальского райкома ВКП(б) Сорокину и Гаврилово-Посадского райкома ВКП(б) Рошину объявить строгий выговор; обязать секретарей райкомов и горкомов ВКП(б), председателей районных и городских советов депутатов трудящихся в срок до 15 ноября обеспечить полностью выход людей и транспорта для работ на оборонительных сооружениях в соответствии с заданиями обкома и облисполкома и не допускать случаев снятия рабочих с полевого строительства; установить личный контроль за состоянием работы мобилизованного из района (города) населения, обеспечением его питанием, жильём, массово-политической работой, принимая немедленные меры к ликвидации возникающих в процессе работы недостатков и т. д. [4, Л. 4].

Решено также предложить заместителю начальника 3-го управления оборонительных работ

Воронкову привлечь к ответственности начальника 13-го полевого строительства Карцева за неапорядительность при организации труда ивановских рабочих, навести порядок на рабочих местах, организовать сдельную и урочную работу, а также её учёт, внедрить жёсткую трудовую дисциплину среди работающих. Организовать в достаточных размерах санитарную обработку занятых на строительстве рабочих, используя для этого специальные установки, а также колхозные бани, печи и т. д.

Постановлением была отмечена неудовлетворительная работа по организации питания и медицинского обслуживания на полевых строительствах и предложено председателю облисполкома В. М. Пелевину принять решительные меры к ликвидации имеющихся недостатков.

Военному прокурору Захарову и областному прокурору Н. Н. Хламову было предложено принимать решительные меры к пресечению случаев нарушения порядка на работах по строительству оборонительных сооружений, привлекать дезорганизаторов к ответственности по законам военного времени.

Тогда же было утверждено обращение обкома ВКП(б), облисполкома и Иваново-Вознесенского городского комитета обороны к строителям оборонительных укреплений, к партийным и советским организациям о необходимости завершить строительство оборонительных сооружений в срок, установленный ГКО СССР [4, Л. 5].

На объединённом пленуме обкома и горкома ВКП(б) (20 ноября 1941 г.) в период ожесточённых боёв под Москвой, Г. Н. Пальцев, оценивая состояние дел на строительстве оборонительных сооружений, подчеркнул: «По области нам необходимо провести колоссальную работу по строительству оборонительных сооружений. Мы должны построить около 700 км таких серьёзных сооружений как противотанковых рвов, эскарпов, завалов с расположенными за ними узлами обороны. Для выпол-

нения этой огромной работы требуется привлечь не менее 300 тыс. человек, большое количество машин и затратить большое количество материалов всяких – металла, дерева, цемента и т. д.» [5, Л. 150].

По его словам, «один из этих рубежей у нас сейчас сооружается. Работают там, около 100 тыс. человек. Десятки километров этого рубежа уже готовы. Но общие темпы этих работ надо признать неудовлетворительными, я бы сказал крайне неудовлетворительные. Такие темпы работы были бы оправданы, если бы противник дал нам для работы полгода или месяцев восемь. Обстановка может сложиться так, что эти сооружения потребуются в самое ближайшее время. Поэтому сооружать их мы должны более быстро и более активно. Особенно быстро надо создавать рубежи, прикрывающие Владимир. Владимирское направление будет прикрывать не только Владимир, но и Горький, Дзержинск, Иваново и ряд других важных политических и экономических центров. Перед Владимирским горкомом и районами, силами которых будет воздвигаться этот рубеж стоит задача неопределимой важности, от них зависит прикрытие важного промышленного центра рубежом, который был бы действительно несокрушимым для противника, от них зависит также прикрытие важнейшей артерии страны, какой является дорога Москва – Горький».

Г. Н. Пальцев также поделился с участниками пленума своими впечатлениями от осмотра строительства. «Я был недавно на строительстве вместе с генералом армии Туленевым (правильно Туленев И. В. – Авт.) и мы смотрели, как по-

ставлено дело. Неважно. Много организационных недостатков в обслуживании людей... Сплошь и рядом люди из-за нераспорядительности и плохой организации труда болтаются без дела... Вызвали сюда десятки тысяч людей, а используют плохо. Поэтому с выводом новой партии на трасу нам нужно организовать работу лучше. Надо применять в работе простейшие механизмы, взрывчатку. Мы этим облегчим труд людей. Мы сейчас имеем взрывчатки десятки тысяч тонн, но её вывозят плохо. Секретари райкомов должны будут сами побеспокоиться о том, чтобы взрывчатка на их участке была завезена и применялась в работе» [5, Л. 150].

Высказал он и ряд критических замечаний в адрес партийных и советских руководителей, предпринявших попытки построить вокруг отдельных городов свои узлы обороны.

В частности, «у нас есть много рубежей местного значения: во Владимире – «Линия Осипова», в Коврове – «Линия Ухмылова». Дело это хорошее, но и его делать надо умело. Во-первых, его надо делать так, чтобы эта работа не была в ущерб государственным сооружениям, во-вторых, делать качественно и продуманно. А у нас получается так, секретарь райкома т. Хорьков без всякой помощи построил линию, которую теперь называют линией Хорькова. (Смех.) Построил и спрашивает: «Меня одно беспокоит, правильно ли она построена. (Смех.) Это он спрашивает после того как она уже построена» [5, Л. 150].

Строительство новых участков оборонительных сооружений

Согласно архивным документам, в середине ноября 1941 г. с учётом обстановки на Западном

фронте ГКО СССР стал вносить коррективы в строительство оборонительных сооружений на территории

⁵ ГАИО. ФП-327. Оп.7. Д.10.

Ивановской области. В результате появились новые участки строительства оборонительных сооружений.

Это рубежи Шуя – Вязники и Тейково – Гусь-Железный, который в конце декабря 1941 г. был признан наиболее важным. Об этом свидетельствуют совсекретные по-

становления обкома ВКП(б) и облисполкома Ивановской области. Расположенные в хронологическом порядке, они позволяют дополнить наше представление о строительстве оборонительных сооружений в период ожесточённых сражений под Москвой и разгрома немецкой ударной группировки.

Строительство оборонительной линии Тейково – Гусь-Железный

18 ноября 1941 г. бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета депутатов трудящихся на основании решений ГКО СССР приняли совсекретное постановление «О строительстве оборонительной линии Тейково – Владимир – Гусь-Хрустальный – Гусь-Железный».

Согласно ему для строительства линии надлежало мобилизовать в порядке трудовой повинности 50 тыс. чел. трудоспособного населения, а также 900 лошадей сроком на 30 дней. Строительство линии было возложено на 14-е управление оборонительных работ под руководством Соболева, комиссаром которого был назначен секретарь по пропаганде обкома ВКП(б) Л. М. Энодин (табл. 2).

Секретари горкомов и райкомов, председатели городских и районных советов депутатов трудящихся постановлением обязывались обеспечить выход мобилизованных рабочих к месту работы. Их надлежало снабдить инструментами; продовольствием, а лошадей – фуражом на всё время работы. Кроме того, в целях пополнения выходящего из строя инвентаря они обязывались привлекать инструмент местного населения с условием возврата или оплатой его стоимости. Для строительства оборонительного рубежа привлекались силы и средства всех строительных организаций, имевшихся на территории этих районов. Тем же постановлением заведующему облздравотделом

А. И. Голубеву было предписано «организовать медицинское обслуживание работающих на оборонительных сооружениях с необходимым количеством медицинских работников, обслуживающим персоналом и медикаментами».

Заведующему облторгом Богатову надлежало организовать на оборонительных сооружениях питание рабочих «в соответствии с нормами и порядком, утверждённым для рабочих, занятых в 3-м управлении оборонительных работ».

Кроме этого, постановление обязало управляющего областной конторой связи Каширина «предоставить возможность телефонных разговоров 14 управлению с городом Иваново и другими пунктами области по 2-й категории в течение всех суток». Оно также предписывало Соболеву и Л. М. Энодину «немедленно приступить к организации аппаратов управления и полевых строителей и производству рекогносцировочных работ; подготовить необходимые условия для обеспечения производительной работы рабочих, их культурно-бытового, медицинского и продовольственного обслуживания; развернуть организационно-массовую и политическую работу среди работающих на полевых строительствах, мобилизуя их на быстрое окончание работ».

В заключительной части постановления говорилось о решении «просить Государственный комитет обороны выделить дополнительное количество кадровых рабочих воинских частей и взрывчатых материалов для ускорения строительства оборонительной линии» [4, Л. 26–27].

Таблица 2

**Мобилизация населения и лошадей для
строительства оборонительного линии
Тейково – Гусь-Железный [4, Л. 28]**

Города и районы	Количество	
	людей	лошадей
г. Владимир	10 000	-
Районы:		
Владимирский	5000	100
Судогодский	4000	100
Селивановский	4000	100
Собинский	4000	100
г. Гусь-Хрустальный	4000	-
Районы:		
Гусевский	5000	100
Курловский	4000	100
Меленковский	3500	100
Никологорский	3500	100
Небыловский	3000	100
Итого:	50 000	900

**Строительство оборонительного рубежа на линии
Шуя – Вязники**

24 ноября 1941 г. бюро обкома ВКП(б) и исполкома облсовета приняли новое совсекретное постановление «О строительстве оборонительного рубежа по линии Шуя –

Вязники» [4, Л. 36] (табл. 3). В целом постановление предусматривало проведение аналогичных мероприятий, что и при строительстве линии Тейково – Гусь-Железный [4, Л. 38].

Строительство круговой обороны г. Иванова

27 ноября 1941 г. при третьем наступлении немцев на Москву Иваново-Вознесенский городской комитет обороны принял постановление № 39, которое не имело названия, но его содержание свидетельствовало о том, что г. Иваново готовился к круговой обороне. В нём

говорилось о создании силами местного населения к 1 января 1942 г. четырёх батальонных оборонительных районов вокруг Иванова (Ново-Талицы, Игнатово-Коляново, Афанасово, Ленинский Путь) в соответствии с последними указаниями Генерального штаба Красной армии.

Таблица 3

**Мобилизация населения и лошадей для
строительства оборонительного рубежа на линии
Шуя – Вязники [4, Л. 39]**

Города и районы	Количество людей	Количество лошадей	Примечание
Для 29-го полевого строительства (на линии от Шуи до с. Селищи)			
г. Иваново	4400	-	Переместить из 13 ПС
Районы:			
Шуйский	3000	150	С учётом недоданных 11–12 ПС
Кохомский	1800	100	С учётом недоданных 11–12 ПС
Камешковский	1500	150	С учётом недоданных 11–12 ПС
г. Иваново	5000	-	Мобилизовать дополнительно
Итого:	15 700	400	
Для 30-го полевого строительства (на линии от с. Селищи до с. Станки)			
Районы:			
Южский	2000	150	С учётом недоданных 11–12 ПС
Савинский	1500	100	С учётом недоданных 11–12 ПС
Ковровский	1500	150	С учётом недоданных 11–12 ПС
Никологорский	4000	200	Передать из 14 упр. об. работ
Итого:	9000	600	
Для 31-го полевого строительства (на линии от с. Станки до с. Гришино)			
г. Вязники	3000	-	Мобилизовать вновь
Районы			
Вязниковский	4000	250	Мобилизовать вновь
Гороховецкий	4000	250	Мобилизовать вновь
Итого:	11 000	500	
Всего:	35 700	1500	

Для сооружения оборонительных районов вокруг Иванова (Ново-Талицы, Игнатово-Коляново, Афанасово, Ленинский Путь) надлежало привлечь всё трудоспособное население города из расчёта, что каждый работник предприятий до указанного срока был обязан отработать 3 дня, работники учреждений – 7 дней, прочее трудоспособное население – 5 дней.

Устанавливался пятичасовой рабочий день.

На каждого служащего учреждения определялась норма 10,5 куб. м, а на одного человека для прочего трудоспособного населения – 7,5 куб. м.

В целях сокращения сроков строительства и повышения производительности труда и трудовой дисциплины было решено максимально использовать оставшиеся в области механизмы (грейдеры, экскаваторы, транспортеры, компрессы и т. д.).

Дальнейшее строительство инженерных оборонительных сооружений

По завершении работ первой очереди предстояло продолжить строительство инженерных оборонительных сооружений и к 15 января 1942 г. построить вторую линию противотанковых и противопехотных препятствий [6].

После разгрома немецкой ударной группировки под Москвой и незначительного ослабления обстановки в тылу возник вопрос о системе оплаты труда на строительстве оборонительных сооружений. Прежний порядок оплаты труда не способствовал повышению производительности труда. Об этом свидетельствует обращение начальника 20-го управления оборонительных работ НКО СССР старшего майора госбезопасности Н. М. Лагунова секретарю обкома ВКП(б) Г. Н. Пальцеву.

Согласно его содержанию при сохранении полного заработка по основному месту работы у рабочих отсутствовал стимул к повышению производительности труда, и «подавляющее большинство рабочих выполняет технические нормы выработки не выше чем на 50%». Более того, этот порядок оплаты труда «вызывает многочисленные нарекания со стороны добросовестно работающих, которые нередко, при выработке в два раза превышающей выработку других рабочих, оплачиваются ниже, чем эти рабочие, так как оклад их по основному месту работы был ниже».

В обращении также говорилось о систематических опозданиях рабочих на работу, многочисленных перерывах в течение рабочего дня, которые, по утверждению Н. М. Лагунова, являлись следствием порочной системы оплаты труда.

По его утверждению, такая система является не только препятствием «к быстрейшему выполнению важнейшего государственного задания по строительству оборонительных рубежей», но и ведёт к перерасходу государственных средств.

В этой связи он предложил пересмотреть существующий порядок оплаты труда рабочих, занятых на строительстве оборонительных сооружений, и увязать его с нормами выработки [4, л. 137]. Данное предложение, наряду с другими организационными мерами, было реализовано.

15 декабря 1941 г. обком ВКП(б) и исполком областного совета депутатов трудящихся г. Иваново приняли общее для всех оборонительных строителей совсекретное постановление «О рабочей силе для строительства оборонительных сооружений». Оно предполагало замену отозванных со строителей квалифицированных рабочих на менее квалифицированную рабочую силу, которая была развёрстана по городам и районам области.

В частности, в 10 городах области, таких как Иваново, Владимир, Вичуга, Вязники, Гусь-Хрустальный, Александров, Кинешма, Ковров, Фурманов и Шуя, надлежало мобилизовать 30 тыс. чел., в том числе 7950 рабочих с текстильных предприятий. В 42 районах области – 98 тыс. чел., из которых 13 190 рабочих-текстильщиков.

Всего же предстояло мобилизовать 128 тыс. чел.

Для подъёма производительности труда и укрепления трудовой дисциплины с 20 декабря 1941 г.

⁶ Архив УФСБ России по Ивановской области. Ф. 1. Гр. 2. Оп. 25. Порядок. 28. Л. 72–73.

на ПС устанавливался порядок оплаты труда рабочих в зависимости от выполнения ими норм выработки. Он также распространялся на их заработную плату и трудовни, которые сохранялись за рабочими, служащими и колхозниками по месту основной работы. Для этого начальникам 20-го и 14-го управлений оборонительных работ Н. М. Лагунову и М. И. Маркееву соответственно предложено установить дифференцированные нормы выработки в зависимости от физических возможностей мужчин, женщин и подростков, установить строжайший учёт их выходов на работу и выполненный объём. Всем местным советским и хозяйственным организациям было категорически запрещено снимать рабочих с оборонительных работ без санкции начальников и комиссаров полевых строителств [7].

В конце декабря 1941 г., согласно указанию НКО СССР, строительство оборонительной линии Ильинское – Хованское – Гусь-Железный, было признано первоочередным. Об этом также свидетельствует секретное (особая папка) постановление бюро Ивановского обкома ВКП(б) и облисполкома от 29 декабря 1941 г. «Об обеспечении строительства оборонительного рубежа Ильино – Хованское (так значится в первоисточнике. – Авт.) – Тейково – Владимир – Гусь-Хрустальный – Гусь-Железный, осуществляемого 20-м УОБР НКО СССР» [4, Л. 154–155]. Для его строительства был разработан новый план мобилизации местного населения и лошадей сроком на 2 месяца.

Согласно развёрстке в г. Иваново, Владимир, Вичуга, Вязники, Гусь-Хрустальный, Александров, Кинешма, Фурманов, Шуя и Кольчугино предстояло мобилизовать 10 тыс. чел., а из 40 районов – 50 тыс. жителей и 2500 лошадей.

Всего же на указанное строительство планировалось привлечь дополнительно 60 тыс. мужчин, женщин и подростков.

Начальнику 20-го УОБР НКО СССР старшему майору госбезопасности Н. М. Лагунову надлежало распределить их между полевыми строительствами [4, Л. 156–157].

Секретарей райкомов, горкомов ВКП(б) и председателей исполкомов районных, городских советов депутатов трудящихся постановление обязало обеспечить всё мобилизованное население одеждой, пригодной для работы в зимних условиях, а также проконтролировать, чтобы рабочие, мобилизованные из числа колхозников, были полностью обеспечены продуктами питания колхозами на всё время работ. Им также надлежало разъяснить мобилизуемому населению, что отныне оплата труда на строительстве оборонительных сооружений производится в зависимости от выполнения норм выработки [4, Л. 154–155].

Складывающаяся обстановка на фронте говорила, что необходимость в строительстве глубинных оборонительных сооружений постепенно отпадала.

27 декабря 1941 г. ГКО СССР приняло секретное постановление № 1068сс «О сокращении строительства оборонительных рубежей». Основанием для него стала записка наркома внутренних дел Л. П. Берии к И. В. Сталину от 25 декабря 1941 г., который писал: «Нельзя ли в связи с изменением обстановки на фронте временно пока снять колхозников, лошадей и тракторы с этих работ с тем, чтобы использовать их для усиления вывозки хлеба из колхозов и ускорения молотбы, потому что не обмолоченного хлеба ещё много».

⁷ ГАИО. ФП-327. Оп. 18. Д.15. Л.127–130.

Свою просьбу он аргументировал следующими доводами: «Эффективность работы колхозников на строительстве рубежей сейчас очень низкая – земля сильно промёрзла, а тракторов много портится из-за размораживания радиаторов» [8, Л. 190].

В дальнейшем был подготовлен новый документ, который подписали Л. П. Берия, зампред СНК СССР А. И. Микоян, начальник инженерных войск Красной армии Л. З. Котляр и начальник отдела укрепрайонов Генштаба РККА С. И. Ширяев.

К нему был приложен проект постановления ГКО СССР, согласно которому предполагалось сокращение объёма работ по строительству укрепленных рубежей на менее важных направлениях и постепенное освобождение мобилизованного населения и транспорта в течение января 1942 г. Для окончания работ предлагалось оставить только сапёрные бригады и строительные батальоны из старших возрастов в количестве более 500 тыс. чел. [8, Л. 182].

В итоге 27 декабря 1941 г. постановление «О сокращении строительства оборонительных рубежей» ГКО СССР было принято.

В п. 1 говорилось о приостановлении строительства оборонительных рубежей по рекам Тезе, Клязьме (реки на территории Ивановской области. – Авт.), Заволжского рубежа от Рыбинска до Астрахани, а также «обвода г. Иванова от примыкания

Владимирского рубежа» и т. д. Мобилизованное население с этих рубежей решено освободить с 1 по 5 января 1942 г. [8, Л. 182].

Согласно сводке, представленной Л. П. Берией от 25 декабря 1941 г., протяжённость Заволжского рубежа на территории Ивановской области составила 175 км, на его строительстве работало 24,8 тыс. чел. Длина обвода г. Иваново – Заволжский рубеж равнялась 236 км, который строили 44 тыс. чел. Владимирский рубеж протянулся на 380 км, и на его строительстве было занято 28 тыс. чел. [8, Л. 186].

Строительство Владимирского рубежа было решено продолжить с окончанием работ к 25 января 1942 г. Такое же решение было принято в отношении Ивановского рубежа от границы Ярославской области до Владимирского обвода, который надлежало сдать к 26 января 1942 г. Лишь после окончания данных и других рубежей и обводов было решено окончательно освободить мобилизованное местное население и транспорт [8, Л. 183].

В завершение следует сказать ещё об одном событии, связанном со строительством оборонительных сооружений в Ивановской области в 1941 г. На заседании обкома ВКП(б) 30–31 декабря 1941 г. был рассмотрен вопрос «О выпуске многотиражной газеты "Враг не пройдёт"» при 20-м УОБР НКО СССР [9].

Из воспоминаний участников строительства оборонительных сооружений

Сохранились немногочисленные воспоминания очевидцев и участников строительства оборонительных рубежей, опубликованные после войны в районных газе-

тах области. Так, на страницах «Родниковского рабочего» ветеран труда Ф. Лоскутова в 1995 г. вспоминала: «У нас в семье были корова, овцы, а маму послали на строитель-

⁸ РГАСПИ. Ф-644. Оп.2. Д. 30.

⁹ ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 25. Л. 117.

ство оборонительных рубежей возле Палеха. Вместо неё пошла туда я, копать противотанковые рвы. Наравне с мужчинами простой лопатой перекапывали мы, девчонки, тонны земли. Больно было видеть, сколько полей, лугов было испорчено, сколько домов снесено! Но как только немцы начали отступать, нас распустили по домам» [10].

«Был у нас и свой трудовой фронт – в октябре 1941 года нас направили в Сокольский район на рытьё противотанковых рвов. Земля была уже мороженная, рыли с лома, работали от темна до темна, вслушиваясь в грозные раскаты – немцы бомбили Горький», – вспоминала ветеран войны и труда А. Бобкова [11].

Жительница села Пархачево Родниковского района О. В. Романова осенью 1941 г. также работала на трудовом фронте. До настоящего времени она вспоминает «противотанковые рвы, которые рыли недалеко от Палеха. Широкие, глубокие, землю намного выше роста своего кидать приходилось... Изнуряющая работа высасывала последние силы даже у самых молодых и здоровых. Восстанавливать же их было практически нечем. Привезут из колхоза молока – спасибо. А уж картошки подбросят – праздник» [12].

Однако более подробные свидетельства о трудовом фронте можно найти в воспоминаниях П. Калинкина. «Я получил повестку. Не из военкомата, а из сельсовета.

Предписывалось срочно собраться, прихватить на двое суток продуктов и к двенадцати ночи явиться в сельсовет. Я узнал тут же, что подобные повестки получили многие мужчины и женщины, не только молодые, но и люди солидного возраста. Ночью, в сплошной темноте, у сельсовета собралось множество людей, объявились начальники, всех повели в поход, в неизвестном направлении. Колонна растянулась по дорогам на несколько километров. Тут были рабочие с родниковских фабрик, колхозники из окрестных деревень, служащие, домохозяйки.

В Палехском районе колонна остановилась, разделившись на сотни, создали нечто вроде строительного отряда. Вооружились лопатами, ломami, кирками и получили задание рыть землю, готовить противотанковые рвы. Официальных сообщений и разъяснений не было, но все уже знали, что трасса готовится в числе других оборонительных сооружений для защиты столицы. Не исключалось, что немецкие войска обойдут Москву и при этом могут появиться в здешних местах. Дисциплина на так называемом "трудовом фронте" была по-военному суровая. Трудно сказать, могла ли задержать немецкие танки трасса-канава, которую мы так усердно копали. Но, видимо, на всякий случай нужно было и такое препятствие подготовить на пути врага, и люди работали старательно» [13].

¹⁰ Лоскутова Ф. Нелёгкие эти дороги... // Родниковский рабочий. 1995. 6 июня.

¹¹ Бобкова А. В памяти навсегда // Родниковский рабочий. 2004. 7 мая.

¹² Морозова Н. Живёт в Пархачеве старушка // Родниковский рабочий. 1990. 7 июня.

¹³ Калинин П. Тревожное время // Родниковский рабочий. 1985. 18 апреля.

Таким образом, строительство оборонительных сооружений на территории области осуществлялось в рамках общего строительства оборонительного рубежа от Онежского озера до предгорий Кавказа. Можно полагать, что в целом он строился на случай самого драматичного исхода кампании 1941 г., а применительно к Горьковской, Ивановской и Ярославской областям – как оборонительная линия для защиты Москвы от фланговых ударов немецкой армии.

Строительство оборонительных сооружений на территории области осуществлялось в разгар сражения за Москву и во многом определялось драматичностью создавшегося положения. На выполнение задачи, поставленной ГКО СССР, было мобилизовано население Ивановской области и её хозяйственные ресурсы. Промышленные предприятия области практически были остановлены.

Однако на первых порах эффективность использования такого количества рабочей силы была незначительной. Отсутствовало полное представление о конфигурации оборонительного рубежа, его соответствие развитию военной обстановки и значимости промышленных центров области. Многие из них оказались вне пределов такого строительства. Не хватало специалистов, техники, инструментов и лошадей. Многие организационные вопросы решались в авральном порядке и зачастую не достигали поставленной цели. И тем не менее благодаря сложнейшему и ответственному труду сотен тысяч ивановцев уже к середине ноября 1941 г. оборонительный рубеж в Ивановской области приобрёл явные очертания. Сложнейшая обстановка на фронтах в конце ноября 1941 г. послужила основанием для строительства батальонных оборонительных пунктов вокруг г. Иваново.

С учётом обстановки под Москвой ГКО и НКО СССР стали вносить коррективы в его конфигурацию и определять новые задачи по строительству других наиболее важных участков оборонительных сооружений. Несмотря на то что их строительство осуществлялось в зимних условиях, оно было более продуманно и продуктивно.

Библиография • References

Архив УФСБ России по Ивановской области. Фонд № 1. Группа 2. Оп. 25. Порядок. 28. Л. 72–73.

[Arxiv UFSB Rossii po Ivanovskoj oblasti. Fond № 1. Gruppa 2. Op. 25. Poryadok. 28. L. 72–73]

Бобкова А. В памяти навсегда // Родниковский рабочий. 2004. 7 мая.

[Bobkova A. V pamjati navsegda // Rodnikovskij rabochij. 2004. 7 maya]

Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 19. Д. 12; ФП-327. Оп. 7. Д. 10; ФП-327. Оп. 7. Д. 25. Л. 117; ФП-327. Оп. 18. Д. 15. Л. 127–130; ФП-327. Оп. 19. Д. 14; ФП-327. Оп. 19. Д. 15.

[Gosudarstvennyj arhiv Ivanovskoj oblasti (GAIO). FP-327. Op. 19. D. 12; FP-327. Op. 7. D. 10; FP-327. Op. 7. D. 25. L. 117; FP-327. Op. 18. D. 15. L. 127–130; FP-327. Op. 19. D. 14; FP-327. Op. 19. D. 15]

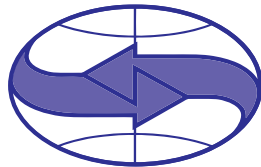
Лоскутова Ф. Нелёгкие эти дороги... // Родниковский рабочий. 1995. 6 июня.

[Loskutova F. Neljogkie eti dorogi... // Rodnikovskij rabochij. 1995. 6 ijunya]

- Калинкин П. Тревожное время // Родниковский рабочий. 1985. 18 апреля.
[Kalinkin P. Trevozhnoe vremya // Rodnikovskij rabochij. 1985. 18 aprelya]
- Морозова Н. Живёт в Пархачеве старушка // Родниковский рабочий. 1990.
7 июня.
[Morozova N. Zhivjot v Parxacheve starushka // Rrodnikovskij rabochij. 1990.
7 iyunya]
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
Ф. 644. Оп. 2. Д. 22; Ф-644. Оп. 2. Д. 30.
[Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 644. Op.
2. D. 22; F-644. Op. 2. D. 30]

**Начата подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие
36789 – на год

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

New, seventeenth (The poem) 5

A. Isakov

About the author: ISAKOV Anatoliy I. – member of the Union of Writers of Russia.

Political science

The dawn of our Victory 6

A. Tsvetkov

In article, based on documentary data and memoirs of the participants reveals the course of the battle for Moscow during the Great Patriotic War, the participation of the armed forces, security services and other government mechanisms, making the Victory of Soviet people possible.

About the author: TSVETKOV Anatoliy I. – participant of the Great Patriotic War, Honored Worker of the Russian Federation, Doctor of Military Sciences, professor, Professor of the Combined Arms Academy of the Russian Armed Forces.

Key words: The Second World War, the Great Patriotic War, the Battle of Moscow, the defeat of Nazi troops preparing underground guerrilla struggle.

Military force and the policy of the new public diplomacy 15

A. Podberezkin

Military and political long-term planning in Russia in light of worsening relations with the West must be based not only on the strategic forecast of international relations, but also on the forecast of development in the means of violence – both military and non-military.

About the author: PODBEREZKIN Alexei I. – Doctor of History, Professor, director of the Center for Military-Political Studies, MGIMO-University.

Key words: public diplomacy, economic development, transformation of the war.

The Ukrainian and Syrian directions in Russia's foreign policy: a comparative analysis 26

V. Kalita

The article analyses Russia's foreign policy with respect to the conflicts in Ukraine and Syria, distinguishes similarities and differences of both directions. The author considers Russia's objectives in those countries and concludes that proceeding from Russia's vital interests the Ukrainian conflict is much more important than Syrian. It means that Russia's ability for concessions in the problem of Ukraine is distinctly limited.

About the author: KALITA Vladimir N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Moscow Aviation Institute – NRU).

Key words: Russia, Ukraine, Syria, ISIS, DNR, LNR.

The Prospects for the Development of the Strategic Environment in the Post-Soviet Space after 2021 36

M. Alexandrov, O. Rodionov

The article is devoted to the prospects for the development of the strategic environment in the post-soviet space after the year 2021 and beyond. The authors predict the growth of military confrontation between NATO and Russia in the several key points of the former USSR, including Ukraine, Moldova, Georgia and Baltic States.

About the authors: ALEXANDROV Mikhail V. – PhD in Political Science and International Relations, Senior Expert at the Centre for Military and Political Studies at the Moscow State Institute of International Relations.

RODIONOV Oleg E. – Deputy Director at the Centre for Military and Political Studies at the Moscow State Institute of International Relations, Captain First Rank in retirement.

Key words: Strategic forecasting, post-Soviet space, NATO, military confrontation, balance of forces, hybrid war, Russia, CIS states.

Problems of Russian voters abroad 45

Yu. Bocharov

The article deals with the issues of the consular registry of the citizens living outside the territory of the Russian Federation in preparation for the elections. The reasons of the lack of incentive of Russians to the statement on the consular register with the diplomatic missions of Russia, as evidenced by the mismatch of the Russian citizens eligible to vote, but temporarily or permanently living abroad, and registry of the overseas voters by the CEC of Russia.

About the author: BOCHAROV Yuri B. – political consultant (Israel).

Key words: Russian Central Election Commission, the consular register, pension, elections.

Theoretical understanding of the political consumerization 55

L. Fedorchenko

The article attempts to theoretical generalization of the phenomenon of consumerization policy. The conclusion is that if the political consumerism appeared as a response to citizens' active collusion of power elites, political and consulting agencies, corporations and demoralized parties, anti-consumerism becomes a reaction to the post-modern nature of consumerism – the negation of traditional values and landmarks. However anti-consumerism cannot find their constructive forms within the Western paradigm of the consumer society that determines the risk of radicalization on the basis of religious and ethnic identities.

About the author: FEDORCHENKO Larisa V. – PhD in Political Science, Senior lecturer in History and Political Science Center for Humanitarian Education Moscow Polytechnic University.

Key words: political consumerization, party, consumerism, political consultants, anti-consumerism.

The political need for regulation of the consumer basket cost 70

A. Krutov

We estimate the minimum subsistence rate in socio-economic politics of a state. The process of consumer basket cost formation is analyzed. It is proposed to take political and legal decision on the state regulation of market relations and production and trade arrangements for several types of food products, which form the basis of the consumer basket, in order to reduce its cost.

About the author: KRUTOV Aleksandr V. – candidate of political sciences, assistant professor (Moscow Aviation Institute – NRU).

Key words: administrative regulation, budget, consumer basket, market relations, social politics.

Background of contemporary migration processes in Europe 82

D. Zatulina

This article discusses the causes and dynamics of migration processes in Europe at the present stage. The author conducts a historical analysis of background of European migration problems and points to the contradictions arising from the migrants' integration into the European community. The author distinguishes significant factors that today affect the migratory currents in Europe.

About the author: ZATULINA Daria K. – referent (Ministry of Defence of the Russian Federation).

Key words: migration, migration processes, dynamics, multiculturalism.

Features of development of demographic processes in the countries of CA. Part 2. Migratory processes in Central Asia

91

A. Migranyan

Studying of the main trends of development of social and demographic processes in the countries of Central Asia is inseparably linked with active population shift since export of a manpower became one of important factors of economic growth and maintenance of stability in the level of social development of the region.

In the second part of article the detailed analysis of the main trends of migratory processes in these countries is carried out. Contradictions of regulation of migratory processes are considered, the analysis of influence of migration on social indicators is carried out, and also the main trends of change of cash receipts from migrants and their influence on population level of living are estimated. Indicators of quality of life and welfare of the population of the countries of the region taking into account modern trends of a world economic situation are researched.

About the author: MIGRANYAN Azganush A. – doctor of economic Sciences, leading researcher, Institute of Economics, RAS, head of the economy Department of the CIS Institute.

Key words: the income of the population, migration, an index of human development.

Scientific life

Moscow long-distance defense setting. Ivanovo region (October – December 1941)

103

V. Okolotin

The Article is devoted to the analysis of administrative documents adopted by the state defense Committee of the USSR, by the regional Committee all-Union Communist party and the Executive Committee of the Ivanovo region for the fortifications construction on the territory of the Ivanovo region, as well as problems occurred during their implementation. The article is based on the documents from the Russian state archive of socio-political history, special folders, collections of the State archive of the Ivanovo region, the departmental archive of management of the Russian Federal security service on the Ivanovo area which have not previously been published.

About the author: OKOLO TIN Vladimir S. – doctor of historical Sciences, Ivanovo branch of the National Economy and Public Administration Russian Academy under the President of Russia.

Key words: SCD USSR, Ivanovo region, fortifications construction, mobilization of the populations, field construction, the labor front participants' memories.

List of articles published in the journal in 2016

124

Список статей, опубликованных в журнале в 2016 г.

Абашидзе А., Ильяшевич М. О защите национальной идентичности в глобализирующемся мире	6/2016
Аббасбейли А. Объединённая Европа: развитие и противоречия	9/2016
Александров М. Сетецентрические войны будущего и подготовка государства к их отражению	11/2016
Александров М., Родионов О. Перспективы развития стратегической обстановки на постсоветском пространстве после 2021 года	12/2016
Багаева А., Терновая Л. Институционализация морского регионализма	3/2016
Байков С. Федеральный центр и региональные элиты России	6/2016
Баранов Н. Влияние консервативных тенденций на формирование политической системы России	3/2016
Бартош А. Эволюция стратегии национальной безопасности России. Часть 1. Национальная безопасность в эпоху глобализации	7/2016
Бартош А. Эволюция стратегии национальной безопасности России. Часть 2. Трансформация законодательной базы России в сфере обеспечения безопасности	8/2016
Бирюков Е. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Часть 1. Ключевые источники финансирования терроризма	1/2016
Бирюков Е. Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Часть 2. Политика международного террористического движения в отношении России	2/2016
Блищенко В. Приднестровская Молдавская Республика: 25 лет по пути независимости	7/2016
Бондарь Ю. Политическая культура в переходном обществе	7/2016
Бочаров Ю. Проблемы российских избирателей, проживающих вне России	12/2016
Бушуева Т., Колодникова Л. Не очутиться вновь в круге исторического беспамятства	7/2016
Васильев В. Политика Берлина в зоне турбулентности	1/2016
Витевицкий В. История как предмет в школах России. Часть 1. Историческое образование в дореволюционной России	4/2016

Витевицкий В., Лавренов С. История как предмет в школах России. Часть 2. Историческое образование в СССР	8/2016
Витевицкий В. История как предмет в школах России. Часть 3. Эволюция школьных учебников истории в постсоветской России	9/2016
Голубев К. Первые антисемитские акции нацистского правительства и церковная реакция	3/2016
Голубев К. Погибших за Родину – чтим!	6/2016
Докучаева А. История русских в Черногории.....	11/2016
Евсеев В., Харитонов Д. Российско-турецкие отношения в свете сирийского кризиса	2/2016
Евсеев В., Харитонов Д. Трудный путь Армении к Евразийскому экономическому союзу.....	10/2016
Егоров В., Хугаев Ч. Транзитологический концепт в политологическом дискурсе. Теоретический анализ.....	2/2016
Затулина Д. Концептуальные подходы к исследованию международной миграции и миграционных процессов.....	3/2016
Затулина Д. Миграционная политика России и Евросоюза	11/2016
Затулина Д. Предпосылки современных миграционных процессов в Европе	12/2016
Исаков А. Новый, семнадцатый (стихотворение).....	12/2016
Калита В. Украинское и сирийское направления внешней политики России	12/2016
Касаев Э. «Энергичный» эмират: арабийский баловень судьбы	7/2016
Колосова И. Новые религиозные движения в России и СНГ	11/2016
Крекотнев С. Российские города и регионы с моноспециализацией.....	8/2016
Крутов А. Политическая необходимость регулирования стоимости потребительской корзины	12/2016
Кузнецов А., Мустафина Э. «Теория R»: дихотомия «мотив – стимул» в концепции управления персоналом	6/2016
Кукарцева М., Тимакова О. Средиземноморье и партнёрские программы НАТО. Часть 1. Броделевское Средиземноморье сегодня	7/2016

Кукарцева М., Тимакова О. Средиземноморье и партнёрские программы НАТО. Часть 2. Евро-атлантический жребий средиземноморского мира.....	8/2016
Кутовой Е. Подготовка за рубежом специалистов в области международных отношений.....	9/2016
Левин Я. «Дело “Америазии”» – на пороге маккартизма.....	10/2016
Лузянин С., Семёнова Н. Россия – Китай – Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы.....	2/2016
Лукичёв М. Скрещенье судеб: Александр и Николай Вознесенские.....	4/2016
Максимычев И. Европейские сумерки. Отношения с Россией в эпицентре политического урагана в Евросоюзе.....	5/2016
Максимычев И. Европейская Германия, или Германская Европа?	9/2016
Маммадов М. Источники идентичности постсоветских политических режимов.....	4/2016
Маммадов М. Адекватность либеральной демократии постсоветской политической реальности.....	5/2016
Марков С. Морское измерение национальной безопасности России	5/2016
Маслова Е. Политика Италии: от экспансионизма к глобальным интересам.....	7/2016
Маякова А. Квалификация преступных действий российских граждан, воюющих на стороне ИГИЛ	2/2016
Маякова А. Осторожно, незаконные мигранты!	8/2016
Маякова А., Шипков А. Квалификация деятельности некоммерческих организаций, посягающих на личность и права граждан	6/2016
Мельникова Н. Иностранные языки в современных условиях. Опыт изучения.....	3/2016
Мигранян А. Особенности демографии в странах Центральной Азии. Часть 1. Социально-демографические показатели стран Центральной Азии.....	11/2016
Мигранян А. Особенности демографии в странах Центральной Азии. Часть 2. Миграционные процессы в Центральной Азии...	12/2016
Мигранян А., Ткаченко М. Миграционное законодательство России и партнёров ЕАЭС	4/2016
Мокий М., Кузнецова О., Кришталь И. Развитие региона: трандисциплинарный подход.....	9/2016
Мосолова Д. Идеология в КНДР: возникновение, история и современный этап	11/2016

Мухин М. Россия – Украина: трудовая миграция.....	7/2016
Муштур О. «Оптимизация» высшего профессионального образования в России.....	2/2016
Муштур О. Коррупция как источник делегитимации власти в России.....	6/2016
Муштур О. Технократическая легитимность российской власти.....	8/2016
Невская Т. Олимпийское движение и имидж России	11/2016
Неймарк М. «Мягкая сила» в мировой политике. Часть 1. К уточнению проблемного поля	1/2016
Неймарк М. «Мягкая сила» в мировой политике. Часть 2. «Умная сила»: к перспективам в мировой политике	2/2016
Никандров А. Политический идеал США и демократия.....	10/2016
Огнева В. «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России	3/2016
Околотин В. Центрально-Промышленная область: образование и результат	5/2016
Околотин В. Организация обороны Москвы на дальних рубежах. Ивановская область (октябрь – декабрь 1941 г.)	12/2016
Оловяников А. Профилактика преступлений – необходимая составляющая работы органов власти.....	3/2016
Орехова В. Режимы экономических санкций США	7/2016
Орлов А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости	1/2016
Пересыпкин О. Культурно-исторический феномен «Русская Палестина»	8/2016
Подберёзкин А. Военная сила и политика новой публичной дипломатии	12/2016
Пономарева Е. Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания.....	5/2016
Приходько О. Американская политика в отношении Украины	10/2016
Райнхардт Р. Межминистерское агентство УКТ и экономическая дипломатия Великобритании	4/2016
Ребров А. Трансформация в институциональной матрице общественных движений	6/2016
Садькова Э., Гиматдинов Р. Политические и правовые основы этнокультурного развития регионов России. Опыт Татарстана.....	1/2016

Сенявская Е. «Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии...»	9/2016
Сергеев Н. Религиозная ситуация в Республике Беларусь.....	11/2016
Серёгин А. Напишет лишь умеющий читать.....	4/2016
Сидоров А. Стратегические приоритеты внешней политики России в АТР	9/2016
Соловьёв Э. Российско-американские отношения в первой четверти XXI века. От избирательного сотрудничества к ограниченной конфронтации?	1/2016
Сушко В. Политическая культура российской молодёжи	2/2016
Сушко В. Самоидентификация – фактор формирования социального самочувствия	3/2016
Тимофеев А. Югославия-2000: технология и тактика «экспресс-революций». Технология свержения С. Милошевича.....	4/2016
Тимофеев А. Югославия-2000: Технология и тактика «экспресс-революций». Свержение режима С. Милошевича	5/2016
Тишков С. Использование потенциала полицейского компонента ООН.....	7/2016
Ткаченко М., Мигранян А., Тер-Акопов А. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза	1/2016
Тонелли Э. Политика моральной противоречивости политики США	4/2016
Тонелли Э. Странный случай с островом Диего-Гарсия.....	5/2016
Федорченко С. Глобальное исследование политизации социальных сетей	8/2016
Федорченко Л. Теоретическое осмысление политической консюмеризации	12/2016
Хугаев Ч. Противоречия и нерелевантные допущения транзитологии.....	6/2016
Цветков А. Новый, шестнадцатый (стихотворение)	1/2016
Цветков А. Женщины, вам! (стихотворение)	3/2016
Цветков А. Победа на века (стихотворение)	4/2016
Цветков А. Советский Союз накануне агрессии нацистской Германии.....	6/2016
Цветков А. Осень. (стихотворение)	11/2016
Цветков А. Заря нашей Победы.....	12/2016
Шакирова В. Властная идея и политическая элита	9/2016

Шамаров П. Международное миротворчество – элемент системы национальной безопасности России	6/2016
Шамаров П., Лавренев С. Международное миротворчество: содержание понятия	10/2016
Шангараев Р., Ногмова А. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции	3/2016
Шапошникова Е. Отечественный партогенез: состояние и развитие	2/2016
Шегаев И. Сравнительная политология постсоветского пространства	4/2016
Штоль В. Холодная война как элемент системы противостояния Запада и России	10/2016
Щербакова А. Вопросы регулирования мирового пространства в XXI веке	8/2016
Юшков И. Политические последствия соглашения по ядерной программе Ирана	1/2016
Яхшиян О. Историческая политика на Украине в президентство В. А. Ющенко	10/2016

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель—Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-gau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. [Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.](#)

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

[It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article](#) (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Начата подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель—Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель—Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель—Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 7.12.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,25. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 252.